

БИБЛИОТЕКА БЕСТУЖЕВСКИХ КУРСОВ

ИЗДАТЕЛЬСТВО С.-ПЕТЕРБУРГСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА ИМ. ГОРЬКОГО

**БИБЛИОТЕКА
БЕСТУЖЕВСКИХ
КУРСОВ**

**ИСТОРИЧЕСКАЯ ХРОНИКА
В СВИДЕТЕЛЬСТВАХ
И ДОКУМЕНТАХ**

Составитель *А. В. Востриков*

ИЗДАТЕЛЬСТВО С.-ПЕТЕРБУРГСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
2009

ББК 91.9:63

Б59

Библиотека Бестужевских курсов: Историческая хроника в свидетельствах и документах / Сост. А. В. Востриков. — СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2009. — 138 с.

ISBN 978-5-288-04868-5

ББК 91.9:63

В книге использованы фотографии М. В. Галенко и С. В. Шороха

-
- © А. В. Востриков, сост., указат., 2008
 - © А. В. Кобак, предисл., 2008
 - © Научная библиотека им. М. Горького С.-Петербургского государственного университета, 2008

ISBN 978-5-288-04868-5

Предисловие

Судьба библиотек дореволюционных учебных заведений, фонды которых формировались десятилетиями, оказалась трагичной. Многие из них погибли в годы революции, когда были закрыты учреждения, где они находились. Книги горели, расхищались, уничтожались. Некоторые книжные собрания влились в более крупные государственные библиотеки. При этом книги расходились по разным фондам и хранилищам, и библиотеки переставали существовать как цельное собрание.

Совершенно уникальной является на этом фоне судьба библиотеки Бестужевских курсов. Она дошла до нас сквозь все катаклизмы XX века — революции, войны, блокаду, — став памятником культуры, уникальным не только для Санкт-Петербурга, но и для всей России.

Бестужевские курсы, первое в России высшее учебное заведение для женщин, были открыты в 1878 году. Первым их директором был профессор истории Санкт-Петербургского университета К. Н. Бестужев-Рюмин. По его имени Высшие женские курсы получили свое неофициальное название, под которым и стали известны в русской истории.

При курсах сразу была организована библиотека. С каждым годом она развивалась, росла, превращаясь в полноценную фундаментальную учебную и научную библиотеку. К 1914 году она насчитывала более 70 тыс. томов. Работали абонемент и лектории. Библиотека пополнялась в большой степени за счет подаренных книг. Часто книги дарились вместе со шкафами, которые становились именными. В состав библиотеки вошли почти три десятка ценных книжных собраний. Это личные библиотеки петербургских ученых, литераторов, общественных деятелей. Среди них книжные собрания композитора А. Н. Серова, химика академика А. М. Бутлерова, профессоров литературоведов О. Ф. Миллера и И. А. Шляпкина, общественного деятеля И. И. Домонтовича, ценнейшее собрание светлейшего князя А. Д. Салтыкова, коллекция книг по русской истории профессора Е. Е. Замысловского, церковная библиотека митрополита Палладия (Раева) и многие другие.

В 1918 году Высшие женские курсы были преобразованы в 3-й Петроградский университет, а в 1919 слились с Петроградским университетом, которому перешло все имущество курсов, включая библиотеку. Сегодня она входит в Научную библиотеку имени М. Горького Санкт-Петербургского государственного университета, являясь одной из ценнейших составных частей этого громадного собрания.

Главное здание Бестужевских курсов (10-я линия В.О., 33) было построено в 1884–1885 годах по проекту академика архитектуры А. Ф. Красовского, при участии В. Р. Курзанова. В 1898 году курсам отошел соседний дом №31, к которому академик Красовский пристроил со двора новый корпус, в который и переместилась библиотека.

«Архитектура умного выбора» — эклектика, имела свой символический язык. Столовые часто отделявали в русском стиле — знак русского хлебосоль-

ства, мавританские курительные ассоциировались с восточной негой, гостиные в характере барокко — с европейской роскошью. При отделке библиотечных комнат и кабинетов часто использовали готический стиль — символ средневековой учености. Таков и интерьер библиотечного зала Бестужевских курсов, где академик Красовский использовал готические элементы. В некоторых петербургских дворцах уцелели подобные библиотечные интерьеры, но книги, которые их заполняли, давно утрачены. Только в Бестужевской библиотеке старинные деревянные галереи, полки, шкафы заполнены теми самыми книгами, которые стояли здесь сто лет назад. Все это делает библиотеку Бестужевских курсов подлинным сокровищем.

Практически целиком сохранилось само книжное собрание. Уцелел весь интерьер библиотеки, библиотечная мебель и утварь. В значительной части сохранилась даже расстановка книг на полках. Сейчас это единственная в России рабочая библиотека дореволюционного высшего учебного заведения, сохранившаяся в первоизданном виде.

Сегодня эта библиотека живет благодаря самоотверженной работе немногочисленных сотрудников. Книга, которую Вы держите в руках, — еще одно тому свидетельство. В ней впервые подробно описана история библиотеки Бестужевских курсов. Обширный материал изложен в виде доскональной летописи-хроники, которая включает цитаты из многих документов. Именной указатель позволяет легко ориентироваться в огромном материале.

В настоящее время в библиотеке ведется активная работа по описанию фонда и составлению научного каталога. Однако состояние как самого книжного собрания, так и исторического интерьера библиотеки оставляет желать лучшего. Научной библиотеке им. М. Горького и факультету географии и геоэкологии (которому принадлежит здание) одним решить все проблемы не под силу. Уникальные интерьеры находятся под охраной КГИОП, однако одного этого факта недостаточно для приведения библиотеки в порядок. Нужна активная поддержка университета и города, нужны немалые средства. Ведь библиотека Бестужевских курсов — одно из сокровищ Санкт-Петербурга.

директор Фонда имени Д. С. Лихачева,
член Совета по культурному наследию
при Правительстве Санкт-Петербурга

А. В. Кобак

ИСТОРИЧЕСКАЯ ХРОНИКА В СВИДЕТЕЛЬСТВАХ И ДОКУМЕНТАХ

Предыстория¹

1868 год

От имени инициативной группы известных деятельниц женского движения (Е. И. Конради, А. П. Философова, М. В. Трубникова, Н. В. Стасова, В. П. Тарновская и др., всего первоначально 178 подписей, впоследствии более 400) на имя ректора Императорского Санкт-Петербургского университета было подано прошение об организации лекций (курсов) для женщин.

1869 год

По инициативе известного педагога, редактора журнала «Учитель» И. И. Паульсена в помещении 5-й Санкт-Петербургской гимназии (у Аларчина моста) открылись публичные курсы для женщин, в объеме среднеучебных заведений, получившие название Аларчинских. Число слушательниц с первоначальных 100 выросло до более чем 300; лекции читали известные педагоги А. Н. Страннолюбский, А. Я. Герд, П. П. Фан-дер-Флит и др.

1870 год

В Санкт-Петербурге открыты публичные курсы для мужчин и женщин, получившие название Владимирских (по Владимирскому уездному училищу, в здании которого они помещались; впоследствии переместились в Василеостровскую женскую гимназию). С разрешения министра народного просвещения лекции читали

¹О предыстории и истории ВЖК см.: *Лихачева; За 25 лет; Тишкин; ВЖК. Сб. статей; Вахромеева.*

университетские преподаватели: Д. И. Менделеев, К. Н. Бестужев-Рюмин, А. Н. Бекетов, О. Ф. Миллер, И. И. Мечников и др. Владимирские курсы просуществовали до 1875 г.

1873 год

28 сентября Высочайшим повелением учреждена совместная комиссия Министерства народного просвещения и IV Отделения собственной Его Величества канцелярии под председательством товарища министра народного просвещения действительного тайного советника И. Д. Деянова для составления проекта устава высших женских учебных заведений.

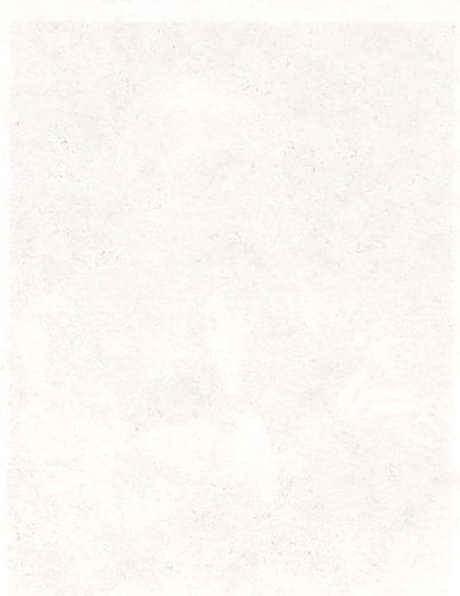
1876 год

9 апреля министр народного просвещения граф Д. А. Толстой представил императору Александру II доклад по результатам работы Комиссии. По этому докладу и последовавшему Высочайшему повелению «Министерству просвещения предоставлялось право открывать высшие женские курсы в университетских городах при содействии профессоров университета» (*За 25 лет. С. 70*).

Министерство установило следующие необходимые условия: «1) чтобы курсы назывались высшими женскими курсами, учрежденными в таком-то городе, таким-то лицом, но без прибавления слов: состоящими или утвержденными при Императорском или местном университете; 2) чтобы курсы состояли на общем со всеми частными учебными заведениями основании, под надлежащим наблюдением начальства учебного округа; и 3) чтобы в разрешении учебных вопросов (в том числе об утверждении нового устава или положения о курсах, программ и учебных их планов) и по официальной переписке они были подчинены учебно-окружному начальству наравне с другими частными учебными заведениями, причем в Министерство народного просвещения должны быть представляемы для сведения как утвержденные начальством — устав, положение, учебные планы или программы курсов, так и (в конце каждого учебного года) подробные и обстоятельные данные о ходе их во всех отношениях» (*За 25 лет. С. 70–71*).

«Немедленно по опубликовании Высочайшего повеления [...] было подано в Министерство прошение об открытии высших курсов для женщин [в Санкт-Петербурге] на новых началах, с полным планом преподавания, выработанным профессорами университета.

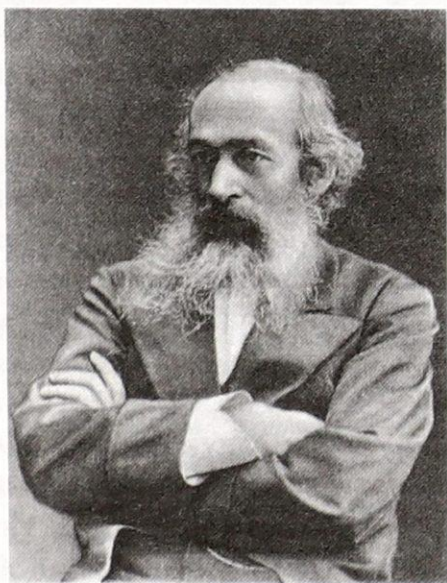
На это прошение граф Толстой ответил, что может разрешить курсы лишь под тем условием, чтобы они [...] были учреждены на имя одного из профессоров, который являлся бы ответственным за них лицом перед Министерством. Таким «учредителем» курсов всего естественнее было бы сделаться профессору А. Н. Бекетову, который с самого начала принимал такое горячее и энергичное участие в деле высшего женского образования. Но министр указал на профессора К. Н. Бестужева-Рюмина, как на лицо, которое пользуется полным его доверием и, по его мнению, наиболее способно исполнить трудную обязанность распорядителя курсов» (За 25 лет. С. 71-72).

Санкт-петербургские высшие женские (Бестужевские) курсы

1878/79 учебный год

Бестужев-Рюмин Константин Николаевич (1829–1897) — историк (специализировался в области русской истории и историографии), педагог, общественный деятель. В молодости преподавал в различных учебных заве-

дениях, сотрудничал в «Отечественных Записках», редактировал «Записки Императорского Русского Географического Общества», работал в других периодических изданиях. С 1865 г. — профессор Петербургского университета, впоследствии академик; автор множества научных и популярных работ.

Будучи назначен директором Высших женских курсов (ВЖК), Б.-Р. со всей энергией и ответственностью взялся за новое для него административное дело и исполнял свои обязанности до тех пор, пока позволяло здоровье. Почетный член Общества для доставления средств Высшим женским курсам с момента основания, профессор ВЖК (читал курс русской истории).

«Наконец, через два с лишним года после подачи первого прошения об учреждении курсов в Петербурге, устав их был утвержден Министерством, и в мае 1878 г. от попечителя округа последовало разрешение на открытие их.

Преподавание на курсах должно было носить тот “правильный, дельный” характер, приспособленный к уровню мужских универ-

ситетов, к которому стремились инициаторы высшего женского образования еще за десять лет пред тем. Курсы учреждены с тремя отделениями: словесно-историческим, физико-математическим и специально-математическим². [...] Курс предполагался трехлетний» (*За 25 лет. С. 73*).

Первыми профессорами утверждены: К. Н. Бестужев-Рюмин (русская история), Ф. А. Бауер (древняя история), А. Н. Веселовский (всеобщая литература), М. И. Владиславлев (психология), Н. П. Некрасов (историческая грамматика русского языка), И. А. Шебор и В. В. Мусселиус (латинский язык), К. А. Поссе (алгебра), Н. И. Билибин (геометрия), И. И. Боргман (физика), Н. А. Гезехус (механика), А. Н. Бекетов (ботаника), Н. П. Вагнер (зоология), А. Л. Потылицын (химия), прот. Д. А. Тихомиров (богословие).

При открытии приема на Курсы в сентябре 1877 г. «лица, заведовавшие этим делом, не зная, на какое число слушательниц можно рассчитывать и каковы будут денежные средства курсов, не решились нанимать для них помещение, а исходатайствовали у начальника Петербургских женских гимназий И. Т. Осинина разрешение читать лекции в залах и классах Александровской женской гимназии и педагогических курсов» (*Отчет 1878–1879. С. 6*). Гимназия располагалась на Гороховой улице, «в ней была большая рекреационная зала, которая могла вместить до 300 слушательниц, и просторные классы Педагогических курсов» (*За 25 лет. С. 75*).

«При открытии лекций в сентябре 1878 г. на Курсы записалось: постоянных слушательниц — 468, вольнослушательниц — 346; всего — 814» (*Отчет 1878–1879. С. 20*).

«20-го сентября 1878 года в шесть часов вечера последовало открытие Курсов. На молебствии по этому поводу присутствовали: помощник попечителя петербургского учебного округа К. П. Яновский, ректор университета А. Н. Бекетов, несколько профессоров, учредительницы курсов, будущие слушательницы и посторонняя публика. После молебна профессор Бестужев-Рюмин обратился к будущим слушательницам с прочувствованной речью, в которой выражал надежду, что они своим горячим отношением к делу и своим усердием в занятиях оправдают надежды профессо-

² В первый год предполагался прием слушательниц только на первые два отделения.

Философова Анна Павловна (урожд. Дягилева; 1837–1912) — общественная деятельница. В течение многих лет Ф. считалась неформальным лидером «женского движения» в России; она входила в состав учредительниц (инициаторов, организаторов) практически всех более или менее заметных женских обществ в России с начала 1860-х годов, от «Общества дешевых квартир для трудящихся женщин» до I Всероссийского Женского съезда 1908 г. Свою энергию и общественное положение, свои обширные светские, правительственные и придворные связи (приобретенные в том числе благодаря слу-

жебному положению ее мужа, военного прокурора В. Д. Философова) она употребляла на пропаганду и продвижение идеи женского равноправия в самых разнообразных ее проявлениях; в салоне Ф. частным образом решались многие вопросы, получавшие затем утверждение в кабинетах чиновников.

Ф. была общепризнанным лидером и в деле организации женского образования, — от первого прошения на имя ректора Петербургского университета об устройстве лекций для женщин, от устройства Аларчинских и Владимирских курсов до основания ВЖК. Естественным было избрание Ф. председательницей Комитета Общества для доставления средств ВЖК; уход ее с этого поста через год (в связи с высылкой за границу³) не поколебал ни ее авторитета, ни духовного и идейного лидерства (см.: *Отчет 1911–1912. С. 5–11; Тыркова; Писарева*).

ров, взявших на себя чтение лекций, затем К. П. Яновский в своей речи выразил им полное сочувствие и пожелал успеха» (*За 25 лет. С. 75*).³

4 октября 1878 г. министр внутренних дел генерал-адъютант А. Е. Тимашев утвердил своей подписью устав «Общества для доставления средств Высшим женским курсам», на которое возлагались обязанности по имущественному и хозяйственному управлению Курсами. Членов-учредителей было 71 человек. Двое —

³ «Знаешь ли, — спросил однажды Александр II генерал-прокурора В. Д. Философова, — в чьей шинели ехал ссыльный в Сибирь? В твоей!.. Даже погоны не спорола», — прибавил царь с негодованием. И, не предавая дела суду и огласке в печати, царь высылает Анну Павловну, мать большого семейства, за границу» (*ВЖК. Сб. статей. С. 173–174*).

Стасова Надежда Васильевна (1822–1895) — общественная деятельница, всю жизнь посвятившая женскому движению. С., как и А. П. Философова (а также Е. И. Конради, М. В. Трубникова, Н. А. Белозерская и др.), принимала участие и в «Обществе дешевых квартир...», и в воскресных школах, и в Аларчинских и Владимирских курсах; при этом, будучи человеком самых демократических убеждений и практического ума, она все свое время и силы посвящала повседневной работе, подчас хлопотной, тяжелой и неблагодарной. Именно такова была должность распорядительницы, которую приняла на себя

С. сразу по открытии ВЖК и исполняла в течение более чем 10 лет. С. была абсолютно бескомпромиссна и непримирима в своих убеждениях, чем вызывала сильнейшее раздражение у властей, и в 1889 г. ее удаление с должности было неофициально поставлено одним из условий возобновления Курсов. Но и лишившись формальной должности, С. не оставила Курсы, взяв на себя заведование общежитием для слушательниц; в 1893 г. она возглавила «Общество вспоможения окончившим курс наук на высших женских курсах» (см.: *Стасова; Отчет 1894–1895. С. 2–3*).

К. Н. Бестужев-Рюмин и А. Н. Бекетов — избраны почетными членами Общества.

Управление педагогической частью Курсов предоставлено Педагогическому совету под председательством заведующего Курсами.

Непосредственную организационную и хозяйственную работу на Курсах взял на себя Комитет Общества, выбранный на первом же общем собрании 5 октября 1878 г.: А. П. Философова (председательница), О. Н. Рукавишников (товарищ председательницы), В. П. Тарновская (казначей), А. Н. Анненская (секретарь), а также Н. В. Стасова, С. В. Ковалевская, О. А. Мордвинова, М. К. Цебрикова, З. Ю. Яковлева, Г. В. Бардовский, А. Я. Герд и А. Н. Страннолюбский.

«Ближайшее заведование курсами, т. е. надзор за порядком в аудиториях, ведение списков слушательниц, распоряжение текущи-

ми хозяйственными делами и т. п.» было решено поручить «распорядительнице Курсов», каковой была избрана Н. В. Стасова, пожелавшая иметь двух помощниц: О. А. Мордвинову и З. Ю. Яковлеву.

В числе первоочередных действий Комитета было «положено начало устройству библиотеки из главнейших учебных пособий и руководств по преподаваемым на Курсах предметам. Слушательницы пользовались этою библиотекою бесплатно и имели право брать к себе на дом на определенный срок нужные им сочинения. Пока Курсы читались в помещении Александровской женской гимназии, библиотека эта находилась в квартире Н. В. Стасовой» (*Отчет 1878–1879. С. 6*).

По отчету казначея Общества, с 1 сентября по 23 ноября 1878 г. (первое заседание Комитета) на покупку книг для библиотеки употреблено 750 рублей (*Отчет 1878–1879. С. 9*).

Первые месяцы деятельности ВЖК позволили подвести некоторые итоги. Уже ко второму полугодию количество постоянных слушательниц сократилось до 447, а вольнослушательниц — до 168. Весной переводные экзамены «держали только постоянные слушательницы и из них перешло на второй курс 177 человек по физико-математическому отделению и 142 человека по словесному, всего 319 человек» (*За 25 лет. С. 91*).

Тем не менее финансовое положение ВЖК оказалось устойчивым. «[...] Избыток доходов над расходами давал возможность Комитету благоприятно разрешить вопрос, который составлял большое место при учреждении курсов [...]: вопрос о помещении. В аудиториях Александровской гимназии слушательницы при данном количестве могли кое-как размещаться, хотя на сильно посещаемых лекциях теснота и духота сильно давали себя чувствовать [...]. Эти неудобства должны были еще возрасти с открытием второго курса, тем более что некоторые профессора находили нужным увеличить количество часов своих лекций, и почти все требовали, ради успешности преподавания, приобретения учебных пособий и расширения библиотеки, начало которой положено было еще во время публичных лекций.

Кроме всего этого, громадное неудобство состояло еще и в том, что лекции могли читаться только по вечерам, причем они нередко затягивались часов до 11. Это утомляло как преподавателей, так

и слушательниц, некоторым из них приходилось в 12-м часу ночи отправляться домой, часто на окраины Петербурга. [...] Квартирный вопрос обострился особенно сильно весной, во время экзаменов слушательниц, при переходе с первого курса на второй. Эти экзамены, также как и лекции, могли производиться только по вечерам, и легко себе представить, насколько это было затруднительно и для экзаменаторов, и для экзаменуемых. Педагогический Совет решительно настаивал на том, чтобы со следующего учебного года [...] курсы были переведены в другое, более приспособленное для них помещение» (За 25 лет. С. 88–89).

1879/80 учебный год

Председателем Комитета Общества для доставления средств ВЖК 23 октября 1879 г. избран А. Н. Бекетов.

Бекетов Андрей Николаевич (1825–1902) — ботаник, педагог, общественный деятель. Профессор Петербургского университета, основатель университетского ботанического сада, исполнял обязанности декана физико-математического факультета, а затем и ректора университета (1876–1883); почетный академик, вице-президент Вольного экономического общества, автор множества научных и популярных трудов.

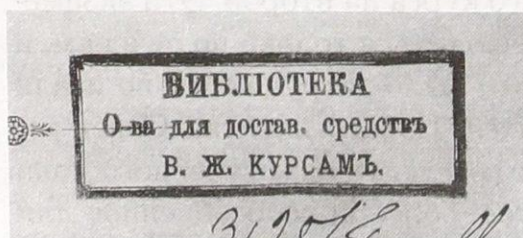
Б. с конца 1860-х годов принимал самое деятельное участие в организации высших женских курсов; его кандидатура была среди потенциальных учредителей ВЖК; профессор ВЖК и почетный член Общества с момента учреждения; директор ВЖК в 1882–1889 гг.

«С.-Петербургские Курсы называют также “бестужевскими”, было бы правильнее, как многие уже говорили, называть их “бекетовскими”, так много сделал для них Андрей Николаевич» (Отчет 1901–1902. С. V–VII).

«По наведенным справкам, в данное время не представлялось выгодного для покупки дома; из многих осмотренных квартир одна только оказалась удовлетворительною, квартира в доме г-жи Боткиной на Сергиевской улице, [...] несмотря на значительные расходы, обусловленные этим наймом [...].

9 сентября происходило торжественное освящение нового по-

мещения Курсов в присутствии профессоров университета, членов Общества и весьма многих слушательниц. С 10 сентября началось чтение лекций» (*Отчет 1878–1879*. С. 6–7).

«На первое время помещение, сравнительно с прежним, казалось достаточно просторным. По крайней мере, можно было устроить несколько, хоть небольших, ученых кабинетов и библиотеку. [...] В доме Боткиной под библиотеку (более 1.000 томов) отведена была отдельная комната [...]. Библиотека пополнялась теми сочинениями, которые каждый профессор считал необходимым приобретать по своей специальности, часть книг поступала от жертвователей-издателей или авторов, большинство же покупалось на деньги, отчисляемые для этой цели Комитетом из расходных сумм Общества. Слушательницы пользовались книгами бесплатно» (*За 25 лет*. С. 97).

В марте 1880 г. для приведения в порядок библиотеки, «не имевшей до того никакого правильного устройства», была выработана инструкция для библиотекаря. Вступление инструкции в действие, как дело «очень кропотливое и требующее, в виду многочисленности читательниц, значительного труда и письменной работы со стороны заведующего библиотекой», растянулось на несколько месяцев (*Отчет 1880–1881*. С. 35).

«Библиотека Курсов значительно пополнилась, как пожертвованиями гг. профессоров, читающих на Курсах, некоторых издателей и авторов, так и членов Общества и частных лиц, а также и приобретением книг на суммы Общества. В отчетном году, независимо от поступивших пожертвований книгами, Комитет со своей стороны отделил на библиотеку 1.137 руб. 42 коп. [книги 971 руб. 77 коп.; переплет 165 руб. 65 коп.] В настоящее время библиотека состоит из 1.304 сочинений⁴. Заведует библиотекой член Комитета Зоя Юлиановна Яковлева, которая руководствуется при этом особою инструкцией, выработанной Комитетом. Слушательницы пользуются библиотекою бесплатно и имеют право брать на дом нужные

⁴ Очевидно, имеется в виду количество томов; со следующего года во всех печатных отчетах приводятся отдельные цифры «сочинений» («названий») и «томов».

им сочинения, за исключением книг справочных, особенно редких и ценных» (*Отчет 1879–1880*. С. 8).

Яковлева Зоя Юлиановна (урожд. Рущиц; 1862–1908) — входила в состав Комитета Общества по доставлению средств ВЖК в первые пять лет его существования; в том числе первые два года была помощницей распорядительницы Курсов (Н. В. Стасовой), один год заведовала библиотекой; выполняла различные поручения, например, в 1881 г. организовывала спектакль в пользу ВЖК (*Отчет 1880–1881*. С. 16). В дальнейшем отошла от активной работы в Обществе и, видимо, вообще утратила с ним связь. В 1890 г. на годовом Общем собрании было постановлено «не признавать членами Общества и не заносить в список его лиц, за которыми числятся недоимки по членскому взносу за пять лет» (*Отчет 1891–1892*. С. 6, 22), и из списка членов было исключено около трети — 321 человек; с этого времени в списке отсутствует и Я.

Я. имела обширные связи в обществе, особенно в литературных и театральных кругах; устраивала у себя дома журфиксы («подлинный "салон" с "холеными господами и дамами" из "знатного" общества. Поцелуйи ручек, расшаркивания. Five-o'clock tea: серебряный чайничек, печеньеице тоньше дождевого червя. Французская болтовня», — *Фидлер*. С. 456). С начала 1890-х годов повести и рассказы Я. регулярно печатались в различных журналах (в том числе в «Ниве» и «Живописном обозрении»), в 1899 г. они были выпущены отдельной книгой. Из драматических произведений наибольшую известность приобрела драма «Поздно», шедшая на сцене Александринского театра.

«Ознакомившись с библиотекою и порядком заведования оной, [Ревизионная] комиссия убедилась в той внимательности, с которою ведется это дело заведующей библиотекою Зоею Юлиановною Яковлевою.

Останавливаясь же на самом порядке заведования библиотекою, комиссия находила бы желательным устранение некоторых неудобств, так:

а) карточные записи книг не отличаются надлежащею полнотою и расположены в таком порядке, что затрудняют пользование ими как выдающим, так и читающим;

б) из книги для записывания выданных сочинений нельзя усмотреть, какие именно книги и в каком количестве находятся у той или другой слушательницы, так как записи делаются только по фамилиям выдаваемых авторов;

в) в порядке, принятом ныне, не представляется достаточно га-

рантий относительно возможности требовать своевременного возвращения взятых книг» (*Отчет 1879–1880. С. 32*).

«Что касается указываемого комиссией неудобства записывания выдаваемых книг по авторам, а не по фамилиям читателей, то Комитет не может с этим согласиться. Для библиотекаря прежде всего очень важно знать, каких книг нет в данную минуту в библиотеке, и этой цели более всего отвечает принятая нашим библиотекарем система, при которой достигаются и все другие цели контроля, так как против всякой выданной книги записываются: время ее выдачи, фамилия читательницы и ее адрес. По истечении установленного срока библиотекарь выбирает из своих записей фамилии тех слушательниц, которые не возвратили в срок взятых ими книг, и вывешивает об этом объявление. При составлении инструкции библиотекарю Комитет тщательно обсудил вопрос о том, каким образом гарантировать своевременность и правильность возврата книг в библиотеку, и пришел к заключению, что в этом отношении всего благоразумнее положиться на аккуратность библиотекаря и самих слушательниц, которые более кого бы то ни было заинтересованы лично в этом деле. Бесспорной гарантией могла бы быть только одна мера — внесение читательницами денежного залога. Но такая мера, очевидно, вполне противоречит самой цели, с которой библиотека устроена, так как главнейшее ее назначение состоит именно в том, чтобы доставить слушательницам, не могущим получать книги за деньги, возможность пользоваться ими даром. Наконец, опыт не дает никакого повода к сожалению об отсутствии подобной гарантии: по отзыву библиотекаря, число невозвращенных и утраченных книг крайне незначительно и не вызывает пока никаких новых мер, кроме тех, которые уже существуют и оказываются в огромном большинстве случаев совершенно достигающими своей цели» (*Отчет 1879–1880. С. 35–36*).

1880/81 учебный год

«По отношению к библиотеке, которая в отчетном году перешла от З. Ю. Яковлевой в заведование Е. И. Лихачевой, комиссия нашла, что все указанные предшествовавшей Ревизионной комиссией неудобства как по книгам для записывания выдачи сочинений, так и по картонным записям книг, в настоящее время устранены» (*Отчет 1880–1881. С. 36*).

Лихачева Елена Иосифовна (Осиповна; урожд. баронесса Косинская; 1836–1904) — публицист, переводчица, историк, общественный деятель; жена Владимира Ивановича Лихачева, либерального общественного деятеля, петербургского городского головы в 1885–1889 гг. С середины 1860-х годов Л. совместно с А. И. Сувориной опубликовала несколько переводов-переделок с французского, составляла научно-популярные книги и хрестоматии для детского чтения. С конца 1860-х годов активно сотрудничала в «Отечественных записках», печатая там статьи по женскому вопросу. Семья Лихачевых жила открыто, имела обширные связи в обществе, часто бывала за границей; многолетняя дружба связывала Лихачевых с М. Е. Салтыковым (Щедриним).

Член Общества по доставлению средств ВЖК с момента учреждения; вошла в состав Комитета, чтобы принять библиотеку у З. Ю. Яковлевой. В 1888 г. Л. была избрана председателем Комитета, сохранив при этом за собой обязанности по заведованию библиотекой еще в течение пяти лет. Исторические разыскания Л. были обобщены в фундаментальном труде «Материалы для истории женского образования в России. (1086–1856)» (т. 1–3, СПб., 1890–1895; т. 4, СПб., 1901, доведен до 1880 г.) (РПЗ А. А. Могилевский. С. 374; Отчет 1903–1904. С. IX–XVI).

«Библиотека курсов состоит в настоящее время из 855 сочинений (349 по физико-математическому отделению и 506 по словесному) в 1.901 томах. В отчетном году приобретено 103 сочинения на сумму 498 руб. 78 коп. и на переплеты их истрчено 183 руб. 20 коп.

Кроме того, многие лица и учреждения пожертвовали курсам свои издания. Книги были выданы слушательницам 1882 раза; по физико-математическому отделению 766 раз и по словесному 1.116. Пользовались библиотекою 566 слушательниц; 277 физико-математического отделения и 289 — словесного» (Отчет 1880–1881. С. 19).

K-12

Елене Иосифовне
Лихачевой

СПб

от автора

19 Мая 1872 г.

ЗАДАЧИ
ПСИХОЛОГИИ

К. Кавелина.

3202

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1872.

«Елене Иосифовне Лихачевой от автора. СПб. 19 Мая 1872 г.» —
Дарственная запись К. Д. Кавелина на его книге «Задачи
психологии» (СПб., 1872).

1881/82 учебный год

«В мае нынешнего года состоялся первый, со времени основания Курсов, выпуск слушательниц. Всех слушательниц на последнем четвертом курсе было 214 [...]. Остались на второй год в четвертом курсе 15 [...] и 23 слушательницы [...] отложили на некоторое время экзамены, по болезни и другим причинам, признанным Педагогическим советом вполне уважительными. Таким образом, окончивших в нынешнем году курс слушательниц было 176 (из них по физико-математическому отделению 81 и по словесному 95)» (*Отчет 1881–1882. С. 13*).

«Библиотека Курсов состоит в настоящее время из 1.009 сочинений (402 по физико-математическому отделению и 607 по словесному) в 2.254 томах. Сравнительно с прошлым годом она увеличилась на 154 сочинения в 330 томах. Из них на средства Курсов приобретено 71 сочинение на сумму 477 руб. 26 коп.; 71 сочинение, в 145 томах, преимущественно политико-экономического содержания, пожертвованы в библиотеку Курсов г. Вельцыным, а остальные 12 сочинений — другими лицами и учреждениями. Книги были выданы слушательницам 2.273 раза (по физико-математическому отделению 832 раза и по словесному 1.441 раз). Пользовались библиотекою 798 слушательниц; 444 физико-математического отделения и 354 словесного» (*Отчет 1881–1882. С. 8*).

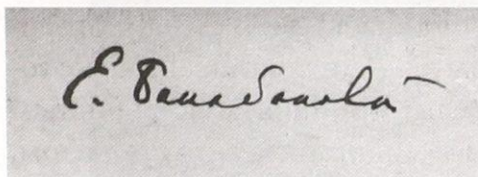
1882/83 учебный год

В библиотеку ВЖК на должность библиотекаря принята Е. В. Балобанова.

Балобанова (Балабанова) Екатерина Вячеславовна (1847–1927) — историк литературы, переводчица, литератор; теоретик и практик библиотечного дела. Б. родилась в дворянской семье, воспитывалась в нижегородском Маринском институте благородных девиц (1857–1862); часто гостила у родни во Франции, в Бретони. Во второй половине 1860-х годов Б. обучалась в Сорбонне на отделении кельтских языков, но не закончила курса из-за начала

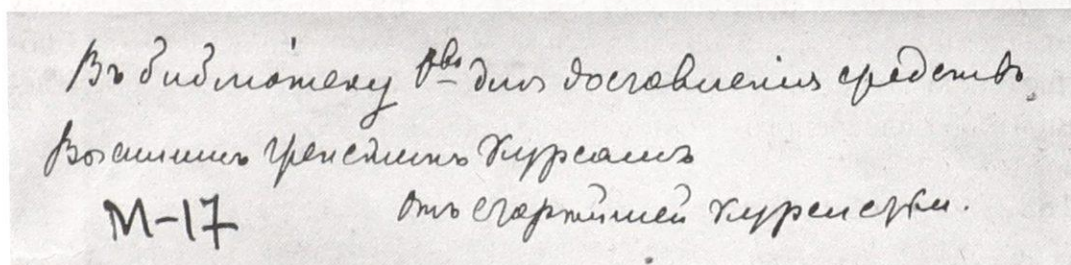

франко-прусской войны; свои занятия она продолжила в Гейдельберге вольнослушательницей, а также в различных европейских архивах и библиотеках. В 1875 г. Б. «намеревалась уже вернуться на родину, но в это время

получила письмо из России от брата, который давал ей средства на образование. Брат задавал ей вопрос — «что ты думаешь делать в России с твоими проклятыми кельтами? Не лучше ли тебе выучиться еще чему-нибудь, чтоб

иметь средства к существованию» (Мазюкевич. С. 90). Ответом на слова брата было поступление на библиотечные курсы Геттингенского университета, которые Б. закончила по двум отделениям: теоретического и практического библиотековедения. Вскоре по возвращении в Россию Б. поступила на историко-филологическое отделение только что открывшихся ВЖК, занималась в семинаре А. Н. Веселовского и окончила курс в 1882 г. (I выпуск). Главным предметом ее занятий (еще с Сорбонны) был западноевропейский эпос и в особенности — Оссиановские поэмы Дж. Макферсона; главным итогом — их издание в собственном переводе на русский язык, с исследованием и примечаниями⁵. Кроме того, по результатам собственных исторических разысканий, а также сбора фольклорных материалов во время неоднократ-

«В библиотеку Общества для доставления средств Высшим Женским Курсам от старшей курсистки». — Дарственная запись Е. В. Балобановой на ее книге «Поэмы Оссиана Джемса Макферсона. . .» (СПб., 1897)

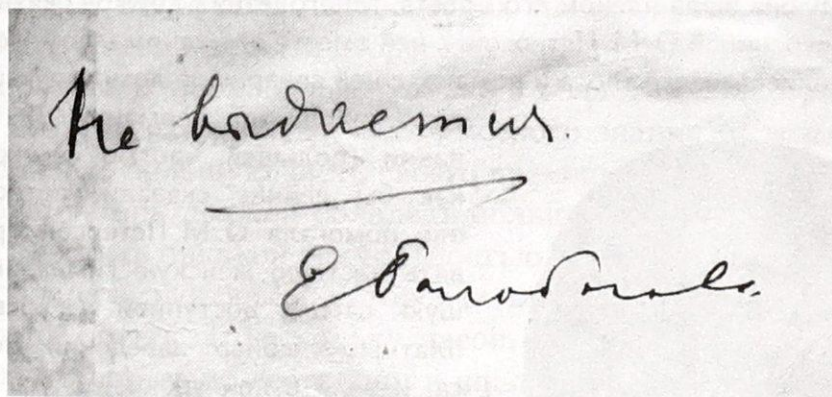
ных путешествий по Германии, Франции, Испании, Шотландии, Скандинавии Б. написала целый ряд историко-литературных и популярных статей и книг⁶. В 1893 г. Кельто-ирландское общество удостоило Б. Оссиановским золотым жетоном (медалью) «Honoris causa».

⁵Поэмы Оссиана Джемса Макферсона / Исследование, перевод и примечания Е. В. Балобановой // Пантеон литературы. 1890. № 1–12; отд. изд.: СПб., 1897; см. также: *Оссиан в России*. С. 528.

⁶Кельтские повести (ЖМНП. 1889. №12); Западноевропейский эпос и средневековый роман в пересказах и сокращенных переводах с подлинных текстов (совместно с О. М. Петерсон; в 3 т. СПб., 1896–1900); Две судьбы: Герцогиня Рената Феррарская и Муза Италии Олимпия Мората (СПб., 1899); Легенды о старинных замках Бретани (СПб., 1896; 1899); Рейнские легенды (СПб., 1897;

Поступив на службу в Библиотеку ВЖК, Б. смогла применить на практике свои библиотечные познания. В первую очередь это касалось последовательного проведения принципа поформатной, а затем и поразмерной крепостной («Собольщиковской») расстановки книг; налаживания статистики и учета деятельности библиотеки; организации каталогов, в том числе систематического по самой актуальной на тот момент классификации Брюне; организации взаимно удобного порядка работы со слушательницами. Итогом библиографической работы Б. стал составленный ею (с помощью Н. Ф. Петрушевской) «Каталог библиотеки С.-Петербургских высших женских курсов» (в трех частях, СПб., 1908–1909; на правах рукописи).

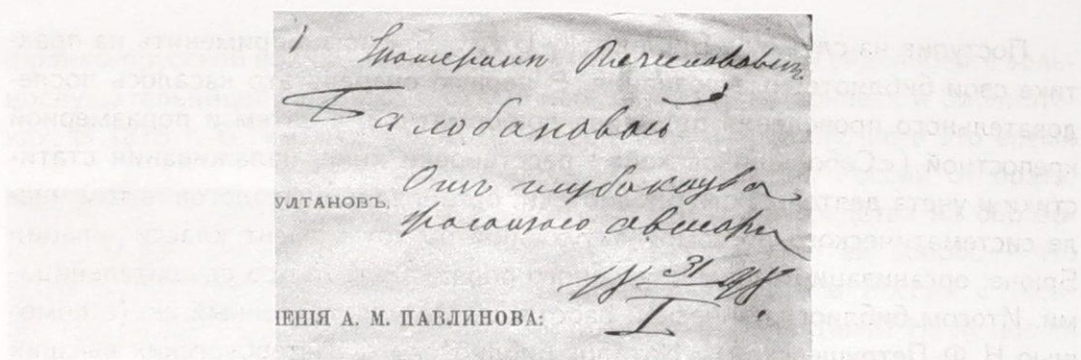
«Библиотека живет столетиями, а не десятилетиями», — говаривала Б., и идеальное будущее соединялось с деятельным настоящим. «К числу особенностей Е[катерины] В[ячеславовны] как библиотекаря надо отнести ее исключительное знание книги вообще и в частности — книг своей библиотеки. Своими обширными знаниями она широко делилась и всегда приходила на помощь курсисткам и нам, ее помощницам, когда мы не знали, чем заменить ту или иную книгу. Она часто говорила: “Ах, дети мои, что будет, когда меня не станет”. На книгу она смотрела как на ценность особого рода, нуждающуюся в бережном обращении, удобном месте и защите от “лихого” читателя, курсистки, а иногда и профессора. [...] Она знала, — пройдут

«Не выдается». — Помета Е. В. Балобановой на редкой книге

годы, эту волну курсисток сменит другая, придут и уйдут профессора, сменяются комитетские дамы, а книга, — хранительница мысли, радостей и страданий человека, — должна передаться последующим поколениям. [...] Вот почему была эта охрана книг от долгоносиков, служащие в библиотеку принимались некурящие, и были долго неудовольствия на архитектора за то, что он близко провел какие-то трубы, опасные для библиотеки в пожарном отношении» (Мазюкевич. С. 90–91).

4-е изд. — СПб., 1912); Мар-Ивонна. Из моих странствий и приключений (СПб., 1901; 1913); Пиринеи. Рассказы дядюшки Бертрана; Шотландия. Из лет далеких (обе — СПб., 1913) и др.

«Екатерине Вячеславовне Балобановой от глубокоуважающего автора. 31.1.1898». — Дарственная запись Н. В. Султанова на отдельном издании его рецензии на «Историю русской архитектуры. . .» А. М. Павлинова (СПб., 1897).

Опыт работы в библиотеке ВЖК был обобщен Б. в книге «Библиотечное дело» (СПб., 1901; 2-е изд. — 1903) — первом библиотековедческом пособии на русском языке.

Б. жила одиноко, собственной семьи не имела. Ее семьей были Бестужевские курсы; после окончания курсов она стала членом Общества для доставления средств; с самого основания Общества вспоможения окончившим ВЖК она была членом его Совета. Многолетняя дружба связывала Б. с ее однокурсницей О. М. Петерсон: с ней вместе она занималась исследованиями средневекового эпоса и романа, с ней совершала летние путешествия по Европе, по Германии и Скандинавии (большей частью пешком или, как бы сейчас сказали, автостопом); она помогала О. М. Петерсон организовать частную женскую гимназию, ставшую самой доступной (дешевой) из платных учебных заведений Петербурга, и вела в ней уроки, покуда хватало сил.

Библиотека Курсов была для Б. делом всей жизни, она приняла ее, можно сказать, во младенчестве, свободно располагающейся в двух небольших шкафах, — и практически пережила ее, покинув стотысячную библиотеку уже после присоединения к университету. И наоборот: библиотека встретила Б. молодой, полной сил тридцатипятилетней женщиной — и отпустила без малого восьмидесятилетней старухой. . .

Б. покинула службу в 1924 г., одряхлевшей и практически ослепшей,

когда не смогла уже больше работать. Пенсии по какой-то причине ей не дали. Умерла она 7 февраля 1927 г.

«В своей земле обширной Ты приюта,
Расставшись с службою, не обрела нигде...
Была горчайшая сознанию минута,
Когда прислужница ей помогла в беде,
Сама с детьми, а дряхлую старуху,
В квартире поселив, кормила, берегла,
И, посетив ее в гражданскую разруху,
Постигнул я всю боль с морщинами чела»

(Шах-Паронианц. С. 37),

— эти неумелые, но искренние стихи были произнесены над могилой Б. на Смоленском кладбище (см.: РП 1 И. И. Подольская. С. 146).

«Каждая библиотека управляется библиотекарем, который должен иметь помощников и низший служебный штат — служителя или служителей, библиотечного мальчика и т. д.

Библиотекарь, или как бы он иначе ни назывался (заведующий библиотекой, директор, консерватор), есть прежде всего хранитель вверенного ему сокровища человеческих знаний и, следовательно, прежде всего он должен быть добросовестен, прилежен, непременно обладать большой эрудицией не только в области библиографической, но и в других отраслях человеческого знания, и возможно-стью посвящать большую часть своего времени библиотеке. Кроме того, библиотекарь должен обладать большою памятью, которую нельзя возместить никакой аккуратностью. Затем он должен, несомненно, обладать здоровьем, которое не мешало бы проводить время в духоте, стоять по нескольку часов, когда приходится разбирать книги, взлезать по лестницам в шкафы и не затрудняться количеством переходов из одного этажа в другой. Я сказала бы, что библиотекарь должен быть молод, но, к сожалению, молодость и опыт — два понятия несовместимые, а библиотекарь без опыта тоже явление невозможное. Поэтому я ограничусь пожеланием, чтобы библиотекарь был подвижен, здоров, обладал бы всеми вышепри-веденными физическими качествами, не определяя ни минимума, ни максимума его возраста.

⁷ Листок со стихотворением сохранился в собрании А. Лященко в СБО БАН; там же хранится программка Общего собрания Общества библиотекосведения 26 февраля 1927 г., в помещении Библиотеки Молодежи (Фонтанка, 21), на котором первым пунктом повестки дня обозначено: «Памяти Е. В. Балабановой».

[...]

Выбор библиотекаря. В настоящее время во всех государствах Европы от библиотекаря требуются специальные знания. Но до половины прошлого (XIX) столетия на должность библиотекаря смотрели как на синекуру, как на дополнение к содержанию для чиновников, учителей и проч. Правда, с давних пор установилась традиция выбирать на должность библиотекаря в ученых и общественных библиотеках писателей, ученых, сошедших со сцены профессоров и т. п. лиц. Но эти лица сами смотрели на свою обязанность как на синекуру, которая давала им возможность заниматься своей специальностью, предоставляя низшему библиотечному персоналу распоряжаться по своему усмотрению. Так продолжалось много лет, и хаос в библиотеках, особенно общественных, достиг наконец таких размеров, что публика не могла не обратить на это своего внимания» (*Балобанова*. С. 27–29).

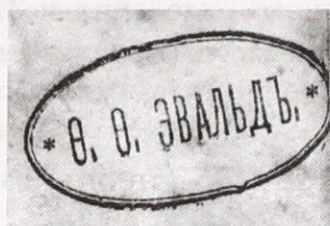
«Библиотека курсов [...] найдена в порядке. Заведование этим духовным имуществом курсов ведется так аккуратно, что остается желать тех же приемов хранения и на будущее время» (*Отчет 1882–1883*. С. 23).

«Библиотека курсов состоит в настоящее время из 1.149 сочинений в 2.547 томах (463 по физико-математическому отделению и 686 — по словесному). [...] библиотека увеличилась на 140 сочинений в 293 томах. Эти книги приобретены частью на средства общества, частью пожертвованы разными лицами и учреждениями. Книги были выданы слушательницам 2.050 раз (по физико-математическому отделению 761 раз и по словесному — 1.289 раз). Требований на книги поступило в библиотеку 1.016 (554 со стороны слушательниц физико-математического отделения и 462 — словесного)» (*Отчет 1882–1883*. С. 10).

1883/84 учебный год

В библиотеку ВЖК поступили «приношения книгами [...]: от г. Эвальда и по завещанию покойной Ольги Ивановны Гербель. [...] От нее Курсы получили 343 сочинения в 1.348 томах, преимущественно по русской поэзии и словесности, и русские журналы старых и последних годов» (*Отчет 1883–1884*. С. 8–9, 11).

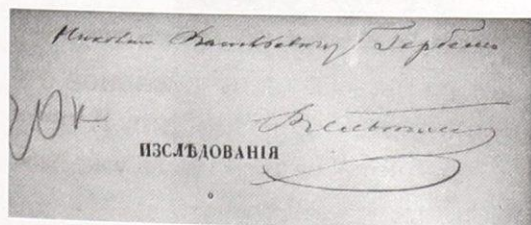
Эвальд Федор Федорович (1813–1879) — физик, педагог; преподавал в различных учебных заведениях, профессор Пажеского корпуса; с 1860 г. был приглашен учителем к великим князьям — детям Александра II; активный деятель Педагогического общества, Физического общества, различных комиссий и комитетов. Книги были подарены дочерью Э. — О. Ф. Эвальд-Вержбилович (Николаев — Коллекции. С. 171).

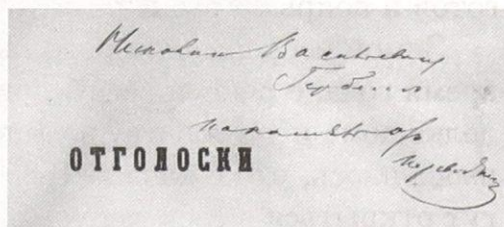
Гербель Николай Васильевич (1827–1883) — поэт, переводчик, издатель, библиограф. Наибольшую известность получили поэтический перевод «Слова о полку Игореве», стихотворений и поэм английских (У. Шекспир, Дж. Байрон, П. Б. Шелли и др.), немецких (И. В. Гете, Ф. Шиллер, Г. А. Бюргер и др.), славянских (А. Мицкевич, И. Котляревский, Т. Шевченко и др.) авторов. Большим успехом пользовались и неоднократно переиздавались составленные Г. собрания сочинений Шекспира, Шиллера, Байрона, Гете, Гофмана, Шевченко, а также антологии и хрестоматии («Русские...», «Английские...» и «Немецкие поэты в биографиях и образцах», «Поэзия славян» и др.) (РП 1 Ю. Д. Левин. С. 541–542; Николаев — Коллекции. С. 171).

«Библиотека состоит в настоящее время из 1.568 сочинений в 4.143 томах (485 по физико-математическому отделению и 1.083 — по словесному). В отчетном году она увеличилась на 419 сочинений в 1.596 томах. [...] Книги были выданы слушательницам 1.892 раза (по физико-математическому отделу 787 и по словесному 1.105 раз). Требований на книги со стороны слушательниц было заявлено 890 (511 от слушательниц физико-математиче-

«Николаю Васильевичу Гербелю. Вельтман». — Дарственная запись А. Ф. Вельтмана на его книге «Исследования о свежах, гуннах и монголах» (М., 1856–60)

«Николаю Васильевичу Гербелю на память от переводчика». — Дарственная запись М. Н. Петровского на книгу его переводов «Отголоски славянской поэзии» (М., 1861)

ского отделения и 379 — словесного). На библиотеку употреблено, вместе с переплетом книг, 624 руб. 72 коп.» (*Отчет 1883–1884*. С. 11).

1884/85 учебный год

Неудобство размещения Курсов в доме Боткиной, дороговизна арендной платы и ненадежность будущего беспокоили Комитет и заставляли искать способы разрешения этой проблемы. После неоднократных обсуждений Комитетом были отвергнуты варианты с долгосрочной арендой и покупкой готового дома, и на Общем собрании 11 декабря 1883 г. было принято решение о строительстве для Курсов собственного дома. В результате деятельности специально созданной Хозяйственно-строительной комиссии было осмотрено несколько участков земли для будущего строительства, и выбор пал на участок на Васильевском Острове, по 10-й Линии у Среднего проспекта, принадлежавший члену Общества Л. Ф. Пантелееву. «Пока шли неизбежные формальности по заключению купчей крепости и вводу во владение, Комитет, не теряя времени, пригласил А. Ф. Красовского взять на себя обязанность архитектора предполагаемого здания с вознаграждением 3% со стоимости имеющего быть построенным дома и поручил ему составить эскизный план этого дома, применительно к приобретаемому Курсами участку земли. В начале апреля г. Красовский представил составленный им эскизный план в заседание Комитета [...]» (*За 25 лет*. С. 131).

19 июня 1884 г. была совершена купчая крепость на землю.

«Самая постройка здания началась довольно поздно — 19-го июня, — но благодаря тому, что весь материал был уже заготовлен заранее, а главное, благодаря энергии, с какой работали члены хозяйственно-строительной комиссии, к зиме 1884 г. дом был вчерне готов и покрыт крышей.

Зимой непрерывно продолжались все работы, возможные в это время года, с ранней весны приступлено было к окончательной отделке дома и устройству водяного отопления и вентиляции. К лету выяснилось, что с начала 1885–1886 учебного года Курсы уже могут открыться в собственном помещении».

«По окончательному расчету стоимость всего дома равнялась 216.895 рублей» (*За 25 лет*. С. 131–132).

Красовский Александр Федорович (1848–1918) — архитектор; учился в Московском Училище живописи, ваяния и зодчества; получил малую и большую серебряные медали. В 1872 г. Академией Художеств удостоен звания классного художника 2-й степени за «проект каменного крытого с железными стропилами рынка для съестных припасов»; в 1882 г. — звания классного художника 1-й степени за «проект театра на 2000 человек в столичном городе на открытой площади»; в 1885 г. — академик архитектуры. Член Петербургского Общества архитекторов. С 1891 г. служил техником Петербургского Дворцового Управления; в 1896 г., согласно прошению, уволен от службы с чином коллежского советника.

«В пользу библиотеки курсов поступили пожертвования: от доктора Г. М. Герценштейна 32 книги и брошюры, и через г-на секретаря Императорского Исторического Общества четыре тома “Сборника” этого Общества» (*Отчет 1884–1885. С. 9*).

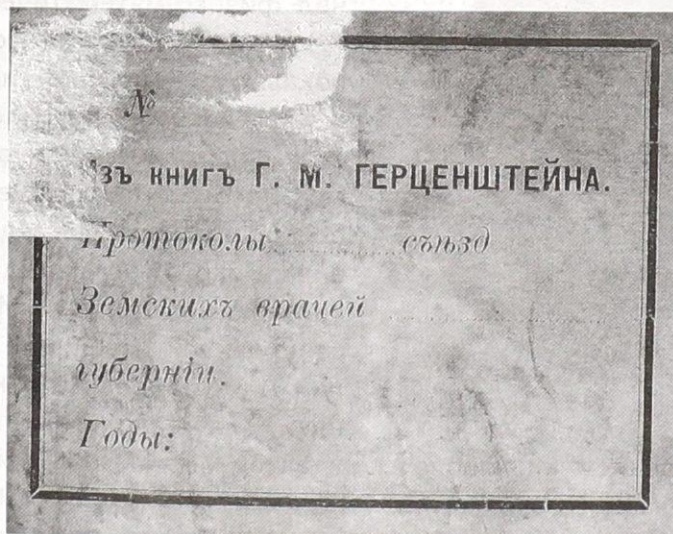
Герценштейн Григорий Маркович (1851–1899) — врач, преподаватель медицинской географии и статистики в Медико-хирургической академии; автор книг и статей по санитарным вопросам.

Расходы по библиотеке:

Книги — 512 руб. 79 коп.

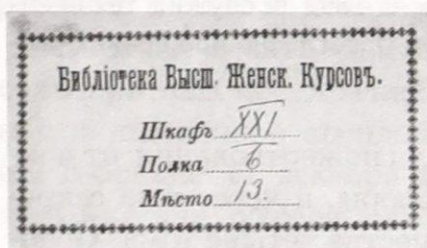
Переплеты и др. расходы — 432 руб. 65 коп.

Итого — 945 руб. 44 коп.

«Более значительная передержка оказалась в библиотеке (945 руб. вместо 500 руб.). В старом помещении курсов библиотека, при боль-

шом количестве составляющих ее томов, не находилась в том порядке, которого требовало такое большое число книг. С переездом в новое помещение пришлось для окончательного устройства библиотеки пригласить особое лицо, вознаграждение которого за труд составило значительную часть вышеупомянутой передержки» (*Отчет 1884–1885*. С. 27).

«К 1-му сентября 1885 г. библиотека Курсов состояла из 1.709 сочинений в 4.627 т. В отчетном году она увеличилась на 141 сочинение в 484 т., частью пожертвованные разными лицами, частью приобретенные на средства Курсов. Книги были выданы слушатель-

ницам 1.703 раза [...]. Число слушательниц, пользовавшихся библиотекой, простиралось в отчетном году до 528 [...].» (*Отчет 1884–1885*. С. 12–13).

1885/86 учебный год

Председателем Общества для доставления средств ВЖК с 12 января 1886 г. избран Александр Яковлевич Герд.

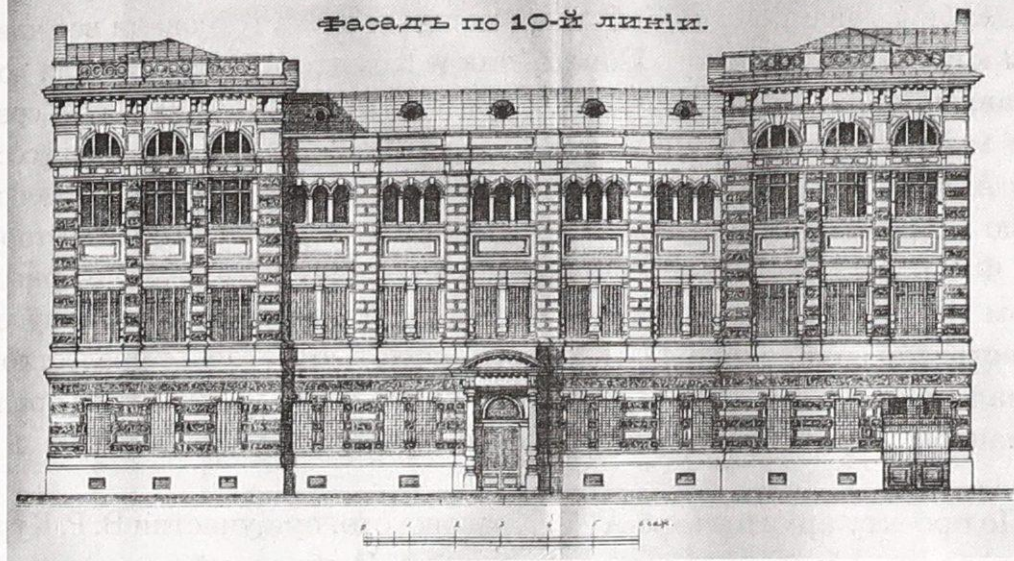
Герд Александр Яковлевич (1841–1888) — педагог, администратор; окончил физико-математический факультет Петербургского университета; преподавал в 1-й военной гимназии, в Пажеском корпусе, читал лекции на женских педагогических курсах и на курсах Фребелевского общества; состоял преподавателем Наследника Цесаревича Николая Александровича, великих князей Георгия и Михаила Александровичей и великой княжны Ксении Александровны; руководил колонией для малолетних преступников,

учебным заведением кн. Оболенской; автор нескольких книг по минералогии и педагогике.

Г. был членом Комитета Общества с момента его основания, в 1880 г. стал товарищем председателя.

ПРОЕКТЪ ДОМА ВЫСШИХЪ ЖЕНСКИХЪ КУРСОВЪ.

Фасадъ по 10-й линіи.

«С начала 1885–1886 учебного года Высшие Женские курсы переехали в свой собственный дом. 22 сентября 1885 года происходило торжественное открытие и освящение этого дома» (За 25 лет. С. 135).

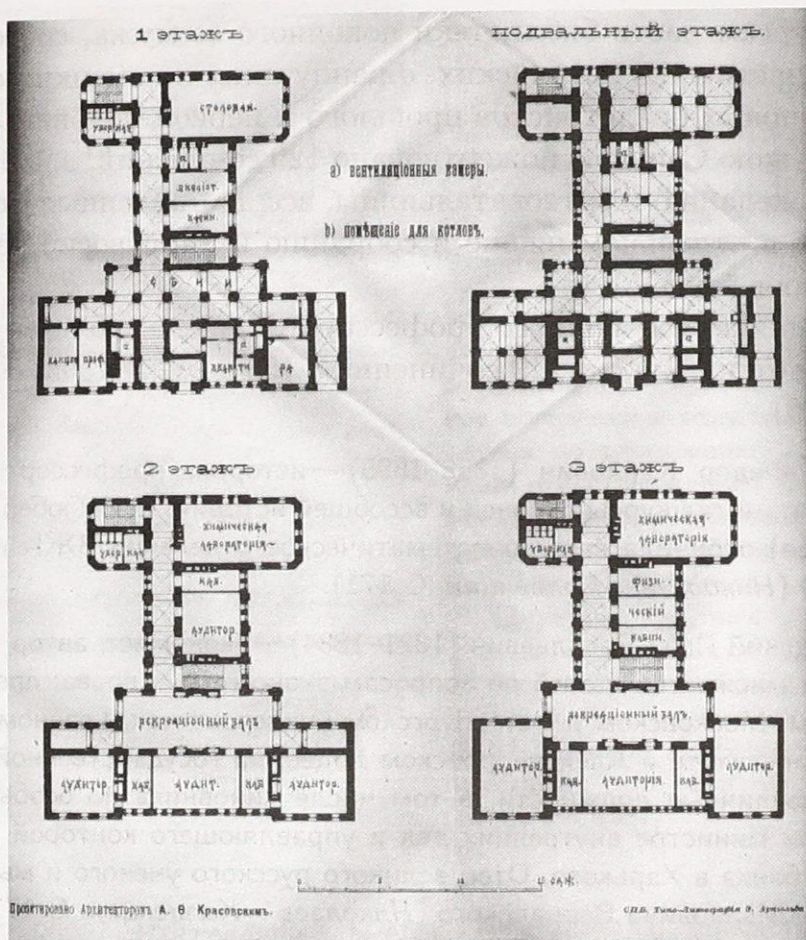
«Сравнительно с теми двумя миллионами [...], которые недавно пожертвовал один ревнитель женского образования в Англии, Голлоуэй, на построение женского университета, суммы, пожертвованные у нас, могут показаться ничтожными; но при этом невольно вспоминается одно из стихотворений в прозе Тургенева. Хваля и удивляясь благотворительности Ротшильда, наш поэт приводит слова крестьянина, принимающего в свой бедный дом сироту: “Если мы ее примем, — говорит жена этого мужичка, — нам, пожалуй, не на что будет соли добыть, похлебку посолить”, — “А мы ее... и не соленую...” — отвечал мужик, ее муж. — “Далеко Ротшильду до этого мужика”, — прибавляет Тургенев. Далеко нам до Голлоуэя, прибавлю и я; но для нас тем дороже русская жертва, что мы действительно бедняки по сравнению с Британией. Итак, пусть первое слово, произнесенное с кафедры среди первого здания, поставленного русским обществом высшему женскому образованию, будет словом благодарности всем тем, которые наполнили нашу строительную кассу».

А. Н. Бекетов. Речь при торжественном открытии нового здания ВЖК (За 25 лет. С. 135).

«В день освящения и открытия дома Курсов, 22-го сентября 1885 года, был товарищеский обед, на котором присутствовали все члены как Педагогического Совета, так и Комитета Общества для доставления средств Высшим Женским Курсам. На этом обеде, среди многих приветственных и благодарственных речей, профессору А. Н. Бекетову, столько лет посвящающему с беззаветною любовью и преданностью всю жизнь свою делу Курсов, и архитектору А. Ф. Красовскому, превосходно выстроившему истинно примерный дом Курсов, были поднесены от товарищей богатые и очень художественно сочиненные И. П. Ропетом золотые жетоны с прелестной эмалевой работой, [а Н. В. Стасовой] — браслет с надписью из бриллиантов: “От товарищей”» (*Стасова*. С. 365–366).

«По проекту архитектора А. Ф. Красовского, при участии В. Р. Курзанова, [...] был построен трехэтажный, Н-образный в плане главный корпус. Здание вытянуто в глубину участка, образуя боковые и задний дворы. Симметричный главный фасад с повышенными боковыми ризалитами и порталом главного входа изрезан горизонтальным рустом и многочисленными тягами. Высокие арочные окна верхних этажей ризалитов, развитый завершающий антаблемент и аттиковая стенка над центральной частью фасада, строгие очертания окон придают зданию спокойную торжественность и монументальность» (*Памятники архитектуры*. С. 530).

«Законченное здание Высших Женских по главному своему фасаду выходит на 10 линию Васильевского Острова и состоит из трех корпусов, находящихся в непрерывном соединении и образующих одно целое. [...] В первом этаже помещались: большая столовая, библиотека, канцелярия, минералогический кабинет и комната для заведующей Курсами, сени и помещения для верхнего платья слушательниц; во втором и третьем: два рекреационных зала, 6 аудиторий, 6 кабинетов, большая химическая лаборатория, профессорская комната, комната для больных» (За 25 лет. С. 133–134).

«Бывшая слушательница ВЖК, вдова читавшего на них лекции профессора Гюбера, Елена Иустиновна Гюбер, урожд. Сагатовская, пожертвовала в библиотеку Курсов значительную часть книг, принадлежавших покойному ее супругу, а именно 121 сочинение в 258 томах.

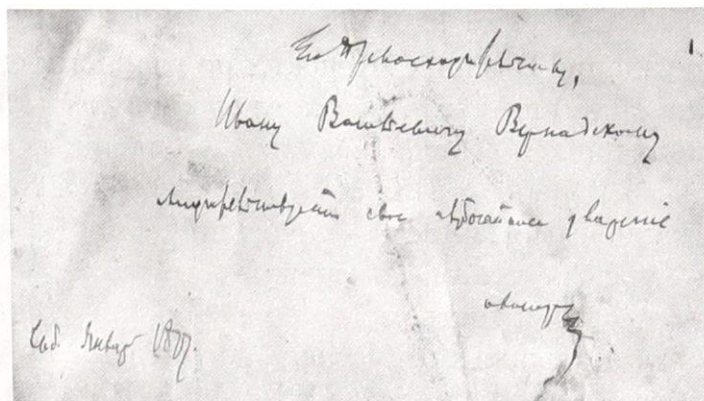
Вдова известного покойного композитора А. Н. Серова жерт-

вовала Курсам часть библиотеки покойного ее мужа, состоящую, большею частью, из английских, французских и немецких сочинений образцовых беллетристов прошлого и первой половины нашего века. Г-жою Серовою пожертвовано 129 сочинений, в 488 томах. Согласно желанию жертвовательницы, все доставленные ею книги помещены в отдельном шкапе и собранию их присвоено наименование “Серовского”.

Наследниками покойного профессора Вернадского пожертвовано в библиотеку Курсов 119 сочинений в 195 томах» (*Отчет 1885–1886*. С. 10).

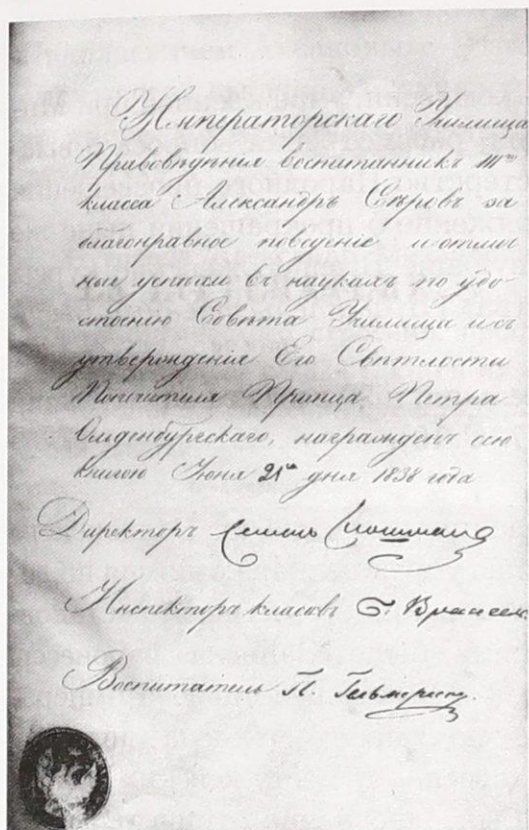
Гюбер Федор Карлович (1855–1885) — историк, профессор ВЖК в 1879–1883 г., читал курсы древней и всеобщей истории. Е. И. Гюбер (урожд. Сагатовская) окончила физико-математическое отделение ВЖК в 1883 г. (II выпуск) (*Николаев — Коллекции*. С. 171).

Вернадский Иван Васильевич (1821–1884) — экономист, автор нескольких книг и множества статей по вопросам экономики и права; преподавал в Киевском, Московском и Петербургском университетах, Главном педагогическом институте и Александровском лицее; на государственной службе занимал различные должности, в том числе чиновника по особым поручениям при министре внутренних дел и управляющего конторой Государственного банка в Харькове. Отец великого русского ученого и мыслителя Владимира Ивановича Вернадского (*Николаев — Коллекции*. С. 171).

«Его Превосходительству Ивану Васильевичу Вернадскому свидетельствующий свое глубочайшее уважение автор». — Дарственная запись И. И. Кауфмана на его книге «Неразменные деньги в Англии» (СПб., 1877)

Серов Александр Николаевич (1820–1871) — композитор и теоретик музыки. Вдова А. Н. Серова, Валентина Семеновна Серова (урожд. Бергман; во втором браке Немчинова; 1846–1924) — композитор (написала

«Императорского Училища Пра-
воведения воспитанник III-го клас-
са Александр Серов за благона-
правное поведение и отличные успе-
хи в науках по удостоению Совета учи-
лища и с утверждения Его Светло-
сти Попечителя Принца Петра Оль-
денбургского награжден сего книгой
Июня 21 дня 1838 года.

Директор /подпись/

Инспектор классов /подпись/

Воспитатель /подпись/».

— Запись на первом томе книги
J. C. L. Simonde de Sismondi «De la
littérature du Midi de l'Europe»
(Bruxelles, 1837).

несколько опер), музыкальный критик, мемуаристка, просветитель. Их
сын, впоследствии известный художник Валентин Серов (1865–1911), в
1880–1884 гг. обучался в Академии Художеств (Николаев — Коллекции.
С. 171).

Расходы по библиотеке:

Книги — 341 руб. 28 коп.

Переплеты и др. расходы — 115 руб. 95 коп.

Итого — 457 руб. 23 коп.

«К 1-му сентября 1886 года библиотека Курсов состояла из 2.168
сочинений в 5.766 томах. В отчетном году она увеличилась на 459
сочинений в 1.139 томах, часть которых пожертвована разными ли-
цами и учреждениями, а часть приобретена на средства Курсов.
Книги были выданы слушательницам 1.452 раза [...]. Число слу-
шательниц, пользовавшихся библиотекой, простиралось в отчетном
году до 616 [...].» (Отчет 1885–1886. С. 20).

1886/87 учебный год

«Ввиду производящегося в особой комиссии, учрежденной при Министерстве Народного просвещения, рассмотрения вопроса о высшем женском образовании Министерство Народного просвещения признало нужным сделать распоряжение о прекращении ныне же приема слушательниц на существующие Высшие женские курсы ведомства означенного министерства» (*Правительственный Вестник*, 1886, 8 мая).

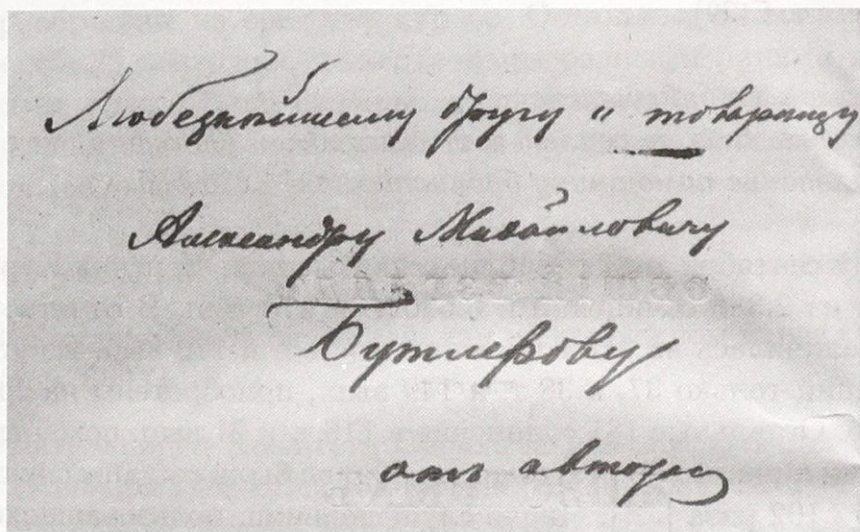
На ВЖК осталось 507 слушательниц и 20 вольнослушательниц на трех курсах (*Отчет 1886–1887*. С. 19).

Одним из главных поводов к созданию комиссии кн. Волконского (официальное название: «Высочайше учрежденная комиссия по вопросу об изыскании главнейших оснований для лучшей постановки женского образования в Империи») была «Записка» баронессы Э. Ф. Раден. Записка эта еще в 1884 г. была представлена императрице Марии Федоровне, одобрена ею и препровождена министру народного просвещения. Непосредственно о Бестужевских курсах было сказано немного, но вывод был однозначно отрицательный: «[...] открытие высших учебных курсов, никем не контролируемых [...] довело наше общество и в особенности юное женское поколение до безумного увлечения фиктивным образованием». Министр просвещения в своем всеподданнейшем докладе повторил обвинения: «большинство [курсисток] увлекается не столько научными занятиями, сколько ложным стремлением и желанием выйти из своей семьи и своей среды, оставить обыденные обязанности и добиться прав, едва ли соответствующих призванию женщины». Формальная приостановка приема слушательниц на деле означала серьезный финансовый удар и реальное закрытие ВЖК в ближайшем будущем, о чем, не скрываясь, в частных беседах говорили их противники. Комиссия кн. Волконского просуществовала до 1888 г.; ни один из выработанных ею проектов не был представлен к официальному рассмотрению (см. подробнее об обстоятельствах приостановления приема на ВЖК: *За 25 лет*. С. 149–162).

«Вдова покойного профессора А. М. Бутлерова, Надежда Михайловна Бутлерова, пожертвовала часть библиотеки своего покойного супруга, а именно: 101 сочинение в 624 томах. Вместе с этими книгами пожертвованы еще в библиотеку курсов книги Александром

Николаевичем Аксаковым. Эти пожертвования сделаны с условием, что если высшие женские курсы прекратят свое существование, то книги должны быть возвращены жертвовательнице» (*Отчет 1886–1887. С. 7–8*).

Бутлеров Александр Михайлович (1828–1886) — выдающийся химик-органик, основатель первой русской (казанской) химической школы, автор теории химического строения; профессор Петербургского университета с 1868 г., академик с 1874 г. Один из инициаторов создания ВЖК, член Общества для доставления средств, профессор ВЖК с момента основания до своей смерти.

Любезнейшему другу и товарищу
Александру Михайловичу
Бутлерову
от автора

«Любезнейшему другу и товарищу Александру Михайловичу Бутлерову от автора». — Дарственная запись Н. П. Вагнера на его брошюре «Общий взгляд на класс животных паукообразных (Arachnidae) и частное описание одной из форм, к нему принадлежащих» (Казань, 1854)

Помимо собственно научной и общественной деятельности, Б. был известен и своим интересом (с конца 1860-х годов) к медиумизму и спиритизму.

С 1870 г. Б. занимал квартиру при академической химической лаборатории (8-я линия Васильевского Острова, д. № 17, — *Памятники архитектуры. С. 521*) и только перед самой смертью уехал в свою родовую деревню в Казанскую губ. В библиотеку ВЖК было пожертвовано личное собрание покойного академика, а также хранившиеся у него книги А. Н. Аксакова (*Николаев — Коллекции. С. 171*).

Аксаков Александр Николаевич (1832–1903) — публицист, переводчик, издатель; племянник Сергея Тимофеевича Аксакова, автора «Семейной хроники». Окончил Александровский Лицей; служил в Министерстве внут-

ренных дел (в 1852 г. принимал участие в экспедиции П. И. Мельникова (Печерского) в Нижегородскую губернию для исследования раскола), государственной канцелярии. Увлечшись еще в ранней юности идеями Сведенборга, А. всю свою «внеслужебную» энергию посвятил изучению и пропаганде медиумизма и спиритизма: переводил (на русский и на немецкий) и издавал (в России и Германии) исследования на эту тему; с 1870-х годов издавал в Лейпциге журнал «Psychische Studien». В середине 1870-х годов был инициатором и вместе с А. М. Бутлеровым и Н. П. Вагнером организатором спиритических сеансов в Петербурге, вызвавших широкий резонанс и интерес (в том числе, Ф. М. Достоевского и Н. С. Лескова). В конце жизни А. жил преимущественно за границей или в своем имении; в Петербурге чаще всего останавливался у А. М. Бутлерова (см.: Белов, 1. С. 20; РП 1 С. В. Сучков. С. 29).

Расходы по библиотеке:

Покупка книг, переплет и др. расходы — 306 руб. 61 коп.

Жалованье помощнику библиотекаря — 240 руб.

«К 1-му сентября 1887 г. библиотека Высших Женских Курсов состояла из 2.386 сочинений в 6.520 т. и 170 вып. В отчетном году она увеличилась на 218 сочинений в 754 т. и 170 вып. Из этих 217 сочинений только 37, в 38 т. и 149 вып., приобретены на средства Курсов. Остальные 181 сочинение в 716 т. и 21 вып. пожертвованы разными лицами и учреждениями. Книги были выданы слушательницам 2.102 раза [...]. Число слушательниц, пользовавшихся библиотекой, простиралось до 420 [...].» (*Отчет 1886–1887. С. 14–15*).

1887/88 учебный год

Приема на ВЖК нет; продолжают учиться 282 слушательницы и 9 вольнослушательниц на 2 курсах (*Отчет 1887–1888. С. 16*).

«Библиотека курсов в полном порядке для того чтобы быть полезною для слушательниц. Более 6.000 томов циркулирует, но около половины этого лежит без переплетов и ждет разрешения вопроса о дальнейшей судьбе курсов. Переплестать эти книги пока нет основания, ввиду неопределенного положения. Система алфавитных карточек и частные каталоги вполне удовлетворяют текущему делу выдачи, приема и контроля книг. Что же касается инвентаря и вообще стоимости всей библиотеки, то, по словам заведующей ею Е. И. Лихачевой, это не легкое дело. Много книг жертвованных, ценных, и определить их стоимость могут только специалисты. Це-

лые шкапы заняты старыми журналами, для оценки которых тоже надо знание» (*Отчет 1887-1888. С. 22*).

Расходы по библиотеке:

Покупка книг, переплет и др. расходы — 319 руб. 78 коп.

Жалованье помощнику библиотекаря — 240 руб.

«К 1-му сентября 1888 года библиотека Высших Женских курсов состояла из 2.422 сочинений в 6.559 томах и 205 выпусках. В отчетном году она увеличилась на 36 сочинений в 39 томах и 35 выпусках. Из этих 36 сочинений только 3, в 4 томах и 6 выпусках, приобретены на средства курсов. Остальные 33 сочинения, в 35 томах и 29 выпусках, пожертвованы разными лицами и учреждениями. Книги были выданы слушательницам 1.454 раза [...]. Число слушательниц, пользовавшихся библиотекой, было 240 [...].» (*Отчет 1887-1888. С. 11-12*).

1888/89 учебный год

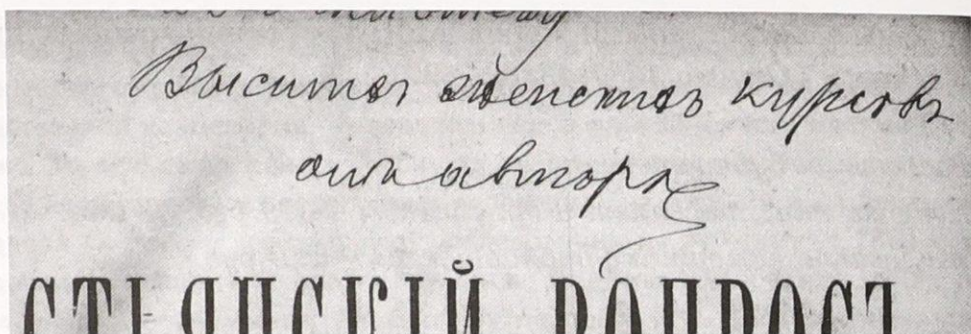
На ВЖК осталось 135 слушательниц на выпускном курсе (*Отчет 1888-1889. С. 17*).

Председательницей Комитета Общества для доставления средств ВЖК 27 ноября 1888 г. избрана Елена Иосифовна Лихачева.

«В библиотеку курсов пожертвовали свои труды и издания профессора: Козлов, Платонов, Семевский, Сомов, Шмурло, гг. Вериги, Жданов, В. В. Стасов, Чудинов. Сверх того, получены еще пожертвования книгами от вдовы умершего писателя Гаршина и от студента физико-математического факультета Петербургского Университета г. Раташевича. [...]

Контора гг. Фон-Дервиз, благодаря содействию члена нашего общества Б. Н. Тиц, предоставила слушательницам Высших Женских курсов право безвозмездного временного пользования учебниками и другими книгами, по рекомендации распорядительницы курсов» (*Отчет 1888-1889. С. 10-11*).

Гаршин Всеволод Михайлович (1855-1888) — русский писатель, критик; одна из самых заметных фигур в русской литературе 1870-1880-х годов. Покончил с собой в приступе обострившейся наследственной душевной болезни.

«В библиотеку Высших женских курсов от автора». — Дарственная запись В. И. Семевского на первом томе его книги «Крестьянский вопрос в России в XVIII и первой половине XIX века» (СПб., 1888)

Г. с ранней юности и на протяжении всей жизни серьезно увлекался естественными науками; одним из его ближайших друзей был профессор ВЖК, впоследствии первый выборный директор В. А. Фаусек; видимо, благодаря его посредничеству и состоялось книжное пожертвование.

Содержание библиотеки — 241 руб. 20 коп.

«К 1-му сентября 1889 г. библиотека С.-Петербургских Высших Женских курсов состояла из 2.452 сочинений в 6.599 томах и 207 выпусках. В отчетном году она увеличилась: 30-ю сочинениями, в 40 томах и 2-х выпусках. Из этих сочинений только 3 приобретены на средства курсов; остальные же 27 пожертвованы разными лицами и учреждениями, поименованными выше. Книги были выданы слушательницам 675 раз [...]. Число слушательниц, пользовавшихся библиотекою, было 120 [...]» (*Отчет 1888–1889. С. 16–17*).

1889/90 учебный год

25 июня 1889 г. Александр III утвердил положение Комитета Министров, составленное на основании записки Министра народного просвещения графа И. Д. Делянова, о временном разрешении приема слушательниц на ВЖК. Согласно «Временному положению о С.-Петербургских Высших женских курсах» программа преподавания утверждалась Министерством (целый ряд естественнонаучных дисциплин: естественная история, физиология человека и животных, гистология, — были исключены); устанавливался «комплект слушательниц»: не более 150 на одном курсе, не более 400 в целом на всех четырех курсах (впоследствии неоднократно испрашивалось разрешение на превышение «комплекта»); директор, назна-

Интернатъ.

1. Комната для двухъ слушательницъ.

2. Комната для одной слушательницы.

Комната в общежитии ВЖК. Над письменным столом — полка с книгами

чаемый Министром, осуществляет управление ВЖК, в том числе приглашение профессоров и преподавателей, прием и увольнение служащих; непосредственный надзор за слушательницами и заведение общежитием возлагалось на инспектрису, также утверждаемую Министром, по представлению Попечителя учебного округа (*Отчет 1888–1889. С. 32–40*).

При ВЖК было учреждено общежитие (интернат) для иногородних слушательниц. Первоначально оно располагалось в съемных квартирах в соседнем с Курсами доме (*За 25 лет. С. 197–198*).

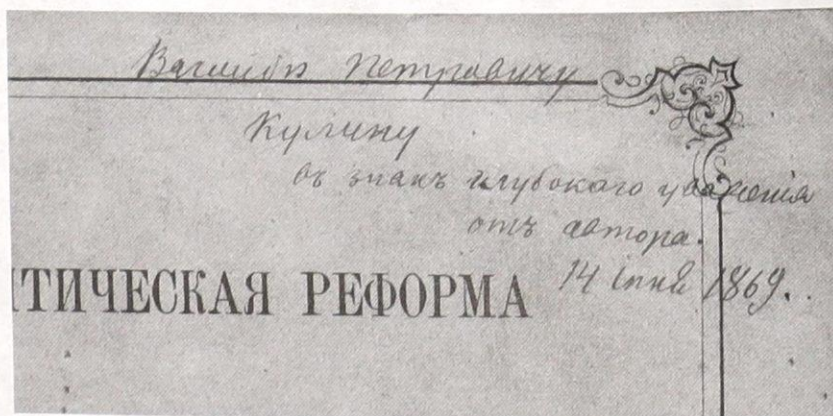
Директором Курсов был назначен В. П. Кулин.

Инспектрисой Курсов назначена В. П. Веселовская.

«Из лиц, служивших при Курсах, осталась на прежней своей должности, помощницы заведующей библиотекою, только одна Е. В. Балабанова» (*Отчет 1888–1889. С. 46*).

Кулин Василий Петрович (1822–1900) — педагог, администратор. Более 30 лет К. прослужил в Северо-Западном крае; был окружным инспектором Виленского, а затем Московского учебного округа, директором Алферовской Учительской семинарии в Смоленской губернии; ездил в Сирию и Палестину для осмотра находящихся там училищ; в 1883 г. выслужил пенсию за 40 лет педагогической деятельности и вышел в отставку.

К. был автором книги для классного чтения; печатался в «Отечественных Записках» (повесть «Пан Грошевич» — 1848 г.), «Руси» и «Дне», издал «Виленский Сборник» (1869 г.).

«Василию Петровичу Кулину в знак глубокого уважения от автора. 14 июня 1869 г.» — Дарственная запись В. Г. Васильевского на его книге «Политическая реформа и социальное движение в Древней Греции в период ее упадка» (СПб., 1869)

Будучи назначен министром на должность Директора ВЖК, К. исполнял эти обязанности в течение пяти лет, после чего подал прошение об отставке по состоянию здоровья.

«Библиотека курсов, находящаяся по-прежнему в заведовании Е. И. Лихачевой, найдена ревизионной комиссией в совершенном порядке; всем книгам ведутся правильные каталоги и в высшей степени аккуратные записи при выдаче из библиотеки. Выдача книг лежит на обязанности Е. В. Балабановой, которая за незначительное вознаграждение несет на себе нелегкий труд. Поэтому ревизионная комиссия позволяет себе предложить Общему собранию выразить также благодарность Е. И. Лихачевой и Е. В. Балабановой за образцовое заведование библиотекой» (*Отчет 1889–1890*. С. 40).

Расходы по библиотеке:

Жалованье библиотекарю — 240 руб.

«К 1 сентября 1890 г. библиотека курсов состояла из 2.491 сочинения в 6.669 томах и 261 брошюрах и выпусках. В отчетном году она увеличилась 39 сочинениями в 70 томах и 4 брошюрах. Из них 17 сочинений приобретены на пожертвованные, специально на библиотеку, инспектрисою курсов В. П. Веселовскою 100 руб., остальные 22 пожертвованы следующими лицами и учреждениями: Императорским Русским Историческим обществом, Петербургским и Варшавским Физико-Химическими обществами, Московским математическим обществом, редакциями журналов «Русская Мысль» и «Пантеон Литературы» и от гг. Морозова, Броунова, Чечулина и Дружинина» (*Отчет 1889–1890*. С. 9).

1890/91 учебный год

«Библиотекою Курсов заведовала в нынешнем году председательница Комитета Е. И. Лихачева при содействии члена Комитета А. Р. Ворониной».

Воронина Анна Романовна (урожд. Казицына, в первом браке Добровольская; 1835–1910) — писатель, переводчица, общественная деятельница; перевела «Хижину дяди Тома», опубликовала несколько статей и рассказов в различных журналах; была хорошо знакома со многими литераторами: Я. Полонским, А. Фетом, Л. Меем, семейством Майковых, И. Гончаровым. В начале 1880-х годов, выйдя замуж за ученого-ботаника, профессора ВЖК (впоследствии академика) М. С. Воронина, В. познакомилась со многими

деятельницами Общества для доставления средств и вскоре сама была избрана в Комитет. «В течение многих лет А. Р. Воронина была помощницей Е. И. Лихачевой по заведованию библиотекой ВЖК. Тогда приходилось не только заведовать, но и создавать библиотеку, и А[нна] Р[омановна] целые дни проводила на Курсах, не щадя своих сил, строго и энергично относясь к своей задаче». Впоследствии В. была товарищем Председателя и секретарем Комитета (Отчет 1909–1910. С. 7–10).

«Правила пользования читальней.

I. Читальня открыта в будни от 10 часов утра, в воскресные и праздничные дни от 12 час. до 4 час. пополудни.

II. В читальне дозволяется быть только в часы, свободные от лекций того отделения, на котором слушательница состоит.

III. Громко разговаривать в читальне воспрещается.

IV. Делать записи и отметки чем бы то ни было на полях и страницах газет и журналов воспрещается.

V. В те часы, когда читальня открыта, ни газет, ни журналов из читальни выносить не дозволяется.

VI. Газеты и журналы выдаются и на дом: новейшие за последние три месяца — по одному номеру на одно лицо, от часа закрытия читальни до 10 час. утра следующего дня; журналы предыдущих месяцев и годов — по два номера на три дня. [...]

Директор В. П. Кулин» (РГИА СПб, ф. 113, оп. 1, д. 6, л. 10).

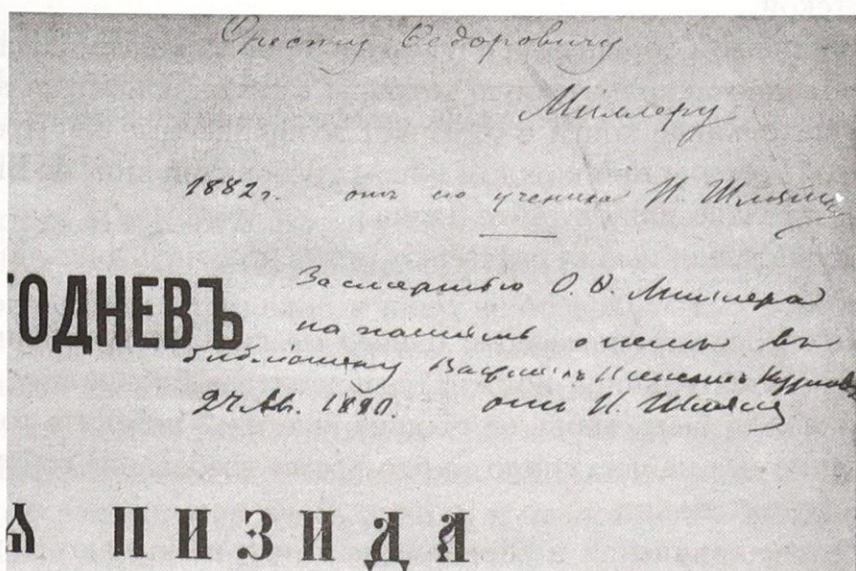
«[...] библиотека курсов от разных мест и лиц получила заметное приращение. Двумя лицами, пожелавшими остаться неизвестными, пожертвовано 300 руб. на библиотеку и на книги в пользу слушательниц; с тою же целью директор гимназии Я. Г. Гуревич доставил 50 руб. Профессора курсов В. Г. Имшенецкий, Д. Ф. Селиванов, А. И. Соболевский, А. И. Введенский и Н. М. Бубнов принесли в дар свои ученые труды; И. А. Шляпкин доставил 28 томов, в том числе все свои печатные сочинения и издания. Кроме того, как душеприказчик покойного профессора О. Ф. Миллера, от имени его наследника, в память о почившем, И. А. Шляпкин представил в курсовую библиотеку 231 том и 13 брошюр разного содержания из библиотеки Ореста Федоровича. Из посторонних лиц пожертвовали свои издания гг. Тихомандрицкий, Гильтебрант, Филонов, Филевич и Лисовский (журнал «Библиограф» за 5 лет). [...] Редакции журналов и газет: «Вестник Европы», «Северный Вестник», «Русская мысль», «Женское образование», «Русская школа», «Вестник иностранной ли-

тературы», «Новости», «Край» высылали безмездно свои издания. Для слушательниц, прибывших из восточных и южных губерний и из Сибири, доставлялись также бесплатно местные периодические издания» (*Отчет 1890–1891*. С. 34–35).

«Пожертвованы еще книги: гг. Балабановой, Бобыниным, Бубновым, [...] Лаппо-Данилевским, Российской-Кожевниковой, Страннолюбским, Тихомандрицким, Триполитовым, Филевичем, Филоновым, Чечулиным, Шаховым, Щепкиной» (*Отчет 1890–1891*. С. 6).

Миллер Орест Федорович (1833–1889) — историк русской литературы, фольклорист; профессор Петербургского университета и ВЖК (с основания Курсов — до самой смерти). Лекции М. были очень популярны и в университете, и на Курсах; кроме того, сам М. пользовался безусловным уважением как человек искренне преданный своему делу и своим убеждениям и всегда готовый помочь нуждающимся. В университете он был основателем и главным деятелем Общества вспомоществования студентам, на ВЖК около половины лекций читал безвозмездно. В 1887 г. М. был вынужден оставить университет после слишком резких высказываний об «освобождении народных и общественных сил» в России.

М. семьи не имел, жил одиноко — насколько можно быть одиноким в

«<...> Оресту Федоровичу Миллеру от его ученика И. Шляпкина. 1882 г.» — «За смертью О. Ф. Миллера на память о нем в библиотеку Высших Женских курсов от И. Шляпкина. 27 Авг. 1890». — Две записи И. А. Шляпкина на его книге «Шестоднев Георгия Пизиды в славяно-русском переводе 1385 года»

(СПб., 1882)

доме, с утра до вечера открытом для коллег, учеников, студентов. Его душеприказчиком был профессор ВЖК И. А. Шляпкин, который, собственно, и осуществил пожертвование (*Николаев — Коллекции. С. 171*).

Расходы по библиотеке:

На библиотеку — 70 руб. 90 коп.

Жалованье библиотекарю — 300 руб.

Итого — 370 руб. 90 коп.

«Жалованье библиотечарши было увеличено на 60 руб. в год, ввиду значительного количества труда, затрачиваемого ею на работы по библиотеке» (*Отчет 1890–1891. С. 9–10*).

«В отчетном году библиотека увеличилась на 199 названий сочинений в 389 томах, 17 выпусках и 102 брошюрах: на средства Общества приобретено 8 названий сочинений в 14 томах [...]. Таким образом, к концу года состояло в библиотеке 2.690 названий сочинений в 7.058 томах и 363 брошюрах» (*Отчет 1890–1891. С. 6–7*).

1891/92 учебный год

«Правила для Библиотеки Высших женских курсов.

1. Все слушательницы имеют право безвозмездно пользоваться Библиотекой.

2. При первом обращении слушательницы за книгами она получает от библиотекаря именную тетрадь, куда он вписывает выданные слушательнице книги и отмечает возвращенные ею. Предъявление этой тетради при каждом новом требовании книг из Библиотеки обязательно для слушательницы.

3. Слушательницы I курса имеют право получать лишь по одной книге.

4. Книги выдаются на срок одного месяца. По истечении этого срока слушательница должна возвратить в библиотеку книгу, которая может быть вновь ей выдана еще на 2 недели в том случае, если на нее не поступило за это время требование со стороны других слушательниц.

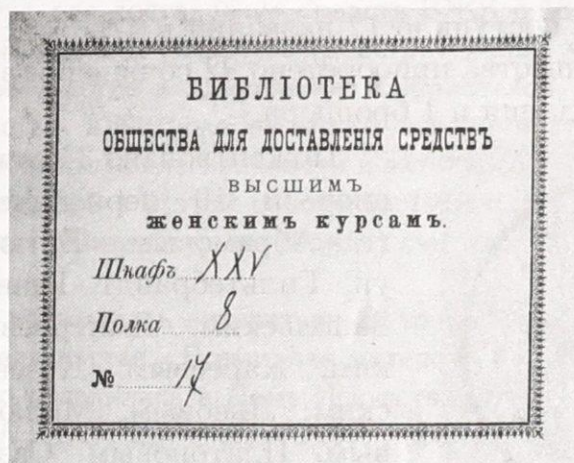
5. Редкие сочинения и справочные книги не выдаются слушательницам на дом, а лишь для занятий в самом помещении Курсов.

6. В случае потери взятых из Библиотеки книг слушательница обязана заменить их новыми экземплярами тех же сочинений.

7. К 15-му мая все книги должны быть возвращены в Библиотеку. На лето они выдаются слушательницам под залог, равный сумме

требуемых каждою из них книг. Залог этот возвращается слушательнице тотчас же по предоставлении ею книг в Библиотеку.

8. Никакие свидетельства не выдаются из Канцелярии Курсов слушательнице иначе, как по удостоверении библиотекаря в том, что за нею не числится книг, принадлежащих Библиотеке Курсов.

Настоящие Правила утверждены Директором С.-Петербургских Высших женских курсов Действительным статским советником В. Кулиным» (РГИА СПб, ф. 113, оп. 1, д. 6, л. 306 об).

Расходы по библиотеке:

На библиотеку — 178 руб. 97 коп.;

Жалованье библиотекарю — 300 руб.

Итого — 478 руб. 97 коп.

Директору ВЖК В. П. Кулину. 20 мая 1892 г.

«Милостивый государь Василий Петрович!

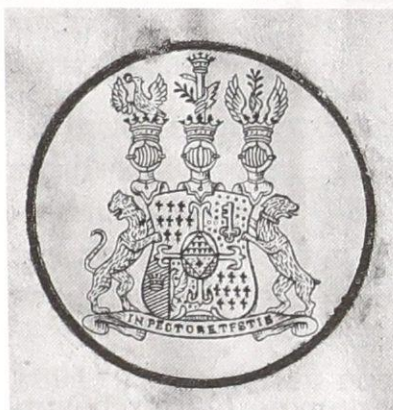
Прилагаю при сем список книг, не возвращенных в библиотеку до сих пор, многие из этих слушательниц по легкомыслию уехали, не сдавши своих книг, и я надеюсь осенью с них получить книги в целости; есть и такие, которые еще не уехали и вернут, уезжая. [...] Дифференциальное исчисление, математическая книга для занятий, переходила из рук в руки, и я недостаточно настаивала на заявлении каждый раз в библиотеку [...]. По заявлению слушательниц, книга эта переходила из рук в руки для занятий, и не знаю, с кого спрашивать. — Если не найдется, нужно ее [отнести] на свой счет: виновата моя неосмотрительность. [...]

Завтра, в субботу, буду в последний раз в библиотеке и позволю себе зайти к Вам пожелать Вам хорошего лета.

Примите уверения в совершенном уважении Вашей покорной слуги

Е. Балобановой» (РГИА СПб, ф. 113, оп. 1, д. 6, л. 27–30).

«В отчетном 1891–92 году библиотека увеличилась на 56 названий сочинений в 97 томах и на 14 брошюр в 20 экземплярах; периодических изданий поступило 12 названий в 47 томах и 58 выпусках. На средства Общества приобретено 22 сочинения в 38 томах, 2 периодических издания и 1 брошюра.

Гербовый владельческий ярлык на книгах П. А. и В. И. Шифф

Пожертвовано 34 сочинения, 13 брошюр и 10 периодических изданий, гг. Абрамовым, Батюшковым, Браун, Гильтебрандт, Глинкою, Довнара-Запольским, Дмитриевым, Имшенецким, Кареевым, Козенко, Котляревским, Львовым, Милюковым, Петровым, Платоновым, Сазоновым, Селивановым, Середониным, Соболевским, Стуколичем, Филипповым, Шварсалон, Шифф и др. [...]

Таким образом, к концу года состояло в библиотеке 2.760 названий сочинений и брошюр в 7.202 томах и 377 брошюрах» (Отчет 1891–1892. С. 10).

1892/93 учебный год

«Библиотекой в истекшем году заведовали Е. П. Султанова и И. М. Гревс» (Отчет 1892–1893. С. 12).

Султанова Екатерина Павловна (урожд. Леткова, — подпись «Ек. Леткова» осталась литературным псевдонимом на всю жизнь; 1856–1937) — писательница, переводчица, общественный деятель. Окончила Высшие женские курсы В. И. Герье в Москве; будучи человеком деятельным и общительным, с юности установила знакомства со многими представителями либеральной профессуры, адвокатами, писате-

лями (в том числе познакомилась с И. С. Тургеневым, И. А. Гончаровым, Ф. М. Достоевским и др.); особо близкие отношения связывали С. с Н. К. Михайловским. С начала 1880-х годов публиковала в различных журналах беллетристические произведения, популярные очерки из русской истории, а затем и мемуарно-биографические очерки. В 1884 г. вышла замуж за архитектора Н. В. Султанова (1850–1908) и переехала в столицу.

Член Общества для доставления средств ВЖК с 1884 г., в 1889 г. избрана кандидатом в члены Комитета (действительный член — с 1899 г.) и приняла активное участие в заведовании библиотекой. Разросшееся библиотечное хозяйство ВЖК уже не могло ограничиваться единоличным управлением, требовало коллегиальности и активного участия профессуры. С. беспрерывно участвовала в этой работе до 1918 г. и именно ее (а также свою деятельность в Литературном Фонде) считала главным делом своей жизни.

После 1918 г. занималась литературным трудом, много переводила; сотрудничала в издательстве «Всемирная литература», в 1919 г. по инициативе М. Горького поселилась в Доме Искусств, затем жила в общежитии Дома Ученых (РПЗ В. Н. Баскаков, А. В. Алексеев. С. 350–351).

Гревс Иван Михайлович (1860–1941) — историк, педагог, публицист. Окончил историко-филологический факультет Петербургского университета (во время учебы близко сошелся с братьями С. Ф. и Ф. Ф. Ольденбургами и В. И. Вернадским); специализировался в области римской истории, а также западноевропейского (в особенности — итальянского) средневековья и Ренессанса. На ВЖК с 1892 г., читал курс всеобщей истории; с 1906 по 1918 г. — декан историко-филологического факультета; одновременно работал в университете. Он был «больше учитель, чем исследователь, и учитель, богатый талантливыми учениками» (Хоментовская. С. 231), среди которых были Г. П. Федотов, Л. П. Карсавин, Н. П. Анциферов, О. А. Добиаш-Рождественская и др. (многие из них до конца жизни называли его «padre»). Авторитет Г. в студенческой среде и на Курсах (не только как лектора, но и как личности) был очень высок; его отстранение от преподавания в 1899 г. (вместе с Н. И. Кареевым и М. И. Туган-Барановским) усилило волнения, а возвращение в 1902 г. было встречено с радостью. В своей педагогической деятельности Г. не ограничивался кафедрой, он руководил работой исторического семинария, организовал и провел специальные научные экскурсии в Италию (в 1907 и 1912 г.).

Г. активно участвовал в деятельности Комитета Общества для доставления средств ВЖК, членом которого он стал в 1892 г., курируя, в том

числе, гуманитарные отделы библиотеки (См.: ВЖК. Сб. статей. С. 180–183; Гревс).

На бланке: «Русско-Славянский книжный склад К. Ю. Геруц».

«Его Превосходительству Т[айному] С[оветнику] Василию Петровичу Кулину.

Честь имею при сем препроводить для библиотеки Высших Женских Курсов и для раздачи означенные ниже сего книги и напечатанную на обороте сего расписку, по подписании ея, покорнейше прошу возвратить мне обратно.

С. Петроград, Января 22, 1893.

Крунислав Геруц.

Перечень книг:

200 [экз.] Пржевальский

5 [экз.] Жизнеописание о. Иоанна

2 [экз.] Столица Петроград

100 [экз.] Наставление против холеры [и т. д.; всего 13 названий]».

Виза В. П. Кулина:

«Благодарить Крунислава Юрьевича Геруца за пожертвование.

Прошу г. библиотекаря ВЖКурсов отобрать по одному экз. для библиотеки, а остальные экз. выдавать слушательницам безмездно, если они изъявят желание иметь эти брошюры» (РГИА СПб, ф. 113, оп. 1, д. 6, л. 33).

Штамп, ставившийся на книгах, приобретенных на средства, полученные от продажи «Истории древней философии» В. Виндельбанда (перевод слушательниц ВЖК под редакцией А. И. Введенского

«Библиотека ВЖК увеличилась в отчетном 1892–93 году на 305 названий сочинений в 495 томах, 65 выпусках и 39 брошюрах. На средства Общества приобретено 55 названий сочинений в 164 томах. Пожертвовано 250 названий, в 331 томе, 65 выпусках и 39 брошюрах.

Самыми крупными жертвователями являются: О. Н. Рукавишникова, значительно обогатившая химический отдел библиотеки, принесла ей в дар 69 названий сочинений в 143 томах, преимущественно химического содержания, и Р. Р. Минцлов,

пожертвовавший 42 названия сочинений в 41 томе и 6 брошюрах.

Остальные книги пожертвованы: гг. Батюшковым, Бобылевым, Боргманом, Васильевым, Введенским, Виноградовым, Геруцом, Кареевым, Котляревским, Красильниковым, Лесевичем, Лихачевой, Львовым, Марковым, Милюковым, Мякотиным, Платоновым, Самоквасовым, Сахоцким, Свешниковым, Селивановым, Султановым, Хвольсоном, Чебышевым, Шепелевичем, Шифф, Щепкиной, Яблонским и другими лицами. [...] Комитет, принося глубокую благодарность всем участвовавшим в пополнении библиотеки своими пожертвованиями, не может еще не упомянуть о следующем факте: слушательницы IV курса пожертвовали в пользу философского отдела библиотеки всю прибыль с издания их перевода под редакцией профессора Введенского "Истории древней философии" Виндельбанда» (*Отчет 1892-1893*. С. 12-13).

«Значительно расширенная и пополненная библиотека Курсов [...] найдена Ревизионной комиссией в совершенном порядке и сохранности. Каталоги ведутся правильно, а система записей книг при выдаче их библиотекарем Е. В. Балабановой указывает на чрезвычайно заботливое и внимательное отношение к имуществу библиотеки.

Систематический каталог, составленный по рубрикам под руководством гг. профессоров, отлитографированный в 1885 году и с тех пор дополненный рукописными записями вновь поступающих книг, пришел в ветхость и требует нового издания. Протоколы заседаний Комитета свидетельствуют постоянную заботливость о расширении библиотеки, приобретении книг из первых рук и доставлении слушательницам возможности получать книги ежедневно» (*Отчет 1892-1893*. С. 35).

«[...] заявления некоторых профессоров о необходимости пополнения библиотеки курсов новыми научными сочинениями [...] побуждают Комитет предложить увеличить ассигнования на библиотеку — с 200 до 600 руб. и на жалованье библиотекарю с 300 до 480 руб., с тем, чтобы библиотека была открыта для пользования слушательниц не 3 дня в неделю, как в настоящее время, а ежедневно» (*Отчет 1892-1893*. С. 46).

Расходы по библиотеке:

На библиотеку — 518 руб. 07 коп.

Жалованье библиотекаря — 300 руб.

Итого — 818 руб. 07 коп.

«К концу отчетного года библиотека состояла из 3.065 названий сочинений и брошюр, в 7.697 томах и 416 брошюрах» (*Отчет 1892-1893. С. 13*).

1893/94 учебный год

22 октября 1893 г. учреждено Общество вспоможения окончившим курс наук на Петербургских Высших женских курсах. Общество предоставляло материальную помощь нуждающимся, помогало в поиске постоянных мест и временных заработков, организовывало издания трудов бывших слушательниц и дополнительные курсы по изучению иностранных языков. Библиотекарь Е. В. Балобанова была членом Совета Общества с момента его учреждения; библиотека Курсов стала неофициальной «штаб-квартирой». Впоследствии в библиотеке ВЖК был учрежден специальный шкаф «Трудов слушательниц».

«[...] Комиссия считает долгом обратить внимание на крайнюю недостаточность сумм, ассигнуемых на ее пополнение. Не говоря о более широких задачах, библиотека бедна даже такими книгами, которые необходимы, как пособие при учебных занятиях слушательниц. Ввиду крайне важного значения библиотеки в жизни высшего учебного заведения, Ревизионная комиссия полагает необходимым обратить внимание Общего собрания на необходимость увеличения ассигновки на библиотеку, не ограничиваясь, как делалось до сих пор, ежегодным отпуском нескольких сотен или ты-

сяч рублей. При таких ничтожных ассигновках на библиотеку сами гг. преподаватели, очевидно, стесняются требовать выписки всех тех книг, которые были бы необходимы» (*Отчет 1893-1894*. С. 35).

«Книги вписываются: а) во входящий реэстр книг; б) в инвентарный каталог; в) в систематический каталог для пользования слушательниц и г) в алфавитный карточный каталог.[...] Рубрики систематического каталога составлены непосредственно профессорами, каждым по своей специальности, весьма детально, и дают полную возможность легко отыскать каждую требуемую книгу. Десятилетний опыт убеждает в удобстве этих рубрик. Устанавливая ведение записей библиотечных книг, Комитет руководствовался системой Публичной библиотеки, и все каталоги и реэстровые записи заведены по ее образцам.

Бланки, на которых слушательницы записывали бы требуемые ими книги, уже однажды вводились Комитетом в употребление, и хотя это давало лишнюю работу и осложняло выдачу книг Комитет попробует возобновить этот порядок.

Относительно недостаточности сумм, ассигнуемых на библиотеку, Комитет имеет честь заявить, что до сих пор положение дел Общества и не позволяло больших ассигновок. Комитет мог удовлетворять лишь требования профессоров по выписке новых книг и приобретать в большом количестве экземпляров уже имеющиеся сочинения, на которые слушательницы заявляли усиленный спрос. Свободных же сумм на большее расширение библиотеки в распоряжении Комитета не было. Общество наше не располагает определенными статьями прихода, который зависит от более или менее случайных пожертвований и поступлений; таким образом, и увеличение ассигновок поставлено в зависимость от этих поступлений. Комитет неуклонно озабочивается тем, чтобы по мере возрастания средств Общества расширялись бы и улучшались все пособия для занятий слушательниц, в числе которых библиотека занимает одно из первых мест. В нынешнем году ассигновка на библиотеку значительно превысила прошлогоднюю; в настоящее время предвидится возможность еще ее увеличить, и Комитет не замедлит этим воспользоваться» (*Отчет 1893-1894*. С. 39-40).

«[...] Комитет считает долгом сообщить о только что полученных им пожертвованиях. Самое крупное из них сделано, благодаря посредничеству Почетного члена нашего Общества

М. М. Семенова, душеприказчиком недавно скончавшегося Светлейшего князя Алексея Дмитриевича Салтыкова, Иваном Васильевичем Новиковым, который принес в дар нашему Обществу богатую библиотеку покойного князя, заключающую в себе от 4.000 до 5.000 томов весьма ценных сочинений, главным образом историко-философского содержания. Книги эти на днях доставлены уже И. В. Новиковым в 23 ящиках, которые приняты библиотекарем курсов. По поручению Комитета Н. В. Пясецкий и И. М. Гревс вместе с М. М. Семеновым были у И. В. Новикова и выразили ему глубокую признательность за столь щедрое пожертвование. Затем Комитет предлагает Общему собранию: 1) почтить память князя Алексея Дмитриевича Салтыкова вставанием; во 2) на основании параграфа 4 Устава Общества избрать И. В. Новикова почетным членом нашего Общества; в 3) присвоить той части помещения библиотеки Курсов, которая будет занята пожертвованными ныне книгами, наименование «отдела библиотеки Светлейшего Князя Алексея Дмитриевича Салтыкова»; в 4) выразить признательность Общества М. М. Семенову за его участие в этом деле» (*Отчет 1893–1894*. С. 51).

Салтыков Алексей Дмитриевич, светлейший князь (1867–1893) — вероятно, внук светл. кн. Петра Дмитриевича Салтыкова, в свою очередь внука генерал-фельдмаршала, воспитателя Александра I, впоследствии председателя Государственного Совета светл. кн. Николая Ивановича Салтыкова. П. Д. Салтыков и его братья Иван и Алексей в молодости были известны своей тягой к коллекционированию (особенно знаменито было оружейное собрание), а последний еще и путешествиями (за свое пристрастие к Индии был прозван современниками «индейцем» и «англоманом»); в начале 1850-х годов братья Петр и Алексей, оба уже не вполне здоровые и с изрядно расстроенным состоянием, поселились в Париже — видимо, в это время и составилось небольшое (по масштабам их коллекционерского размаха) книжное собрание. В 1859 г. Алексей умер, а Петр окончательно разорился; произведения искусства из ставшей уже в Париже знаменитой «Салтыковской галереи» были распроданы с молотка, оружейная коллекция, поделенная за «западную» и «восточную» части, оказалась в собраниях Наполеона III и Александра II (Царскосельский Арсенал, теперь в Эрмитаже) соответственно. О судьбе П. Д. Салтыкова после раскисирования коллекции достоверно ничего не

известно; вероятно, он вернулся на родину и поселился в подмосковном Никольском-Архангельском, полученном в наследство от двоюродного деда кн. Ю. В. Долгорукого; по крайней мере, именно там его сын Дмитрий, а затем и внук Алексей Дмитриевич жили и отстраивали барский дом-особняк на месте старого, сгоревшего еще в 1812 г. Затянувшееся на десятилетия строительство было закончено только в 1893 г.; в этом же году С. умер, не оставив по себе наследников. Усадьбу приобрел купец Н. Н. Ковалев, который первым же делом разобрал готический особняк из красного кирпича, а затем с большою выгодой разделил поместье на множество дачных участков. Книжное собрание, этот последний остаток когда-то знаменитой «Салтыковской коллекции», чудом не погиб в процессе дачно-купеческих перестроек только благодаря любезности душеприказчика И. В. Новикова и, в особенности, предприимчивости и энергичности давнего члена Общества для доставления средств ВЖК М. М. Семенова (См.: РП 5 Е. Д. Евсеева. С. 464–465; Галанин; Файбисович; Николаев — Коллекции. С. 171).

Расходы по библиотеке:

На библиотеку — 609 руб. 60 коп.

Жалованье библиотекарю — 480 руб.

Итого — 1.089 руб. 60 коп.

*В библиотеку Высших
Женских Курсов
от автора С. Глинка.*

В библиотеку Высших Женских Курсов от автора. С. Глинка. — Дарственная запись С. Ф. Глинка на литографированном издании его курса лекций «Краткий обзор главнейших химических соединений и элементов, находящихся в природе и получаемых в лабораториях в кристаллической форме» (СПб., 1893)

«В отчетном году [библиотека] увеличилась на 210 названий сочинений, в 356 томах, и на 11 брошюр. Периодических изданий поступило 7, в 35 томах. На средства Общества приобретено 68 названий сочинений, в 147 томах. Пожертвовано 142 названия сочинений в 239 томах, 11 брошюр и 7 периодических изданий. В этом числе нужно отметить пожертвование К. Т. Солдатенкова, состоящее из 35 сочинений в 73 томах. Остальные книги пожертвова-

ны: гг. Андреевой, Батюшковым, Безобразовым, Благовещенским, Бобрищевой-Пушкиной, Буlichem, Васильевским, Введенским, Величко, Глинка, Дмитриевым, баронессою Иксуль, Кожевниковым, Козловым, Котляревским, Кояловичем, Милюковым, Мушкетовым, Платоновым, Селивановым, Форстеном, Хвольсоном, Хрущовым, Шифф и др. [...] Таким образом, к концу отчетного года библиотека ВЖК состояла из 3.286 названий сочинений и брошюр в 8.088 томах и 427 брошюрах.

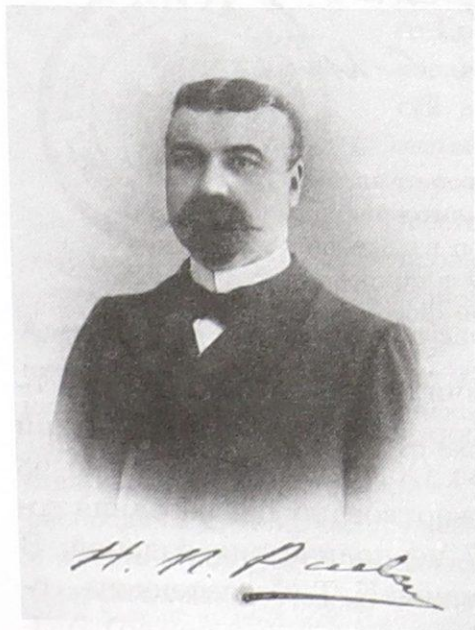
Комитет свидетельствует глубокую благодарность всем жертвователям.

Сверх того, библиотека ВЖК обогатилась в конце отчетного учебного года пожертвованием библиотеки покойного Светлейшего Князя Салтыкова, заключающей в себе 4.080 томов и 151 брошюру. Библиотекарь и 3 временные платные помощницы заняты в настоящее время разборкой и регистрацией этого нового отдела библиотеки.

С настоящего учебного года библиотека занимает просторное помещение, так как большая комната, служившая до сих пор канцеляриею Курсов, присоединена к прежнему помещению библиотеки» (*Отчет 1893-1894*. С. 15-16).

1894/95 учебный год

Директором ВЖК, на место покинувшего должность по состоянию здоровья В. П. Кулина, назначен Н. П. Раев.

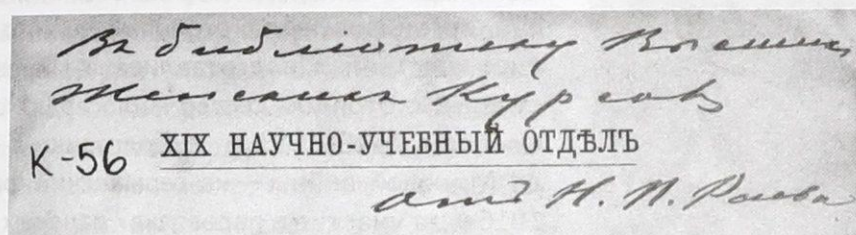

Раев Николай Павлович (1856-1919); сын священника, впоследствии митрополита Петербургского и Ладожского Палладия; с 1879 г. служил на различных должностях, в том числе инспектором народных училищ в Саратовской губернии, директором народных училищ Вологодской и Курской губерний.

Р. был директором ВЖК до 1905 г., после чего продолжал службу по Министерству народного просвещения. В 1905 же году стал инициатором открытия в Петербурге частных

женских юридических курсов (с 1906 г. — Петербургский Вольный женский университет) и был избран их директором.

30 августа 1916 г. назначен обер-прокурором Святейшего Синода. После Февральской революции был допрошен Чрезвычайным следственным комитетом Временного правительства; после Октябрьской революции и начала Гражданской войны перебрался на территорию, контролируемую Белой армией, жил на Кавказе, умер в нужде (см.: Шилов. С. 554–555).

«В библиотеку Высших Женских Курсов от Н. П. Раева». —
Дарственная запись на издании Отчета по Отделу
народного образования Всероссийской выставки
в Нижнем Новгороде 1896 г.

11 марта 1895 г. распоряжением Министра народного просвещения на ВЖК учреждены должности руководителей учебной частью (деканов) отделений.

Руководителем учебной частью историко-филологического отделения назначен профессор Сергей Федорович Платонов.

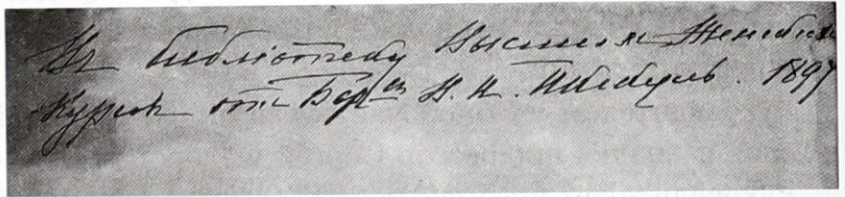
Руководителем учебной частью физико-математического отделения назначен ординарный академик Николай Яковлевич Сонин (За 25 лет. С. 214).

«Библиотекой заведовала и в этом году Е. П. Султанова и, вместо отсутствующего И. М. Гревса, разделяли с ней труды по библиотеке — баронесса В. И. Иксуль и С. Ф. Ольденбург. Труд этот растет с каждым годом и в данное время принял весьма значительные размеры, благодаря поступающим крупным пожертвованиям, которых нельзя не приветствовать» (Отчет 1894–1895. С. 10).

Иксуль-фон-Гильденбанд Варвара Ивановна, баронесса (урожд. Лутковская; в первом браке Глинка-Маврина; 1850–1928) — общественная деятельница, литератор, издатель. И.-ф.-Г. — одна из самых ярких русских женщин конца XIX — начала XX в., совместившая в своей жизни практически все увлечения и противоречия своего времени. Она написала роман из великосветской заграничной жизни и выпустила (с помощью И. Сытина)

серию книжек для народа (более 60); она пережила увлечения Л. Н. Толстым и Г. Е. Распутиным; она участвовала в освобождении изпод ареста М. Горького (в 1898 г.) и прячала у себя дома нелегальщину; ее салон посещали Вл. Соловьев, Н. К. Михайловский, В. Г. Короленко, Д. С. Мережковский и мн. др.; она организовывала столовые для голодающих крестьян и подготавливала Пироговские съезды; с отрядом сестер милосердия она выезжала в 1912–1913 гг. в Болгарию, а с начала Мировой войны — на германский фронт (в 1916 г. за участие в перевязках раненых под огнем неприятеля награждена Георгиевским крестом). И.-ф.-Г. была членом Комитета Общества для доставления средств ВЖК с 1888 г. (См.: РП 2 В. М. Бокова. С. 410–411; Николаев — Коллекции. С. 172).

HEAVY LADEN
AND
OLD-FASHIONED
FOLK

Библиотека
Баронессы Икскуль
Икскуль В.
Икскуль З.
PSEUDONYM Икскуль
№ 11

«В библиотеку Высших Женских Курсов от Бар[онес]сы В. И. Икскуль. 1897». — Дарственная запись на «Божественной комедии» Данте («Ад», в изложении С. Зарудного — СПб., 1887)

Ольденбург Сергей Федорович (1863–1934) — востоковед, индолог, буддолог, организатор науки; академик с 1900 г., неперменный секретарь Академии наук с 1904 по 1929 г., в 1917 г. при Временном правительстве 2 месяца занимал пост министра просвещения. О. в течение всей своей жизни успешно сочетал собственно научные исследования с самой обширной и разнообразной организаторской и общественной деятельностью, и участие в работе ВЖК (на которых никогда не читалось специальных востоковедческих курсов) занимало очень важное место: он стал членом Общества для доставления средств в 1889 г., в 1894 г. избран кандидатом, а в 1895 — членом Комитета.

Сергей Ольденбург

В библиотеку на должность помощницы библиотекаря принята Е. И. Максимова.

Максимова Екатерина Ивановна (урожд. Сенская; 1857–1905) окончила историко-филологический факультет ВЖК в 1893 г. (IX выпуск). Будучи слушательницей выпускного курса, М. принимала самое активное участие в переводе «Истории древней философии» В. Виндельбанда: «... кроме перевода двух больших и трудных отрывком, она взяла на себя все хлопоты по сношению с типографией, книжными магазинами и т. п., вела все корректуры, составила алфавитный указатель к книге и, для избежания пропусков, сличила все переводы с оригиналом. Эти труды не помешали, однако, М. своевременно сдать все экзамены и притом с отличным успехом» (*Отчет 1892–1893*. С. 54–55). По окончании курса М. была оставлена на ВЖК и вела практические занятия по философии, логике и психологии; кроме того, она опубликовала несколько статей и переводов с французского и немецкого, вела отдел философии в Малом Энциклопедическом словаре Ефрона. М. была активной деятельницей Общества вспомоществования слушательницам ВЖК и Общества вспоможения окончившим курс наук на ВЖК. В библиотеке ВЖК М. проработала до 1897 г.

«Помощник библиотекаря или, лучше сказать, будущий библиотекарь должен быть непременно молод (в некоторых государствах возраст его определяется от 21-го года до 35 лет); опыта от него не требуется: он его получит на практике. Он должен обладать физическим здоровьем, не затрудняться стоять и лазать, не должен быть близорук, не должен бояться пыли и должен непременно любить свое дело, не считать его неизбежным злом или временным

занятием до лучшего положения; в таком случае из него выработается хороший библиотекарь, так как он будет интересоваться всем строем библиотеки, а не ограничиваться той областью, которая ему определена в данном случае. Он тоже должен обладать эрудицией и непременно иметь диплом об окончании высшего учебного заведения. Помощник избирается библиотекарем.

У нас в России не может быть предельного возраста для помощника библиотекаря уже потому, что научных и общественных библиотек у нас еще так мало, что редкий из помощников библиотекаря, достигнув 35 лет, может надеяться получить в свое заведение библиотеку.

[...]

Помощник как будущий самостоятельный библиотекарь несомненно должен приучаться ко всякому делу в библиотеке, и ничто не должно оставаться для него чуждым» (*Балобанова. С. 28–32*).

«Из рассмотренных Комиссией счетов книжных магазинов на приобретаемые для библиотеки Курсов книги оказывается, что некоторыми магазинами совсем не делается уступки с номинальной цены книг (магазин Глазунова), другими с цены русских книг уступается 10%, а с иностранных уступка делается в неопределенном размере, при довольно притом произвольном, как вообще принято в нашей книжной торговле, определении курса иностранных денег. Комиссия не сомневается, на основании личного опыта некоторых из своих членов, в возможности достигнуть, при покупке русских книг, уступки в 15% и даже более; относительно же иностранных книг считала бы целесообразным войти в соглашение с иностранными фирмами, которые взяли бы доставлять книги и с обычной скидкой с номинальной цены, и с расчетом по биржевому, а не произвольному курсу» (*Отчет 1894–1895. С. 30*).

«И. М. Гревс заявил, что Комитетом и ныне принимаются указанные ревизионной комиссией меры к приобретению книг наиболее дешевыми способами во всех тех случаях, когда этому не препятствуют требования гг. профессоров о немедленной покупке книг и других учебных предметов, необходимых для теоретических или практических занятий слушательниц. В этих случаях, конечно, приходится обращаться в большие магазины, редко уступающие более 10%. Еще недавно Комитетом был применен способ массовой покупки за границей иностранных книг со значительной уступкой против преysкурантных цен» (*Отчет 1894–1895. С. 34*).

«Свидетельство.

Дано сие библиотекарю Высших Женских Курсов Екатерине Вячеславовне Балобановой в том, что я, нижеподписавшаяся, лечу ее от инфлуэнцы, осложнившейся печеночной коликой [...]. Болезнь препятствует Балобановой встать с постели.

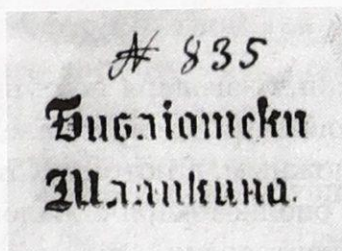
Доктор медицины Мария Ивановна Ахшарумова.

СПб., Марта 2 дня 1895 года» (РГИА СПб, ф. 113, оп. 1, д. 6, л. 52).

«[...] Значительное расширение библиотеки, благодаря поступившим в последнее время крупным пожертвованиям, сделало заведение ею одним лицом совершенно невозможным, а потому Комитет вынужден был назначить помощницу библиотекаря с жалованием в 300 руб. В числе упомянутых пожертвований, кроме уже известного Обществу собранию пожертвования Светлейшего Князя Салтыкова, первое место занимает пожертвование профессора Ильи Александровича Шляпкина, принесшего в дар Обществу всю свою обширную библиотеку, преимущественно научного содержания, в количестве 10.000 томов, часть которой поступает в собственность Общества ныне же, а остальная часть перейдет по смерти Ильи Александровича. На это пожертвование составлена уже надлежащая дарственная запись. Затем супруга покойного профессора астрономии и математики Иосифа Андреевича Клейбера, Лидия Владимировна, пожертвовала научную библиотеку своего мужа весьма ценного содержания в 222 томах. Наконец, доктор медицины Александр Самойлович Вирениус пожертвовал свою библиотеку по философии и естественным наукам в 536 томах. Оба последние пожертвования уже поступили в библиотеку Курсов» (Отчет 1894-1895. С. 4-5).

Шляпкин Илья Александрович (1858-1918) — историк русской литературы, палеограф, библиофил; преподавал в Петербургском университете (профессор с 1901 г.), Археологическом институте и Александровском Лицее. На ВЖК с 1890 г. читал курс истории русской литературы; его лекции и семинарии пользовались большой популярностью среди курсисток.

Всю свою жизнь Ш. собирал книги, выискивая раритеты в букинистических магазинах, привозя находки из экспедиций, скупая разрозненные книжные собрания на аукционах (в его распоряжении разными путями оказались книги из библиотек Н. И. Надеждина, О. М. Бодянского, О. Ф. Миллера и мн. др.). Библиотека, объем которой сам владелец в 1907 г.

оценивал в 10.000 названий, в 1916 — в 16.000, а в конце жизни насчитывавшая до 40.000 томов, с 1897 г. размещалась в специально построенном в с. Александровка под Белоостровом доме. С самого начала своей работы на ВЖК Ш. активно пополнял библиотеку Курсов не только собственными работами, но и другими книгами, необходимыми для занятий слушательниц. Формальное решение о передаче всей своей библиотеки Курсам, принятое в 1895 г., во все не означало немедленного физического перемещения книг — оно должно было совершиться, как записано в нотариально заверенной дарственной, «не вдруг, а частями и в сроки — сколько и когда я признаю это для себя удобным» (*Собрание Шляпкина*. С. 407). Первоначально были учреждены именные шкафы, на которых размещались шляпкинские книги, и предполагалось оборудование специального отдельного помещения. Однако передача книг шла медленно, и взаимное неудовольствие накапливалось. Ш. все сильнее разочаровывался

в принятом им решении о передаче своей в значительной степени библиофильской коллекции — в библиотеку в первую очередь учебную. В 1909 г. ситуация разрешилась, и не в пользу ВЖК: Ш. изменил свое решение и выразил желание передать свое книжное собрание в только что учрежденный Императорский Николаевский университет в Саратове. С юридической точки зрения это означало, что книги, реально переданные на ВЖК, остались на Курсах — очень приблизительно их объем можно оценить менее чем в 1.000 т., именные шкафы были упразднены, книги частично расставлены по фонду. Основная же часть библиотеки подготавливалась к перевозке в Саратов, которая фактически началась только в 1916 г. и так и не была закончена при жизни Ш. (*Николаев — Коллекции*. С. 171–172; *Собрание Шляпкина*).

Клейбер Иосиф Андреевич (1863–1892) — астроном и математик, приват-доцент Петербургского университета и профессор ВЖК в 1886–1888 гг. (*Николаев — Коллекции*. С. 172).

[Н. П. Раеву. 28 января 1895 г.]

«Многоуважаемый Николай Павлович!

Мне удалось узнать, кто недавно пожертвовал на Курсы такую массу прекрасных книг. Это — Лидия Владимировна Клейбер, вдова покойного Иосифа Андреевича. Она урожд. Винберг и окончила СПб Высшие Женские курсы в 1887 г. Адрес ее: Таврическая губерния через ст. Бюк-Ламбат Лозово-Севастопольской железной дороги.

Прошу передать мой поклон многоуважаемой Евгении Ивановне.

Желаю Вам всего лучшего,

Уважающий Вас

Д. Селиванов» (РГИА СПб, ф. 113, оп. 1, д. 6, л. 49–49 об.)

Вирениус Александр Самойлович (1832–1910) — русский гигиенист, один из основоположников школьной гигиены, автор множества научных работ и популярных статей (*Николаев — Коллекции*. С. 172).

Расходы по библиотеке:

Покупка книг — 1.118 руб. 67 коп.

Жалованье библиотекарю — 480 руб.

Расход по устройству библиотеки Князя Салтыкова — 275 руб.

Помощнице библиотекаря — 300 руб.

Библиотечные шкафы — 412 руб. 50 коп.

Итого — 2.586 руб. 17 коп.

«В отчетном году библиотека Общества значительно обогатилась как вследствие упомянутых пожертвований, так и возможности ассигновать довольно крупную сумму на приобретение рекомендуемых гг. профессорами книг. На средства Общества приобретено 175 названий в 264 томах.

На деньги, вырученные от продажи книги Виндельбанда (издание слушательниц выпуска 1893 года, в пользу философского отдела библиотеки), приобретено 58 названий в 80 томах.

Остальные книги — 953 названия в 986 томах, 145 выпусках и 172 брошюрах, пожертвованы разными лицами. Из числа пожертвований следует отметить щедрый дар А. С. Вирениуса [...] и ценный вклад в математический отдел библиотеки Курсов вдовы профессора И. А. Клейбера [...]. Кроме того, много книг пожертвовано

гг. Ждановым, Котляревским, Минцловым, Мушкетовым, Пекарским, Шифф и другими [...].

В течение первого полугодия отчетного года была разобрана, установлена и зарегистрирована библиотека, пожертвованная в конце 1893–1894 учебного года наследниками Светлейшего Князя Салтыкова, и уже со второго полугодия книги выдавались слушательницам. В библиотеке, пожертвованной Князем Салтыковым, — 1.633 названия в 4.375 томов.

Таким образом, в продолжении 1894–95 учебного года библиотека ВЖК увеличилась на 2.819 названий в 5.705 томах, 145 выпусках и 172 брошюрах.

Комитет свидетельствует глубокую благодарность всем жертвователям» (*Отчет 1894–1895*. С. 10–11).

1895/96 учебный год

29 октября 1895 г. состоялось освящение нового дома ВЖК. Здание, непосредственно примыкающее к Курсам и соединенное с ними внутренними переходами, было начато постройкой весной 1894 г. Автор проекта и руководитель работ — академик А. Ф. Красовский. В трехэтажном доме, предназначенном для общежития, первоначально было 3 зала, 58 комнат для размещения 78 слушательниц и квартира инспектрисы (*За 25 лет*. С. 211–213).

[Первое посещение библиотеки. Из дневника Е. А. Дьяконовой:]

«В этот день лекций больше не было. Я пошла в библиотеку, взяла каталог и при виде массы книг пришла в отчаяние: никогда во всю жизнь не прочтешь и сотой доли всего, что надо бы прочесть, никогда! И я не знала, за что взяться; растерявшись, я начала спрашивать заглавия книг — одно другого лучше: увидела в каталоге Токвиля — оказалось, не выдают без разрешения профессора; я рассердилась и спросила “Жизнь Иисуса Христа” Ренана... Библиотекарша с удивлением взглянула на меня. Кончилось тем, что я взяла какое-то сочинение Тьерри и, придя к себе в комнату, в отчаянии бросилась на постель. Ничего я не знаю! ничего! и это в 21 год!» (*Дьяконова*. С. 188).

«В нынешнем же году в отдел физики поступило сочинений на 480 руб. как вознаграждение за переведенную слушательницами по почину и под редакцией профессоров О. Д. Хвольсона и С. А. Терешина книгу: “Популярные речи Гельмгольца”.

Комитет, со своей стороны, постоянно пополнял библиотеку новыми изданиями, согласно указаниям гг. профессоров.

Несмотря, однако, на указанные приобретения, наша библиотека еще по всем отделам не заключает в себе многих фундаментальных изданий, необходимых для научных занятий слушательниц, и страдает несистематичностью и несоответствием различных своих частей.

Комитет признал поэтому необходимым приступить к постепенному систематическому пополнению библиотеки фундаментальными сочинениями. Так как исполнить это одновременно по всем отделам, по недостатку средств, невозможно, то постановлено в первый год пополнить отделы русской истории и химии, с отчислением на этот предмет, из имеющихся средств, по 1.000 руб. на каждый предмет, и обратился к гг. профессорам с просьбой указать те сочинения, которые необходимо приобрести с этой целью. По химии, согласно указаниям профессора Густавсона, уже приобретен и будет еще приобретен целый ряд сочинений, всего на сумму около 1.000 руб., которые заполняют наиболее существенные в нашей библиотеке пробелы. По русской истории профессор Платонов рекомендовал приобрести библиотеку покойного профессора Замысловского. Переговоры о приобретении этой библиотеки в настоящее время продолжаются и о результате их Комитетом будет представлен особый доклад.

В отчетном 1895–1896 году библиотека ВЖК увеличилась на 602 названия в 1.040 томах, 86 выпусках, 7 брошюрах и одной географической карте.

Кроме этого разобраны и установлены тысяча томов, пожертвованных проф. И. А. Шляпкиным, о которых было доложено в прошлогоднем отчете.

На средства Общества приобретено 232 названия в 355 томах и 65 выпусках. На деньги, вырученные от продажи книги Виндельбанда, куплено для пополнения философского отдела библиотеки 98 названий в 158 томах. В отдел физики на средства, доставленные за перевод “Популярных речей” Гельмгольца, приобретено — 31 название в 118 томах.

Остальные книги пожертвованы разными Обществами и лицами. [...] Отдельные лица по-прежнему относились сочувственно к расширению библиотеки: баронесса В. И. Иксуль пожертвовала 240 томов; остальные книги пожертвованы: гг. Алексеевым, Андреевой, Баклундом, Балобановой, Батюшковым, Бобылевым, Буга-

евым, Гезехусом, Граве, Гримм, Гуревич, Ждановым, Кареевым, Кояловичем, Лермонтовым, Максимовой, Мушкетовым, NN, NN (через г-жу Ветвеницкую), Некрасовым, Нечаевым, Оловенниковым, Павловой, Павловским, Селивановым, Скалон, Соколовым, Султановой, Хвольсоном, Хованским, Холодковским, Фальборком, О.Шапир, Шеффер, Шифф, Шляпкиным, Щеголевым, Щукаревым и др.

Всем этим лицам Комитет О-ва считает своим долгом принести глубокую благодарность» (*Отчет 1895–1896*. С. 12–14).

«Так как библиотека быстро растет и число читающих слушательниц постоянно увеличивается, то Комитет Общества нашел нужным увеличить вознаграждение двум библиотекарям (Е. В. Балобановой вместо 480 — 600 руб. в год и Е. И. Максимовой вместо 300 — 480 руб. в год) и пригласить еще одну временную помощницу по 10 руб. в месяц» (*Отчет 1895–1896*. С. 15).

«Комитет Общества, приняв указание Ревизионной Комиссии относительно освобождения библиотеки от лишних пожертвованных книг (дублетов, разрозненных изданий и т. п.), после серьезных обсуждений, изъял из обращения книги, признанные им подлежащими исключению из библиотеки [...]» (*Отчет... 1895–1896*. С. 15).

Расходы по библиотеке:

Покупка книг — 1.138 руб. 59 коп.

Переплеты — 349 руб. 50 коп.

Каталоги — 85 руб.

Мелкие расходы — 40 руб. 25 коп.

Жалованье двум библиотекарям — 780 руб.

Награда библиотекарю г. Балобановой — 100 руб.

Вознаграждение временной помощницы — 70 руб.

Покупка книг Философского отдела из пожертвованного фонда — 542 руб. 67 коп.

Итого — 3.106 руб. 01 коп.

«В библиотеке ВЖК к 1 сентября 1896 года состояло:

5.482 названия в 13.418 томах — переплетенных и зачисленных в каталогах.

520 названий в 1.340 томах еще не переплетенных и не занесенных в каталоги.

260 брошюр.

Итого 6.262 названия, 14.758 томов и 260 брошюр.

По содержанию библиотека распределяется следующим образом.

По богословию и философии имеется 567 наименований; общественным наукам 207; всеобщей истории 1.130; истории искусств 55; филологии и лингвистике 172; литературе вообще 932; истории литературы 1.127; естественным наукам вообще 502; географии и путешествиям 205; астрономии 98; физике 370; математическим наукам вообще 455; химии 212; периодические научные журналы 9; справочные книги (старые издания) 42; атласы 15; книги и брошюры смешанного содержания 164» (*Отчет 1895–1896. С. 74*).

1896/97 учебный год

Летом 1896 г. Общество для доставления средств ВЖК приняло участие в Нижегородской Всероссийской промышленной и художественной выставке. В экспозицию вошли планы зданий, фотографические снимки аудиторий, лабораторий, библиотеки, столовой и комнат в общежитии, а также отчеты за время существования Курсов. По итогам выставки Обществу присуждена высшая награда — диплом первой степени.

Те же самые экспонаты были отправлены на Стокгольмскую международную выставку 1897 г., где Общество для доставления средств ВЖК было награждено серебряной медалью (*За 25 лет. С. 215–216*).

«Среди высших общеобразовательных учебных заведений [...] особый интерес для публики и для иностранцев должны были представлять Высшие женские курсы в С.-Петербурге, которые, с одной стороны, служат весьма ярким и наглядным примером сильного стремления среди молодых девушек к высшему образованию, а с другой — указывают, что и в России существует, вопреки сомнениям пессимистов, общественная самодеятельность и что, благодаря частной инициативе, у нас могут не только возникать, но существовать и развиваться большие и серьезные учреждения» (*Нижегородская выставка. С. 27*).

8 февраля 1897 г. в одиночной камере Петропавловской крепости покончила с собой (облилась керосином из горящей лампы) слушательница ВЖК М. Ф. Ветрова (была принята в 1894 г. на исто-

рико-филологический факультет; арестована 23 декабря 1896 г. по делу Лахтинской типографии). Известие о ее гибели вызвало волнения слушательниц, вскоре распространившиеся за пределы Курсов; стихийная демонстрация 4 марта в центре Петербурга, после запрета провести панихиду в Казанском соборе, была разогнана полицией и конными казаками. Сотни участников были задержаны (среди них — 167 бестужевок) и подвергнуты арестам, а затем дисциплинарным взысканиям в своих учебных заведениях (см.: *Памяти Ветровой; ВЖК. Сб. статей.* С. 28–31).

«Заведующими библиотекой были те же члены Комитета, что и в прошлом году: Е. П. Султанова, В. И. Иксуль, И. М. Гревс и С. Ф. Ольденбург. С 15 ноября, за болезнью Е. П. Султановой, главное заведование библиотекой было ею передано В. И. Иксулю» (*Отчет 1896–1897.* С. 10).

«Е. И. Лихачева сообщила о крупном денежном пожертвовании в 15.000 руб., сделанном Обществу Яковом Кузмичем Поповым в память Веры Евстафиевны Поповой, рожденной Богдановской, а также о пожертвовании им же Обществу книг по химии и химических журналов» (*Отчет 1895–1896.* С. 35).

Попова Вера Евстафиевна (урожд. Богдановская; 1867–1896) — химик. Дочь известного хирурга Е. И. Богдановского; воспитывалась в Смольном институте; затем окончила физико-математическое отделение ВЖК (VI выпуск — 1887 г.), с 1889 г. продолжила изучение химии в Женевском университете, где получила звание доктора химии. В 1892–1895 гг., по возвращении в Россию, преподавала химию на ВЖК. В 1895 г. П. вышла замуж за генерала Я. К. Попова, назначенного начальником Ижевского оружейного

завода, куда они и отправились. На заводе П. оборудовала химическую лабораторию, в которой продолжила свои научные исследования; во время одного из опытов в ее руках разорвало сосуд, и она погибла от отравле-

ния фосфористым водородом. При жизни П. опубликовала несколько статей в российских и зарубежных специальных журналах; после смерти были изданы составленный ею «Начальный учебник химии» (СПб., 1897; второе издание — 1901), а также «Очерки, статьи и отрывки» (т. 1–2. СПб., 1898) (*Отчет 1895–1896. С. 35–38*).

«П. А. Корсаков прочитал доклад Комитета общему собранию по вопросу о приобретении Обществом библиотеки покойного профессора Замысловского.

Вопрос о приобретении названной библиотеки подвергся довольно продолжительному обсуждению.

К. С. Шварсалон заметил, что, ввиду недостаточности средств Общества, приобретение библиотеки стоимостью в 4.250 р. представляется слишком затруднительным.

Л. Ф. Пантелеев заявил, что может быть было бы правильнее пополнить отдел русской истории в библиотеке Курсов недостающими необходимыми сочинениями. Такое пополнение стоило бы несравненно дешевле, чем приобретение указанной библиотеки, где может быть имеется много сочинений, в которых нет необходимости для слушательниц и кроме того верно найдется немало дубликатов.

Е. И. Лихачева заметила на это, что членами Комитета, заведующими библиотекой, сверены каталоги библиотеки покойного профессора Замысловского с каталогами библиотеки Курсов и точно определено число дубликатов. Их 277» (*Отчет 1895–1896. С. 40–41*).

Директору ВЖК Н. П. Раеву. 7 января 1897 г.

«Милостивый государь Николай Павлович,

Комитет поручил мне просить Вас передать г. Замысловскому, что, согласно постановлению Общего Собрания 22 минувшего Декабря, Комитет признал возможным купить для Курсов библиотеку покойного профессора Замысловского за назначенную его сыном, в письме к Вам от 18 Декабря 1896 года, сумму — 4.250 рублей, которые должны быть уплачены Комитетом немедленно после окончания проверки [. . .] состава библиотеки с представленным Вам каталогом.

Относительно 4-го пункта условий г. Замысловского, Комитет, согласно с замечаниями, сделанными в Общем Собрании, находит, что, по общепринятому обычаю, библиотеке присваивается наименование какого-либо лица только в том случае, если она пожертво-

вана. Поэтому Комитет не считает себя вправе принять это последнее предложение г. Замысловского.

Что касается помещения библиотеки в отдельных шкафах или на особых номерах, то это может быть сделано лишь в том случае, если, согласно личному заявлению г-жи Замысловской баронессе Иксуль, вместе с книгами будут переданы Обществу и полки, на которых они теперь расставлены, и притом в тех пределах, в которых это допустит помещение библиотеки Курсов. [...]

Е. Лихачева» (РГИА СПб, ф. 113, оп. 1, д. 6, л. 77-77 об.)

Замысловский Егор Егорович (1841–1896) — историк. Окончил историко-филологический факультет Петербургского университета, после чего преподавал в различных учебных заведениях, в том числе в Александровском лицее, Историко-филологическом институте, университете (с 1871 г., с 1884 г. — профессор); З. привлекался и к преподаванию русской истории

наследнику-цесаревичу Николаю Александровичу (будущему Николаю II). Как ученый З. был специалистом по русскому средневековью, одним из основоположников русской исторической географии. Будучи в молодости близок к кружку демократического студенчества (А. М. Скабичевский, П. Н. Полевой, братья Майковы, Д. И. Писарев), З. впослед-

ствии резко «поправел» (Николаев — Коллекции. С. 172).

Его сын **Георгий Георгиевич Замысловский** (1872–1918) окончил юридический факультет Петербургского университета; с 1894 г. — помощник секретаря Комиссии по составлению местных запретительных книг при Министерстве юстиции; с 1899 г. служил на судебных и прокурорских должностях в западных губерниях, затем был депутатом III и IV Государственной Думы (ведущий оратор фракции правых). Г. Г. Замысловский был активным деятелем Союза русского народа и Союза имени Михаила Архангела; особую известность приобрел своим участием в знаменитом «деле Бейлиса» и написанной по его поводу книгой «Жертвы Израиля» (Харьков, 1911; второе издание — СПб., 1914, под заглавием «Умученные от жидов»).

Г. Г. Замысловский неоднократно публично (в том числе и с думской трибуны) высказывал свое резко отрицательное отношение к идее женского образования, и к ВЖК в частности.

«Кроме того, вдовою покойного профессора Академии Генерального Штаба Дмитрия Димитриевича Обломиевского пожертвована оставшаяся после него ценная коллекция книг и рукописей

Вышая
АДМИНИСТРАЦІЯ РОССІИ XVIII СТ.

и

ГЕНЕРАЛЬ-ПРОКУРОРЫ.

Соч. А. Градовскаго.

«Хорошее умствование есть идеальное сопоставление фактов и их воспроизведение въ умѣ въ порядкѣ ихъ дѣйствительной послѣдовательности.»

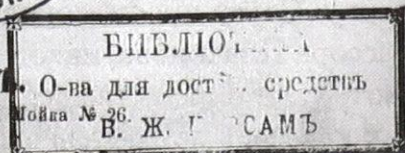
Г. Г. Льюисъ.

Г. Замысловскому от автора

С. Петербургъ.

Типографія Ивана Бочарова,
1866.

287/97 / р.м.

«Г. Замысловскому от автора». — Дарственная запись А. Д. Градовского на его книге «Высшая администрация России XVIII ст. и генерал-прокуроры» (СПб., 1866)

по математике и астрономии — стоимостью свыше 4.000 руб.» (*Отчет 1896–1897*. С. 84).

Обломиевский Дмитрий Дмитриевич (1833–1897) — астроном, геодезист; профессор Академии Генерального штаба (*Николаев — Коллекции*. С. 172).

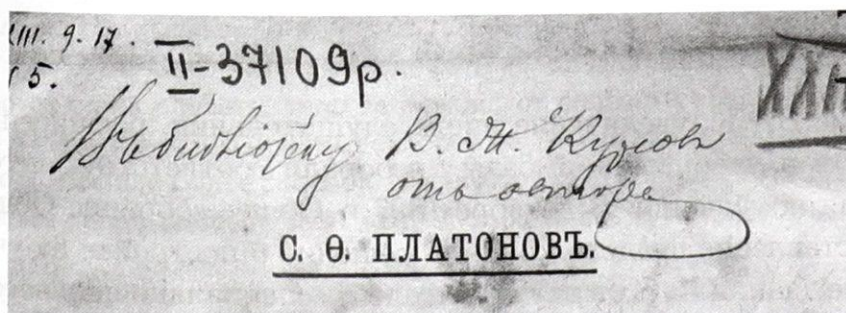
«С 1896–7 учебного года в порядке покупки новых книг в Библиотеке Курсов произошла некоторая перемена. Прежде библиотека пополнялась по указаниям гг. профессоров, которые вписывали свои заявления в особую книгу, а Комитет — в пределах материальной возможности — удовлетворял их. С настоящего года Совет профессоров и преподавателей нашел полезным взять руководство в приобретении книг на себя и теперь передает члену Комитета, заведующей библиотекой, свои заявления за подписью декана, от лица всего Совета. В этом году таким образом, т. е. по указанию Совета профессоров и преподавателей, приобретено 314 названий в 525 томах на сумму 1.504 руб. 88 коп. Со своей стороны, Комитет, признавая некоторые отделы библиотеки далеко не отвечающими требованиям высшего учебного заведения, счел долгом привести в исполнение постановление, сделанное в прошлом году: пополнить на первый случай отделы русской истории и химии, с отчислением на этот предмет по 1.000 руб. на каждый отдел. Комитет обратился к гг. профессорам за указаниями: какие книги желательно было приобрести в библиотеку по вышеназванным наукам. По указанию профессора Густавсона приобретено 30 названий в 363 томах, всего на сумму 1.613 марок 30 пф., так что издержана не вся тысяча рублей. Зато по русской истории пришлось сделать значительную передержку. Совет профессоров и преподавателей, по рекомендации профессора Платонова, находил очень полезным приобрести целую библиотеку, оставшуюся после покойного профессора Замысловского. Так как цена за нее значительно превышала смету, то Комитет счел нужным сделать о ней особый доклад 22 декабря 1896 г. в Общем собрании и, получив разрешение на такой непредвиденный расход, приобрел библиотеку профессора Замысловского за 4.250 руб. серебром.

Эта библиотека в настоящее время приводится в порядок членом Комитета баронессой Иксуль вместе с библиотекарем Ек. В. Балобановой, и число томов не может быть еще точно определено, а только приблизительно выражается в следующих цифрах: 4.000 томов и 1.000 брошюр.

К началу отчетного года библиотека ВЖК заключала в себе 6.262 назв. в 14.758 томах и 620 брошюрах. В этом году она обогатилась еще, не считая книг библиотеки Замысловского, на 769 названий в 1.233 томах, 42 брошюрах, 339 выпусках, 3 атласах и 17 литографированных записках. [...]

Пожертвования в виде книг и в этом году были получаемы библиотекой в большом количестве. Особенно ценны пожертвования: Императорской Археологической комиссии (191 томов и 122 выпуска) и г. Попова, отдавшего ВЖК часть библиотеки покойной В. Е. Богдановской-Поповой (около 70 томов). Гг. профессора жертвовали свои издания и лекции, а Общества [...] присылали в библиотеку безвозмездно свои издания. Остальные пожертвованные книги доставлены следующими лицами: гг. Баклундом, Балобановой, Введенским, Венгеровой, Граве, Гревс, Давыдовой, Дехтеревой, Дьяконовым, бар. Иксуль, Кареевым, Кирпичниковым, Кохманской, Крестовской, Крестьяновой, Лихачевой, Максимовой, Милуковым, Мушкетовым, Небольсиным, Некрасовым, Платоновым, Раевым, Селивановым, Стасовым, Страннолюбской, Тарновской, Терентьевой, Фаминцыным, Хвольсоном, Хованским, Хрущовым, Челпановым, Щукаревым и др.» (*Отчет 1896–1897*. С. 10–13).

«[...] При расширении библиотеки Ревизионная комиссия считает необходимым, согласно заявлению Заведующей библиотекой, составить и напечатать каталоги по отделам. Стоимость такого издания не превзойдет 700 руб., распределенных на три года и могущих постепенно до некоторой степени погашаться продажей каталогов» (*Отчет 1896–1897*. С. 24).

«В библиотеку В. Ж. Курсов от автора». — Дарственная запись С. Ф. Платонова на его книге «К истории опричнины XVI века» (СПб., 1897).

Расходы по библиотеке:

Покупка книг — 2.783 руб. 17 коп.

Переплеты — 517 руб. 82 коп.

Мелкие расходы — 230 руб. 44 коп.

Покупка книг для философского отдела — 375 руб. 31 коп.

Покупка библиотеки Е. Е. Замысловского — 4.250 руб.

Жалованье библиотекаряше — 600 руб.

Жалованье ее помощнице — 480 руб.

Жалованье временной помощнице — 80 руб.

Итого — 9.316 руб. 74 коп.

«Всего к 1 сентября 1897 г. состоит — 8.052 названий в 20.478 томах и 1.260 брошюр.

Библиотека профессора Замысловского, состоящая преимущественно из сочинений по русской истории, в настоящее время еще приводится в порядок библиотекарем при содействии члена Комитета баронессы Икскуль фон Гильденбанд, а потому число названий и число томов в таблице не могло быть точно показано.

Вместе с приведением в порядок этой библиотеки приступлено к составлению систематического каталога по русской истории, рубрики которого уже одобрены профессором С. Ф. Платоновым. Отдел этот в настоящее время настолько полон, что издание для него печатного систематического каталога является вполне своевременным.

Отделы библиотеки по философии, физике и химии, благодаря ценным приобретениям нынешнего года, тоже значительно пополнены, и надо надеяться, что в скором времени и для них возможно будет издание такого же каталога» (*Отчет 1896–1897. С. 83–84*).

1897/98 учебный год

Развитие ВЖК, увеличение числа слушательниц, расширение кабинетной и лабораторной базы требовали соответствующего расширения помещений. В декабре 1897 г. Общее собрание Общества для доставления средств приняло решение о постройке на участке во дворе здания Курсов двух флигелей, «специально приспособленных для научных целей и соединенных как между собой, так и с главным зданием Курсов». План постройки был составлен академиком А. Ф. Красовским. Непосредственные строительные работы были начаты в мае 1898 г. (*Отчет 1896–1897. С. 35–40*).

В библиотеку ВЖК принята помощницей библиотекаря М. М. Замятнина.

Замятнина Мария Михайловна (1865–1919) — внучка Д. Н. Замятнина, министра юстиции при Александре II и одного из авторов судебной реформы. Выпускница историко-филологического отделения ВЖК (9-й выпуск — 1-й после возобновления приема на Курсы). З. была «женщина незаурядная», «самостоятельно мыслящая, энергичная», «обладала врожденным организаторским талантом». На Курсах З. познакомилась и подружилась с Л. Д. Зиновьевой-Аннибал, бывшей в то время замужем за К. С. Шварсаломом, известным педагогом, почетным членом Общества для доставления средств ВЖК, в 1885–1887 гг. — членом Комитета Общества. Впоследствии Л. Д. Зиновьева-Аннибал вышла замуж за поэта и философа Вячеслава Иванова. Установившаяся тесная связь с этой семьей определила дальнейшую судьбу З.: в 1901 г. она оставила свою должность в библиотеке ВЖК «и посвятила себя целиком заботам о семье Ивановых» (Альтман. С. 191). «Она сопровождала их всюду, куда они ездили со всей семьей, а в их отсутствие вела весь дом и воспитывала детей» (Дешарт. С. 41–42). В голодную и холодную московскую зиму 1918 г. «Маруся стала слабеть, тело ее опухло; от слабости предметы начали падать у нее из рук. По совету докторов ее поместили в больницу, где было тепло и кормили более сносно» (Иванова. С. 78). Весной 1919 г. в больнице началась эпидемия сыпного тифа, З. заразилась и умерла.

[Об увеличении сметы на постройку нового здания].

«[...] в видах расширения библиотеки, зала и аудиторий и лучшего использования имеющегося места, — пришлось увеличить самый размер здания против первоначальных предположений, а именно ширина флигеля, в котором будет помещаться библиоте-

ка и актовый зал, увеличена более чем на одну сажень; кроме того, помещение для библиотеки значительно увеличено устройством особого негоряемого книгохранилища под большой аудиторией» (*Отчет 1897-1898*. С. 10).

«Как известно Обществу, для лучшего использования помещения Комиссия, по предложению академика А. Ф. Красовского, решила обратить место под амфитеатром в негоряемое книгохранилище при библиотеке; эта комбинация даст возможность иметь в новом доме помещение для библиотеки в 2,5 раза более существующего. Стены библиотеки и книгохранилища выложены на цементном растворе, причем изолирующий слой фундамента сделан цементный» (*Отчет 1897-1898*. С. 40).

«Комитетом общества приобретено в отчетном году, согласно указанию Совета профессоров [...] 236 названий в 432 томах. Кроме того, выписывались периодические издания [...].

В отчетном году библиотека ВЖК обогатилась ценным пожертвованием вдовы академика Обломиевского в числе 366 названий в 570 томах и 38 брошюрах (книги эти пожертвованы г-жою Обломиевскою через посредство Министерства Народного Просвещения и переданы через г. Директора Курсов в заведование Комитета. Они занесены в особый инвентарь).

Библиотека, приобретенная от вдовы профессора Замысловского, окончательно приведена в порядок. В ней — 1.910 названий в 3.151 томах и 1.502 брошюрах.

На средства, получаемые от продажи перевода слушательниц «Древней философии» Виндельбанда, приобретено и сдано в библиотеку в отчетном году 47 названий в 50 томах.

Г-жою Ю. М. Вохиной пожертвована оставшаяся после смерти художницы А. О. Константиновой библиотека, состоящая из 157 названий в 300 томах.

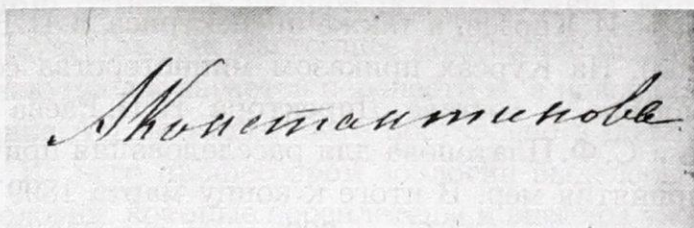
Вместе с книгами г-жою Вохиной пожертвован и книжный шкаф.

Разными лицами и учреждениями в отчетном году пожертвовано 190 названий в 410 томах и 23 брошюрах.

Следовательно, библиотека ВЖК увеличилась на 2.906 названий в 4.913 томах и 1.563 брошюрах.

В отчетном году книгами пользовались 675 слушательниц и ими было взято 5.203 томов» (*Отчет 1897-1898*. С. 27-28).

Константинова Анна Осиповна — художница; дочь Осипа Ильича Константинова (1813–1856) — журналиста, издателя, историка. О. И. Константинов больше десяти лет провел на Кавказе, где издавал первую русскую тифлисскую газету «Кавказ», писал о кавказской жизни; впоследствии

участвовал в Крымской войне и опубликовал несколько фрагментов из военных мемуаров; составил неопубликованную «Историю русского владычества на Кавказе» (РПЗ А. Н. Фалилеева. С. 660–661; Николаев — Коллекции. С. 172).

Расходы по библиотеке:

Покупка книг — 2.072 руб. 29 коп.

Переплеты — 247 руб. 65 коп.

Мелкие расходы — 90 руб. 45 коп.

Мебель — 190 руб.

Покупка книг для Философского отдела — 96 руб. 39 коп.

Жалованье библиотекаря — 600 руб.

Жалованье помощнице — 686 руб. 70 коп.

Жалованье служителю — 60 руб.

Итого — 4.043 руб. 48 коп.

«Положение в будущем библиотеки и учебно-вспомогательных учреждений значительно облегчится вследствие Высочайше утвержденного 15 декабря 1897 года следующего мнения Государственного Совета: «СПб ВЖК имеют право получать из-за границы печатные произведения, рукописи и учебные предметы и пособия без рассмотрения цензуры и оплаты пошлины, при условии непосредственной выписки указанных выше предметов и пособий из-за границы»» (Отчет 1897–1898. С. 80).

«Всего к 1 сентября 1898 г. состоит 9.946 названий, 21.391 том, 1.823 брошюры» (Отчет 1897–1898. С. 77).

1898/99 учебный год

В феврале 1899 г. слушательницы ВЖК примкнули к общестуденческим волнениям, была объявлена забастовка. Большинство преподавателей поддержало курсисток (впоследствии профессора И. М. Гревс и Н. И. Кареев, а также инспектриса В. П. Веселовская были уволены). На Курсах приказом министерства создано временное правление в составе Директора Н. П. Раева и деканов Н. Я. Сонины и С. Ф. Платонова для расследования причин «беспорядков» и принятия мер. В итоге к концу марта 1899 г. было исключено (на разные сроки) более 300 слушательниц, и 150 подали заявление о добровольном уходе (при общем числе слушательниц на 1 января 1899 г. — 930) (ВЖК. Сб. статей. С. 32–37; Отчет 1898–1899. С. 51).

28 июля министром народного просвещения Н. П. Боголеповым введены «Новые правила», направленные на радикальное ужесточение государственного контроля за высшим образованием в России.

Новое здание, начатое строительством в мае 1898 г., к зиме было подведено под крышу, а с наступлением тепла, весной 1899 г., работы были продолжены. В основной части строительство было закончено к осени.

В библиотеку ВЖК принята младшей помощницей библиотекаря Л. И. Воронова.

Воронова Лидия Ивановна — выпускница историко-филологического отделения ВЖК 1895 г. (XI выпуск). Была учительницей в учебных заведениях О. М. Петерсон и Г. А. Кебке, в гимназии Е. И. Песковской.

В библиотеке ВЖК проработала до 1905 г.

Расходы по библиотеке:

Покупка книг — 2.290 руб. 90 коп.

Жалованье библиотекарю — 600 руб.

Жалованье помощнице старшей — 480 руб.

Жалованье помощнице младшей — 300 руб.

Жалованье мальчику при библиотеке — 45 руб.

Переплеты — 334 руб. 35 коп.

Мелкие расходы — 123 руб. 25 коп.

Итого — 4.173 руб. 50 коп.

«Согласно постановлению гг. профессоров приобретено 316 назва-

ний в 485 томах. Кроме того, получались по подписке, как и в прошлые годы, [различные издания]. Остальные книги и повременные издания [...] были пожертвованы Обществу разными лицами и учреждениями.

Необходимо отметить щедрое пожертвование Императорской Академии Наук. Так как настоящее помещение библиотеки очень тесно и весною предполагается перенести ее в новое помещение, то пожертвование АН не могло быть поставлено в шкафы и зарегистрировано. Из него профессором зоологии выделены лишь сочинения по зоологии, которые переплетены и внесены уже в каталоги (140 названий в 148 томах).

Ценное пожертвование покойного профессора Львова — его библиотеки, преимущественно по химии, принято с благодарностью Комитетом, как и пожертвованные вдовой астронома Линдемана книги из библиотеки ее покойного мужа.

Г. Директор Курсов пожертвовал в библиотеку около 300 томов по истории церкви, истории монастырей и сочинений Церкви — из библиотеки покойного отца своего, Митрополита Палладия.

Комитет приносит глубокую признательность всем жертвователям, благодаря которым библиотека Курсов так значительно выросла в последние года» (*Отчет 1898–1899*. С. 10–11).

«Господину Директору С. Петербургских Высших женских курсов.

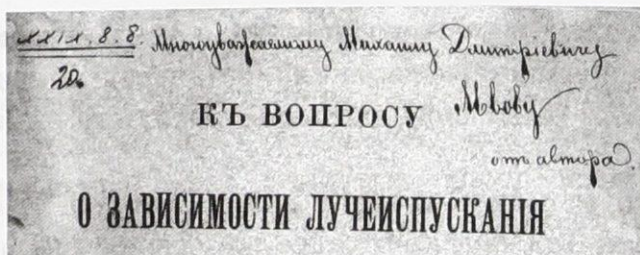
По докладе мною ходатайства Вашего Превосходительства от 22 Апреля [1898 г.] за № 280 Конференция Академии положила снабдить библиотеку Высших женских курсов академическими изданиями.

Препровождая вследствие сего каталог изданий Академии, прошу Ваше Превосходительство не отказать отметить на оном те издания, которые Вы признаете желательным получить, дабы по возвращении ко мне каталога я мог сделать распоряжение о доставлении книг по назначению.

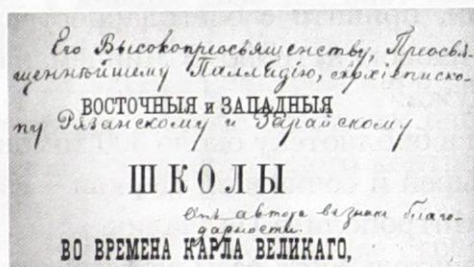
Непременный секретарь Академии

Генерал-лейтенант Дубровин» (*РГИА СПб, ф. 113, оп. 1, д. 6, л. 99*).

Львов Михаил Дмитриевич (1849–1899) — химик; ученик и ближайший сотрудник А. М. Бутлерова; приват-доцент и заведующий лабораторией Петербургского университета, профессор Петербургского Технологического института и ВЖК (1879–1898) (*Николаев — Коллекции*. С. 172).

«Многоуважаемому Михаилу Дмитриевичу Львову от автора». — Дарственная запись С. Я. Терешина на его книге «К вопросу о зависимости лучеиспускания от температуры» (СПб., 1898)

«Его Высокопреосвященству, Преосвященнейшему Палладію, Архиепископу Рязанскому и Зарайскому от автора в знак благодарности». — Дарственная запись В. Х. Преображенского

Палладий (1827–1898; в миру Павел Иванович Раев); окончил Нижегородскую семинарию и Казанскую Духовную Академию; в монашестве с 1861 г. после смерти жены; епископ Ладожский (с 1866 г.), Вологодский (1869), Тамбовский (1873) и Рязанский (1876); архиепископ Казанский (1882), Экзарх Грузии, архиепископ Карталинский и Кахетинский (1887), митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский и Свято-Троицкой Александро-Невской Лавры священноархимандрит, первенствующий член Святейшего Синода (1892) (Николаев — Коллекции. С. 172).

«В библиотеке — прием новых книг с занесением в карточный каталог инвентаря библиотечного имущества, сдача в переплет и размещение по форматам в шкафы под особой нумерацией, занесение в другие каталоги, выдача и обратный прием книг — все это производится по весьма рациональной системе, при которой проверка возможна во всякое время. На выдержку таковая и была произведена членами Ревизионной Комиссии. Заведенная в особой книге статистика выдачи книг дает любопытные данные. Восполнение отделов лежит на ответственности профессоров и библиотечной комиссии. Отдача книг оказывается более аккуратной со стороны слушательниц, чем со стороны профессоров, причем значатся книги и за такими профессорами, которые уже выбыли из состава преподавателей на Курсах» (Отчет 1898–1899. С. 27–28).

«У нас в России [...] для величины книги следует считаться с переплетчиком. Русский переплетчик, за небольшим исключением, неточен в деле обреза книги: ему ничего не стоит обрезать одно сочинение побольше, а другое поменьше, — “это приблизительно то же самое!” — отвечает он библиотекарю, а это “приблизительно” доходит до двух и даже до трех сантиметров. Никакие образцы, никакие возгласы не помогут» (*Балобанова*. С. 20).

«[Строящееся] помещение библиотеки состоит из следующих комнат:

а. Зала в два света с хорами в 23 квадратных сажени.

б. 4 комнаты по 7 квадратных сажень (кабинет гг. членов Комитета, заведующего библиотекой, читальни и помещения для рассортировки и внесения в каталог вновь поступающих книг).

в. Книгохранилища, устроенного под амфитеатром большой аудитории и содержащего 21 квадратную сажень площади.

Таким образом, все помещение библиотеки составляет 72 квадратных сажени, и в части его шкафы могут быть поставлены и на хорах» (*Отчет 1898–1899*. С. 22).

«Как уже сообщено было в докладе Строительной Комиссии, помещение библиотеки в новом здании Курсов хотя вполне готово, но в нем не устроено еще никаких приспособлений для помещения книг и не сделано полов, потолка и балюстрады на хорах и в большом зале для отделения посетителей. Строительная Комиссия и Комитет, по обсуждении этого вопроса, пришли к заключению, что большое зало библиотеки необходимо ныне же обставить шкафами, устроить на хорах балюстраду, пол и потолок, а внизу отделить балюстрадой часть залы, предназначенную для посетителей. Работы эти предположено произвести по рисункам академика А. Ф. Красовского. Означенные работы будут стоить 4.000 руб., не считая мебели, которою придется снабдить залу» (*Отчет 1898–1899*. С. 40).

«[...] В настоящее время почти ни одна постройка библиотечного здания не обходится без полного соглашения архитектора с библиотекарем, так как иначе оказывается весьма затруднительным приспособлять размещение библиотеки к построенному зданию, в котором не принято в расчет ни числа томов, имеющихсЯ налицо, ни ежегодного прироста книг, ни особенностей жизни этой самой библиотеки, так как каждое такое книгохранилище имеет свою собственную историю, собственную судьбу, вследствие чего и осо-

бенный, свой собственный характер. Поэтому нельзя, например, построить библиотеку Высших женских курсов точь в точь как Иенскую библиотеку, и наоборот» (*Балобанова. С. 9–10*).

«К 1 сентября 1899 г. состоит записанных и зарегистрированных 10.502 названий в 22.134 томах и 1.900 брошюрах».

«В отчетном году книгами пользовались 795 слушательниц и ими было взято 5.137 томов» (*Отчет 1898–1899. С. 10–11*).

1899/1900 учебный год

«Новое здание почти закончено, за исключением библиотеки, и, ввиду необходимости теперь же воспользоваться актовым залом и аудиториями, оно было в день Акта Курсов, 21 ноября, освящено в присутствии г. Министра Народного Просвещения, гг. товарища министра, Попечителя Петербургского учебного округа и др. представителей министерства, Совета профессоров Курсов, Комитета, членов Общества и других лиц, отозвавшихся на приглашение Комитета» (*Отчет 1898–1899. С. 9*).

«9 сентября 1899 г.

Его Превосходительству г. Директору ВЖК

библиотекаря Курсов Е. Балобановой

Рапорт.

Имею честь довести до сведения Вашего Превосходительства, что в каникулярное время нынешнего (1899 г.) лета был уволен библиотечный сторож, о чем не было сообщено мне, так что я не могла принять от него вверенного ему имущества, вахтер был в отпуску, и ключи от библиотеки были просто переданы сначала одному сторожу, а потом другому, вновь нанятому. В результате оказалось, что усердный, но совершенно неопытный сторож убирал библиотеку без всяких указаний и выбросил из находившихся на моем столе картонов весь собранный мною материал для систематического каталога, пыль из картонов вытерта, а они сложены в большом порядке. При этом у меня погиб почти уже законченный указатель статей по истории литературы и этнографии всех хранящихся у нас русских журналов с 1839 по 1882 г. Кроме того, благодаря той же неопытности, дверь библиотеки не всегда, видимо, запиралась, а верхняя дверь оказалась незапертой и в день моего приезда, и

Е. И. Максимова уже заявила мне, что недостает нескольких экземпляров Виндельбанда [...]. При самом поверхностном осмотре я также недосчитываюсь нескольких книг, положенных весною на моем столе. Карточный каталог достала я в полном беспорядке, видимо, при уборке опрокидывали ящики; ключи растеряны и т. п.

Доводя об этом до сведения Вашего Превосходительства, имею честь просить, ввиду невозможности проверить основательно библиотеку ранее переезда в новое помещение, сложить с меня ответственность за могущие произойти недочеты и потери за это время, и разрешить отложить печатание систематического каталога на два года.

Екатерина Балобанова» (РГИА СПб, ф. 113, оп. 1, д. 6, л. 158–158 об.).

«Низший персонал [библиотеки] должен выбираться, по возможности, из людей, хорошо зарекомендовавших себя честностью, исполнительностью и аккуратностью. Низший персонал должен зависеть исключительно от библиотекаря, а не от хозяйственной администрации учреждения, которому принадлежит библиотека, — иначе не может быть настоящего порядка в библиотеке: очень способный и знающий сторож может быть уволен администрацией, а на его место определен совершенно не подходящий по своим качествам человек; от сторожа администрация может потребовать исполнения других обязанностей, которые могут мешать исполнению его прямых библиотечных обязанностей и т. д. и т. д.» (Балобанова. С. 28–29).

«Низший библиотечарский персонал обязан исполнять требования библиотечарей, сохранять в чистоте библиотеку, выбивать пыль из книг в назначенное время, подавать требуемые книги и ставить их на место. Вообще, низший библиотечный персонал есть один из необходимых факторов библиотеки — без него библиотечарю почти невозможно исполнять свою главную обязанность, т. е. сохранять вверенное ему сокровище» (Балобанова. С. 32).

Общество для доставления средств ВЖК приняло участие в Парижской Всемирной выставке 1900 г. «За участие в Выставке Общество получило золотую медаль; сверх того, за издание особой брошюры ему присуждена коммеморативная бронзовая медаль; наконец, Общество является за свою деятельность участником "Grand

Рrix", которое получает Россия за высшее образование.

Комитет участвовал также [...] на II Международном Женском Конгрессе в Париже» (*Отчет 1899–1900*. С. 42–43).

«Ввиду заявления г-жи Леванды относительно недостатка в словарях в библиотеке Высших Женских курсов, препровождаю при сем 20 (двадцать) книг (словарей на различных языках) из библиотеки покойного А. Д. Дмитриева.

Душеприказчик [подпись неразборчива].

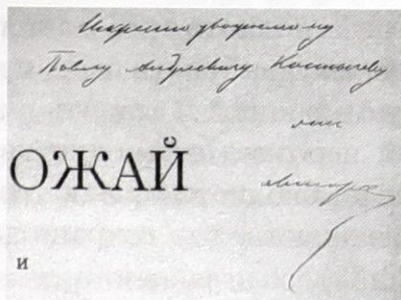
5 августа 1899 г.» (*РГИА СПб, ф. 113, оп. 1, д. 6, л. 157*).

«В нынешнем отчетном году библиотека получила несколько крупных пожертвований: 1) Е. И. Романовским принесена в дар Курсам очень ценная, подобранная коллекция старинных журналов (около 500 томов); 2) вдовой покойного профессора Костычева его сельскохозяйственная библиотека; 3) часть библиотеки покойного профессора Тютчева (500 томов), пожертвованная его вдовой и дочерьми. Поступило также пожертвование книгами: от профессора Иностранцева, г-жи Ведровой и более мелкие пожертвования от других лиц. Все эти книги лежали в ящиках до перенесения библиотеки в новое помещение и в настоящее время они расставляются по шкафам, заносятся в инвентари и каталоги. К концу 1900 — 1901 г. все пожертвованные в последнее время книги будут приведены в порядок и разобраны, и это должно увеличить состав библиотеки Курсов на несколько тысяч томов. Ценная библиотека покойного

профессора Обломиевского, пожертвованная значительно раньше его вдовой, нашим сочленом Ольгой Михайловной Обломиевской, была приведена в порядок в нынешнем году, помещается в отдельном пожертвованном ею же шкафу и уже функционирует. [...]

Всем лицам, способствовавшим пополнению столь важного научного пособия Курсов, как библиотека, Комитет считает для себя приятным долгом принести глубокую благодарность.

[...] В настоящем отчетном году приобретено, согласно поста- новлени-

«Искренно уважаемому Павлу Андреевичу Костычеву от автора». — Дарственная запись А. С. Ермолова на его книге «Неурожай и народное бедствие» (СПб., 1892)

ям гг. профессоров [...] 167 названий в 298 томах на сумму 2.093 руб. 29 коп.

На переплеты [...] истрачено 636 руб. 25 коп.» (*Отчет 1899–1900. С. 43–46*).

Костычев Павел Андреевич (1845–1895) — почвовед, агроном, микробиолог и геоботаник; родился в семье крепостных; учился в Московской земледельческой школе и Петербургском Земледельческом институте; преподавал в Петербургском университете, создал первую в России агрохимическую лабораторию. С 1885 г. К. работал в министерстве земледелия и государственного имущества; в 1894 стал директором департамента земледелия (*Николаев — Коллекции. С. 172*).

Тютчев Иван Артамонович (1834–1893) — химик; профессор Горыгорецкого земледельческого института, Киевского института, директор Института сельского хозяйства и лесоводства в Новой Александрии (*Николаев — Коллекции. С. 172*).

Расходы по библиотеке:

Покупка книг — 2.093 руб. 29 коп.

Переплеты — 636 руб. 25 коп.

Мелкие расходы — 284 руб. 72 коп.

Жалованье библиотекарше — 600 руб.

Помощнице старшей — 480 руб.

Младшей — 300 руб.

Мальчику при библиотеке — 60 руб.

Наградные младшей помощнице — 50 руб.

Итого — 4.504 руб. 26 коп.

«Вопрос об обезопасении библиотечного помещения от огня и о степени его сухости подвергнут был строительной комиссией подробному обсуждению совместно с специалистами гг. профессорами Лукашевичем, Веденяпиным и Пересвет-Салтаном. По подробном обсуждении этого вопроса и неоднократном осмотре на месте, помещение библиотеки и в частности устройство в нем вентиляционных каналов было признано достаточно безопасными от огня; для обеспечения сухости помещения библиотеки признано было полезным не вставлять задних щитов в библиотечных шкафах. Неоднократные исследования показали, что помещение библиотеки достаточно сухо» (*Отчет 1899–1900. С. 65*).

«К 1 сентября 1900 г. состояло разобранных и занесенных в каталоги книг и журналов 10.768 названий в 22.578 томах и 1.900 брошюрах.

В отчетном году книгами пользовались 736 слушательниц и ими было взято 4.403 томов» (*Отчет 1899–1900*. С. 46).

1900/01 учебный год

«За отказом бар. В. И. Иксуль, по недостатку времени, от дальнейшего участия в заведовании библиотекой и за отъездом С. Ф. Ольденбурга библиотекой продолжала заведовать в отчетном году Е. П. Султанова при содействии С. А. Кареевой» (*Отчет 1900–1901*. С. 17).

Кареева Софья Андреевна (урожд. Линберг; 1863–1926) — дочь географа Андрея Леонардовича Линберга; жена историка, профессора Петербургского университета и ВЖК Николая Ивановича Кареева. Супруги Кареевы стали членами Общества для доставления средств ВЖК в 1889 г.; К. была избрана кандидатом в члены Комитета в 1891 г.; при этом «безвозмездная скромная работа в библиотеке курсов» (по выражению Н. И. Кареева), не всегда обозначенная при формальном распределении обязанностей, постоянно находилась в сфере занятий К. (*Кареев*. С. 173, 296–297).

В библиотеку принята третья помощница — М. Н. Ефремова.

Ефремова Мария Николаевна окончила историко-филологический факультет ВЖК в 1898 г. (XIV выпуск). Опубликовала несколько статей по педагогике; преподавала в женской гимназии В. А. Субботиной и в Павловском институте.

В библиотеке проработала до 1903 г.

«Его Превосходительству г. Директору Высших женских курсов
библиотекаря Курсов Е. Балобановой

Докладная записка.

Ввиду состоявшегося сего 15 Декабря постановления Педагогического Совета, регламентирующего выдачу книг слушательницам из курсовой библиотеки, позволяю себе довести до сведения Вашего Превосходительства следующие мои соображения.

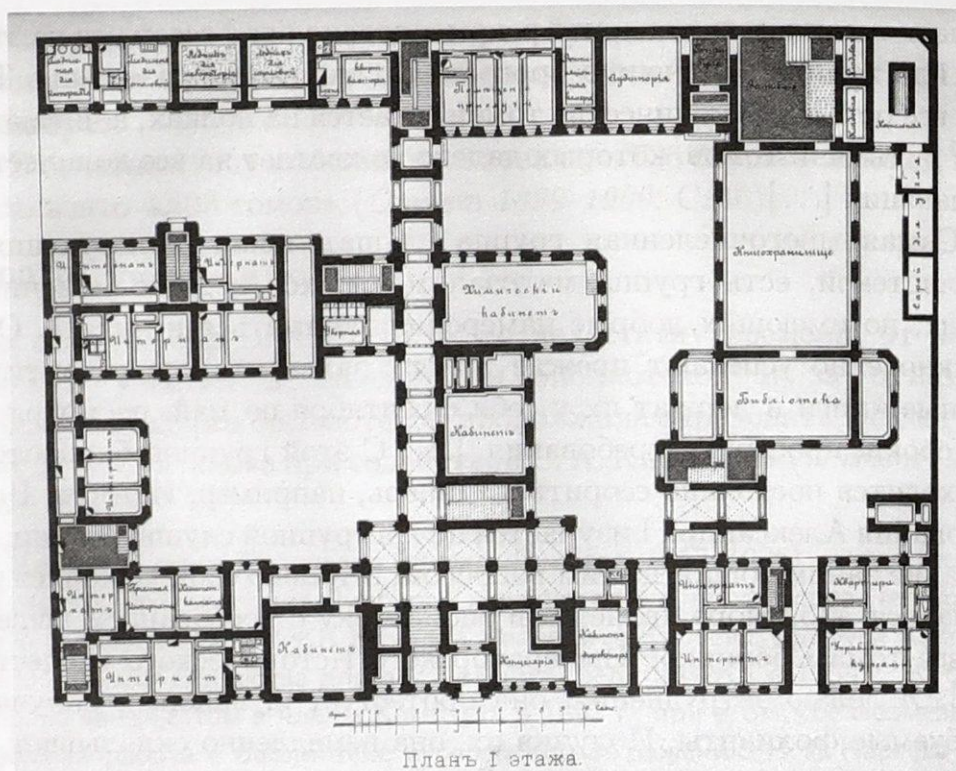
[...] Библиотека по возможности всегда идет навстречу занимающимся слушательницам [...], и обыкновенно число сочинений в руках таких занимающихся групп далеко превышает намеченное нынешним постановлением количество книг для каждой слушательницы. Но, к сожалению, [...] слушательницы почти исключи-

тельно читают только то, что рекомендовано профессорами на этот год или то, что намечено в программах для самообразования. Так что все остальное количество томов остается на полках, а читаются 2–2¹/₂ тысячи томов, которых далеко не хватает на все количество желающих [...].

Самая многочисленная группа слушательниц, пользующихся библиотекой, есть группа малозанимающихся и даже малочитающих, но имеющих добрые намерения заниматься и читать. Они обыкновенно успевают прежде других захватить все рекомендованные книги и держат их у себя с сентября по май, несмотря на все сроки, просьбы и требования. [...] С этой группой библиотеке приходится постоянно ссориться. Теперь, например, История Царствования Александра I изучается целой группой слушательниц, но одна, не занимающаяся этим вопросом, а только собирающаяся заниматься, в октябре является в библиотеку с требованием выдать ей все тома Сборников Императорского Исторического Общества [...]. Я делаю затруднения, она протестует и, наконец, получает требуемые фолианты. Получив их, она немедленно складывает их на окно лестницы, ведущей в буфет, нести их тяжело, потом о них забывает, и дня через два сторожа возвращают их в библиотеку. С октября до сего числа слушательница эта не появлялась в библиотеке, не справлялась о книгах и, сколько нам известно, и не искала их — она просто полностью забыла, что брала эти книги, а мы рисковали разрознить полный и весьма дорогой экземпляр и лишитъ занимающихся этим вопросом необходимого источника. [...]

У нас следовало бы прежде всего определить сроки пользования книгами и меры, при помощи которых библиотека могла бы добиться соблюдения этих сроков, так как в противном случае новая регламентация может лишь повести к скоплению нужных книг и пособий в руках немногих более проворных слушательниц и поставит всех остальных в невозможность пользоваться требуемыми сочинениями весь учебный год.

В прошлом, 1899 году, подводя итоги за второе десятилетие библиотеки, я вывела заключение, что огромное большинство слушательниц (около 5 тыс. чел.) меняло книги в библиотеке не более 3 раз в уч. год: взяв одну или две книги в сентябре, они возвращали их к Рождеству и еще раз брали книгу или две в феврале или марте и только 1.052 слушательницы занимались постоянно и усердно, и им библиотека всегда содействовала усердно.

18 декабря 1900

Екатерина Балобанова» (РГИА СПб, ф. 113, оп. 1, д. 6, л. 286-287 об.).

«Библиотека Курсов в отчетном году перешла в новое более обширное помещение, рассчитанное на 35–38 тысяч томов» (Отчет 1900–1901. С. 67).

«Библиотека Курсов в отчетном году переведена в новое помещение. В феврале 1900 г. Комитетом была избрана библиотечная комиссия для выработки плана и порядка перенесения книг и установления времени для оногo. Комиссия признала нужным оставить новое помещение библиотеки, не заставленное книгами, целое лето для окончательной просушки его; кроме того, она не нашла возможным лишать библиотечный персонал летнего отдыха и потому постановила переносить книги осенью. Ввиду же заявленного гг. профессорами желанія, чтобы библиотека, по возможности, не прерывала своей деятельности, Комитет — вполне сочувствовавший этому желанію — должен был значительно усилить библиотечный персонал, что потребовало экстренных затрат и повело к превышенію

сметы. Благодаря этому перенос библиотеки совершен был чрезвычайно быстро и уже к 15 октября 1900 года почти все книги, находившиеся в библиотеке, могли быть выдаваемы слушательницам, несмотря на то, что новое помещение библиотеки по своим размерам и расположению совершенно не соответствует старому помещению. Вследствие этого пришлось устраивать всю библиотеку заново: расставить книги во вновь устроенных шкафах, заново занумеровать их, переклеить все билетки на книгах и переделать каталоги.

Весь отчетный год в библиотеке шла усиленная работа по приведению ее в полный порядок: отобраны дублиеты и убраны в архивное помещение библиотеки, написан заново топографический каталог, перенумерован карточный и переделаны систематические каталоги.

Это сложное дело исполнено библиотекарем Курсов Е. В. Балобановой, ее тремя постоянными помощницами и тремя экстренно приглашенными сотрудницами.

Из членов Комитета — библиотекой заведовали Е. П. Султанова и С. А. Кареева.

Как и в предыдущие годы, библиотека пополнялась по заявлениям гг. профессоров, Комитета Общества, и в отчетном году бы-

ло приобретено 265 названий в 585 томах и 21 брошюре на сумму 2.410 руб. 75 коп. (переплеты 288 руб. 95 коп.).

Кроме того, пожертвовано разными лицами и учреждениями 127 названий в 196 томах и 28 брошюрах [...].

В 1901–1902 гг. будут разнесены по каталогам уже уставленные на местах, но еще не выдающиеся слушательницам книги, пожертвованные г-жами Львовой, Гютчевой, Дмитриевой и Костычевой, а также отчеты Академии и Университета, всего приблизительно около 3.000 томов» (*Отчет 1900–1901*. С. 25–27).

«[...]Мы все привыкли к средневековому готическому стилю монастырских книгохранилищ, и нам трудно представить библиотеку, не похожую на старинный храм науки. А потому там, где не стесняются средствами для украшения библиотек, всего чаще шкафы, балюстрады для хор и т. д. до сих пор еще делают из темного дуба или неполированного ореха» (*Балобанова*. С. 15).

Расходы по библиотеке:

Покупка книг — 2.410 руб. 75 коп.

Переплеты — 288 руб. 95 коп.

Мелкие расходы — 355 руб. 19 коп.

Жалованье библиотекаря — 600 руб.

Помощницам — 1.910 руб.

Мальчику при библиотеке — 92 руб. 50 коп.

Итого — 5.657 руб. 39 коп.

«К 1 сентября состояло в библиотеке по каталогам 11.103 названий в 23.748 томах и 3.180 брошюрах».

«В отчетном году книгами пользовались 761 слушательница и ими было взято 3.464 томов» (*Отчет 1900–1901*. С. 27, 68).

1901/02 учебный год

В библиотеку ВЖК на место М. М. Замятниной принята помощницей библиотекаря Н. Ф. Петрушевская.

Петрушевская Наталья Федоровна — дочь профессора Петербургского университета и ВЖК физика Ф. Ф. Петрушевского; окончила физико-математическое отделение ВЖК в 1887 г. (VI выпуск); преподавала в воскресных классах для взрослых работниц Императорского Технического общества, переводила с немецкого языка статьи по физике (в том числе для Энциклопедического словаря Брокгауза—Ефрона).

«Отчет по библиотеке. Комитет в отчетном году ассигновал на пополнение библиотеки ВЖК 3.000 руб. Книги приобретались порядком, установленным в последние года, т.е. русские книги покупались через книжные склады Цинзерлинга и Морева, с уступкою 15%, а иностранные выписывались Комитетом непосредственно из-за границы, что значительно удешевляет приобретение книг. Из-за границы было выписано книг в отчетном году на 1.903 руб. 82 коп. Всего же куплено книг на 2.897 руб. 83 коп.

На персонал истрачено в минувшем году вместо ассигнованных 1.900 руб. — 2.333 руб. 20 коп., потому что требовалась усиленная работа по приведению библиотеки в новом помещении в полный порядок и по составлению новых каталогов.

В отчетном году Комитетом приобретено 497 названий в 710 томах. [...]

Получено пожертвований книгами — 281 название. Книги эти пожертвованы следующими лицами: А. И. Введенским, С. Ф. Глинкой, К. И. Дебу, А. Г. Емельяновой, г-жой Коржинской, профессорами В. И. Палладиным, Ф. Ф. Петрушевским, Рединым, Д. Ф. Селивановым, С. М. Середониным, В. А. Фаусеком, В. И. Шифф и И. А. Шляпкиным. Многие авторы прислали в дар библиотеке свои сочинения, а редакции и учреждения доставляли бесплатно издания [...].

Комитет считает долгом выразить всем жертвователям, способствующим обогащению и процветанию библиотеки ВЖК, свою глубокую благодарность» (*Отчет 1901–1902*. С. 16–18).

Расходы по библиотеке:

Покупка книг — 2.334 руб. 95 коп.

Переплеты — 290 руб. 95 коп.

Мелкие расходы — 271 руб. 93 коп.

Жалованье библиотекаряше — 600 руб.

Помощницам — 1.560 руб.

Мальчику при библиотеке — 98 руб. 20 коп.

Наградные 2-м помощницам — 75 руб.

Итого — 5.231 руб. 03 коп.

«К 01.09.1902 состояло в библиотеке по каталогам, вместе с вновь приобретенными в отчетном году сочинениями, — 11.876 названий в 25.110 томах и 3.600 брошюрах.

Кроме этого числа в библиотеке находится:

Сельскохозяйственная библиотека профессора Костычева — 400 томов и 800 брошюр. Библиотека эта сохраняется в отдельном ящике и не разбирается за неимением места.

В архиве библиотеки (в одной из комнат старого помещения, оставленной Комитетом Общества для библиотеки) находится кроме того:

Разных пожертвованных дублетов в переплетах — 1.650 томов.

То же без переплетов — 1.183 тома.

Разных разрозненных периодических изданий — 2.200 томов.

Всего — 5.033 тома.

В настоящее время приступлено к разбору этих сочинений и к их сортировке.[...]

В отчетном году книгами пользовались 912 слушательниц и ими было взято 5.227 томов» (*Отчет 1901–1902*. С. 87–89).

1902/03 учебный год

В связи с болезнью Е. И. Лихачева сложила с себя обязанности Председателя Комитета Общества для доставления средств ВЖК; на ее место избрана В. П. Тарновская.

Тарновская Варвара Павловна (урожд. Зурова; 1844–1913) — педагог, общественный деятель. Воспитывалась в Екатерининском Институте, вскоре по окончании которого вышла замуж за доктора И. М. Тарновского. Уже с 1860-х годов начала активно участвовать в общественных женских организациях (Общество дешевых квартир, артели переводчиц и переписчиц); ее подпись стоит и на самом первом прошении 1868 г. на имя ректора Петербургского университета о создании курсов для женщин. Выдающиеся организаторские способности Т. раскрылись на ВЖК: в первом же составе Комитета Общества она заняла едва ли не самый

ответственный пост — казначея, и оставалась на этом посту бессменно в течение почти четверти века. Казначейские обязанности требовали от Т. не только специальных познаний и умений, не только ежедневной кропотливой работы (ей приходилось быть и кассиром, и бухгалтером, заниматься финансами Курсов во всем объеме от сбора взносов со слушательниц до банковских вкладных и процентных бумаг), но и глубокого понимания всей

деятельности Курсов, от организации учебного процесса до содержания зданий и строительства новых. После смерти Е. И. Лихачевой Т. в течение 10 лет до своей кончины возглавляла Комитет Общества. Особое внимание в последние годы своей деятельности Т. уделяла строительству нового здания ВЖК на Среднем проспекте. По постановлению Общего собрания от 9 февраля 1914 г. Физико-Химическому Институту ВЖК, для которого было предназначено это здание, было присвоено имя В. П. Тарновской (Отчет 1912-1913. С. 5-13, 23, 28-30).

В библиотеку помощницей библиотекаря вместо Н. Ф. Петрушевской была принята ее сестра — Над. Ф. Петрушевская.

Петрушевская Надежда Федоровна окончила физико-математическое отделение ВЖК по химическому разряду в 1899 г. (XV выпуск).

Государственный Секретарь В. Н. Коковцов — Директору ВЖК Н. П. Раеву. 31 января 1903 г.

«Милостивый Государь Николай Павлович.

На письмо Вашего Превосходительства от 27го сего Января за № 126 имею честь уведомить, что я лишен возможности исполнить желание Ваше о высылке для библиотеки С.-Петербургских высших женских курсов экземпляра юбилейного издания очерка 100-летнего существования Государственного Совета, вследствие того, что издание это было отпечатано в ограниченном числе экземпляров и в настоящее время запас их весь исчерпан.

Прошу Вас, Милостивый Государь, принять уверения в совершенном моем уважении и преданности.

[Подпись]» (РГИА СПб, ф. 113, оп. 1, д. 6, л. 217).

Директор ВЖК Н. П. Раев — Статс-Секретарю А. Н. Куломзину.

«Милостивый Государь Анатолий Николаевич.

При отношении Вашего Высокопревосходительства от 9 сего Февраля за № 546, получив для библиотеки С.-Петербургских Высших женских курсов экземпляр «Исторического обзора деятельности Комитета Министров», честь имею выразить Вам, Милостивый Государь, мою искреннюю благодарность за доставление на Курсы этой книги. С своей стороны препровождаю Вашему Высокопревосходительству Отчет С.-Петербургских Высших женских курсов за 1900-1901 академический год.

Примите уверения в отличном почтении и совершенной преданности Вашему Высокопревосходительству

[Подпись]» (РГИА СПб, ф. 113, оп. 1, д. 6, л. 222).

«В отчетном году Библиотекой приобретено 263 названий в 347 томах. [...] Многие авторы присылали в библиотеку свои труды. Всего пожертвовано книг разными лицами 476 названий в 357 томах и 119 брошюрах.

Комитет считает долгом выразить всем лицам, сочувствующим обогащению библиотеки ВЖК, свою глубокую благодарность.

В отчетном году библиотека приведена уже в полный порядок, систематические каталоги все переписаны (на что истрачено 154 руб.) и книги расставлены по местам. Вследствие этого Комитет нашел возможным приступить к разборке архива, где оставались до сих пор не вошедшие в каталог книги. [...] Для этого необходим был тщательный пересмотр каждой книги, проверка по каталогам и справки в каталогах иностранных книжных складов. Эту ответственную работу Комитет поручил специалисткам книжного дела, Е. В. Балобановой и Нат. Ф. Петрушевской [...]» (Отчет 1902–1903. С. 13–15).

«В отчетном году было приступлено к разбору и сортировке этих сочинений:

1. Исключены совершенно из состава библиотеки периодические издания разорванные, разрозненные, грязные, проданные на бумагу и просто пожертвованные в попечительство — 2.170 томов.

2. Исключены старые иностранные сочинения, по преимуществу математические (которых в библиотеке существует и без того уже не менее двух экземпляров). Книги эти разобраны, сверены с каталогами Фридлэндера, Мейера и др. и из их числа оставлены для библиотеки и вошли в ее состав:

как имеющие ценность — 129 томов; утратившие ценность проданы букинистам — 1.830 томов; остались еще неразобранными — 1.705 томов» (Отчет 1902–1903. С. 93–94).

Расходы по библиотеке:

Покупка книг — 2.709 руб. 78 коп.

Переплеты — 459 руб. 25 коп.

Переписка каталогов и др. расходы — 269 руб. 70 коп.

Жалованье библиотекаряше — 600 руб.

Помощницам — 1.850 руб.

Мальчику при библиотеке — 100 руб. 50 коп.

Наградные — 220 руб.

Итого — 6.209 руб. 23 коп.

За 25 лет деятельности ВЖК на библиотеку было потрачено 55.607 руб. 29 коп., т. е. чуть меньше 2% от общей суммы четвертьвековых расходов в 2.906.317 руб. 23 коп. (*За 25 лет. С. 246–247*).

«К 1 сентября 1903 г. состояло в библиотеке по каталогам, вместе с вновь приобретенными и пожертвованными в отчетном году сочинениями, — 12.774 названий в 26.294 томах и 3.716 брошюрах».

Всего в течение учебного года в библиотеке было взято «5.529 сочинений на русском языке, 1.773 на иностранных — всего 7.302 сочинений» (*Отчет 1902–1903. С. 93–94*).

1903/04 учебный год

21 ноября 1903 г. состоялось торжественное совместное заседание Комитета Общества для доставления средств ВЖК и Совета Профессоров, посвященное 25-летию деятельности Курсов. На заседании присутствовали министр народного просвещения Г. Э. Зенгер, попечитель учебного округа Х. С. Головин, «многочисленные депутации ученых и др. обществ, представители высших и средних учебных заведений, бывшие и настоящие слушательницы, члены Общества для доставления средств и многочисленная публика». После торжественного молебна и прочтения приветственной телеграммы от Президента Академии наук великого князя Константина Константиновича с речами выступили А. П. Философова, заменившая болевшую председательницу Общества Е. И. Лихачеву, директор Курсов Н. П. Раев и казначей Общества В. П. Тарновская. Затем с приветственными адресами выступили депутаты от различных обществ и учреждений (всего 62 адреса), зачитывались приветственные телеграммы (более 170); празднования продолжались более 5 часов.

29 ноября директор Курсов Н. П. Раев объявил о переданной через министра народного просвещения, по случаю юбилейной даты, высочайшей благодарности Его Императорского Величества председательнице Общества для доставления средств

ВЖК Е. И. Лихачевой и членам Комитета А. П. Философовой и В. П. Тарновской.

5 декабря министр народного просвещения объявил признательность министерства еще девяти активным деятелям Общества, в том числе А. Р. Ворониной, В. И. Иксуль-фон-Гильденбанд, Е. П. Султановой и С. А. Кареевой.

К 25-летию ВЖК был выпущен сборник «С.-Петербургские высшие женские курсы за 25 лет. 1878–1903. Очерки и материалы», включавший в себя в том числе 240-страничный исторический очерк деятельности ВЖК, составленный А. Н. Анненской. Кроме того, Обществом был выпущен научно-литературный сборник «К свету» под ред. Ф. Д. Батюшкова и Е. П. Летковой (Султановой); среди авторов были как известные литераторы и ученые (А. Ф. Кони, Н. К. Михайловский, В. Г. Короленко, К. Д. Бальмонт и др.), так и выпускницы ВЖК.

В феврале 1904 г. по инициативе директора ВЖК Н. П. Раева «от имени профессоров и слушательниц» составлен верноподданнический адрес императору Николаю II в связи с началом русско-японской войны. Это вызвало бурный протест среди курсисток, выразившийся в неоднократных сходках и вынесении формальных «порицаний» отдельным профессорам. После отчисления двадцати «зачинщиц» волнения на Курсах усилились, более 100 слушатель-

ниц возвратили входные билеты с выражением желания покинуть Курсы в знак солидарности. В результате дальнейших полицейских и административных мер у курсисток было проведено более 200 обысков и арестов, более 300 слушательниц было выслано из Петербурга (*ВЖК. Сб. статей. С. 45–48*).

На место ушедшей М. Н. Ефремовой в библиотеку вернулась Нат. Ф. Петрушевская.

«В 1903–04 г. библиотека ВЖК пополнилась на 861 название в 1.026 т. и 176 бр[ошюр]. Из них на средства Общества приобретено: 261 название в 424 т., на сумму 1.977 руб. На переплеты истрачено 182 руб. [...]

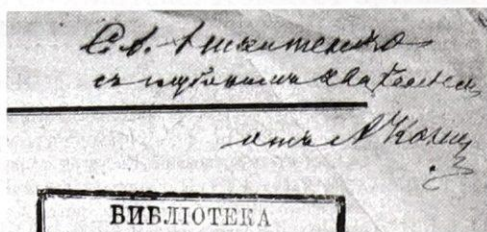
В отчетном же году пожертвована библиотека скончавшейся дочери академика, Софьи Александровны Никитенко, состоящая из 1.060 т., но она еще не разобрана окончательно и потому еще не вошла в каталоги.

Кроме того, от разных учреждений и частных лиц пожертвовано 602 т. и 176 бр.

Комитет считает долгом выразить всем ученым обществам, учреждениям и частным лицам, способствующим обогащению библиотеки ВЖК, свою глубокую признательность.

По разборке архива, произведенной библиотекарями Е. В. Балобановой и Над. Ф. Петрушевской, было выбрано все, что может быть пригодно для библиотеки. Теперь в архиве еще сохраняются 1.705 т. утративших ценность книг, старых учебников, разрозненных номеров журналов и т. п., которые будут продаваться или промениваться у букинистов при благоприятных случаях» (*Отчет 1903–1904. С. 17–20*).

Никитенко Софья Александровна (1840–1901) — историк и переводчик (с французского и итальянского); дочь Александра Васильевича Никитенко (1805–1877) — литератора, цензора, литературного критика и историка литературы, профессора Петербургского университета, академика. Именно С. А. Никитенко после смерти отца подготовила к печати и опубликовала его «Записки» и «Дневник» (*Николаев — Коллекции. С. 172*).

«С. А. Никитенко с глубоким уважением от А. Кони». — Дарственная запись А. Ф. Кони на вырезке его статьи «Нравственный облик Пушкина»

«Печатание каталога решено было в принципе еще в 1901–1902 учебном году, но неотложные крупные расходы по оборудованию новых лабораторий и кабинетов не позволили тогда же осуществить это намерение. В настоящее же время Комитет решил безотлагательно приступить к печатанию библиотечного каталога.

Комната для чтения и занятий в библиотеке уже существует и пока никогда не бывала настолько переполнена, чтобы вызывать вопрос о создании нового лектория» (*Отчет 1903–1904*. С. 55–56).

Расходы по библиотеке:

Покупка книг — 2.140 руб. 31 коп.

Переплеты — 370 руб. 75 коп.

Мелкие расходы — 240 руб. 29 коп.

Жалованье библиотекаряше — 600 руб.

Помощницам — 1.680 руб.

Мальчику при библиотеке — 100 руб.

Наградные — 150 руб.

Итого — 5.281 руб. 60 коп.

«К 1 сентября 1904 г. состояло в библиотеке по каталогам всего названий 13.599 в 27.319 т. и 3.942 бр. Всего 31.261 т.

В отчетном году книгами пользовались 1.212 слушательниц. [Взято было книг] на русском языке 5.310, на иностранных языках 1.820; всего 7.130» (*Отчет 1903–1904*. С. 17–20).

1904/05 учебный год

После событий 9 января 1905 г. по распоряжению правительства все высшие учебные заведения были закрыты. Мера эта распространилась и на ВЖК. После рождественских каникул — и до конца второго семестра учебного года — занятия на Курсах не возобновлялись.

«В отчетном 1904–05 г. библиотека увеличилась на 411 названий в 377 т. и 14 бр. Из них — пожертвовано 227 названий (в 289 т. и 14 бр.) и куплено на средства Общества 184 названий (в 228 т.). [...]

Но особенно знаменателен истекший год для библиотеки Высших Курсов пожертвованием Н. Н. Михайловского. Сын писателя Н. К. Михайловского — Н. Н. Михайловский — пожертвовал Обществу для доставления средств Высшим женским курсам всю библиотеку своего покойного отца — десять шкапов с книгами, количе-

ством около 8 тысяч томов. Книги — преимущественно по социологии и истории — прекрасно сохраненные, очень многие с автографами авторов, с пометками Н. К. Михайловского и его замечаниями.

Комитет принял этот ценный дар с глубокою благодарностью и постановил отвести ему непосредственно примыкающее к библиотеке курсов отдельное помещение и присвоить ему наименование “Библиотека Николая Константиновича Михайловского”. Постановлено составить отдельный инвентарь и каталоги, увековечить память покойного Николая Константиновича постановкой портрета в помещении его библиотеки и предложить общему Собранию избрать сына его, Н. Н. Михайловского, в почетные члены Общества. [...]

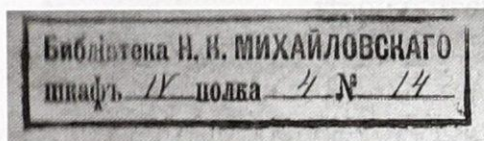
Кроме этого — исключительного по своей ценности — пожертвования, библиотека получила 227 сочинений в дар от разных лиц, сочувствующих целям Общества. Комитет просит всех жертвователей принять его искреннюю признательность.

Быстрый рост библиотеки и все возрастающее количество пользующихся ею слушательниц побуждает Комитет к изданию печатного каталога. Уже два года тому назад этот вопрос был решен Комитетом утвердительно и рассмотрен особой комиссией из профессоров обоих отделений, заведующего библиотекой члена Комитета и библиотекаря Курсов. Была выработана система предварительной разработки каталога (карточная), выбран образец его (каталог Санкт-Петербургского Университета) и получены сметы от четырех типографий. Выяснилось, что печатный каталог обойдется Обществу от 2.500 до 3.000 руб. Так как средства Общества не позволяли приступить немедленно к такой затрате, то Комитет постановил отложить издание каталога до первой возможности. В отчетном году, когда с прекращением занятий на Курсах со второй половины учебного года уменьшилась работа в библиотеке, Комитет признал возможным, не сокращая штата библиотекарей, возложить на них помимо текущей работы по приему книг от слушательниц, рассылке напоминаний о возвращении взятых книг, разборке получаемых периодических изданий, также и предварительную разработку каталога для печати.

К 1 сентября 1905 г. библиотекарем Е. В. Балобановой был приготовлен для печати весь русский отдел (сочинений и переводов) историко-филологических научных дисциплин; Нат. Ф. и Н. Ф. Петрушевскими окончены каталоги по химии, физике и естественным наукам. Осталось разработать каталоги всего иностран-

ного историко-филологического отдела и каталоги по математике, астрономии, геологии, минералогии и географии, что и будет производиться в течение 1905–1906 учебного года с тем, чтобы при первой возможности приступить к печатанию каталога, который, помимо вышеуказанных причин, является насущной необходимостью для библиотеки Курсов еще и потому, что кроме чисто практической стороны — удобств пользования — он имел бы и научное значение; распространением каталога среди слушательниц облегчилось бы для них и более разностороннее знакомство с библиографией.

Вместе с тем производилась работа по устройству библиотеки Н. К. Михайловского; но так как это дело требует очень большого труда, то к 1 сентября 1905 г. оно не было еще окончено, и библиотека должна была начать функционировать со второй половины 1905–1906 учебного года» (*Отчет 1904–1905*. С. 16–20).

Михайловский Николай Константинович (1842–1904) — публицист, социолог, литературный критик и журналист; соредактор М. Е. Салтыкова (Щедрина) и Г. З. Елисеева по жур-

налу «Отечественные Записки» (1878–1884), главный редактор журнала «Русское Богатство» (1892–1904). Н. К. Михайловский был последним вождем русского народничества, последним из тех, кого интеллигенция называла «властителем дум»; он имел обширнейшие связи среди писателей и литераторов всей России, поддерживал отношения с народолюбивым подпольем (в нелегальной прессе печатался под псевдонимом «Гро-ньяр», т. е. «ворчун»), дважды высылался из Петербурга за «возмутительные речи». Михайловский был членом Общества для доставления средств ВЖК с момента его создания, неоднократно участвовал в вечерах и благотворительных концертах в пользу ВЖК; его авторитет среди студентов и курсисток был очень велик; в 1902 г., во время чествования по поводу сорокалетия литературной деятельности (запрещенного властями), ему было поднесено поздравление от имени слушательниц ВЖК (*РП 4 М. Г. Петрова*. С. 99–106).

Н. К. Михайловский последние годы жизни жил вместе со своим младшим сыном Марком, который через два месяца после смер-

ти отца заболел чахоткой и скоропостижно скончался (см.: *Скорилов*). Пожертвование библиотеки в пользу ВЖК осуществил старший сын Н. К. Михайловского Николай (1874–1923) — актер, режиссер, антрепренер, работавший в Рижском русском драматическом театре (см.: *Театральная*

энциклопедия, 3, стлб. 857; Рижский театр. С. 5–15; Сегаль. С. 9–11) (Николаев — Коллекции. С. 172).

Расходы по библиотеке:

Покупка книг — 1.779 руб. 09 коп.

Переплеты — 332 руб. 90 коп.

Мелкие расходы — 300 руб. 48 коп.

Жалованье библиотекаряше — 900 руб.

Помощницам — 1.440 руб.

Мальчику при библиотеке — 67 руб.

Итого — 4.819 руб. 47 коп.

«К 1 сентября 1905 г. состояло в библиотеке по каталогам, вместе с вновь приобретенными и пожертвованными в отчетном году сочинениями, — 15.085 названий в 29.171 т. и 5.052 бр. Всего — 34.223 т.

В это число не включены:

1. Библиотека покойного Н. К. Михайловского, пожертвованная в отчетном году его сыном, состоящая из 5–6 тысяч т.; разбор ее еще не окончен членом Комитета Общества, заведующим библиотекой Е. П. Султановой.

2. Сельскохозяйственная библиотека покойного профессора Костычева — 400 т. и 800 бр. Библиотека эта, как строго специальная и при том во многих случаях разрозненная, не разбирается за неимением места и сохраняется в отдельном ящике, проветриваясь два или три раза в год.

3. Находящиеся в архиве библиотеки 1.750 т. разрозненных и утративших ценность книг, как то: старые учебники, разрозненные номера старых журналов, из которых даже нельзя вырезать цельных оттисков, и т. п. Эти книги продаются и промениваются у букинистов при удобных к тому случаях. В нынешнем отчетном году таких благоприятных обстоятельств не случилось.

В отчетном году книгами пользовались 1.382 слушательницы. [Взято было книг] на русском языке 5.308, на иностранных языках 1.004; всего 6.312» (*Отчет 1904–1905. С. 85–87*).

1905/06 учебный год

«На основании Высочайших указов 27 августа и 17 сентября 1905 г. на Петербургских Высших женских курсах введена автономия, и

управление Курсами предоставлено Совету профессоров и преподавателей Курсов с правом выбора из числа профессоров Директора, двух деканов [...]».

В результате проведенных выборов Директором Курсов стал профессор зоологии Виктор Андреевич Фаусек, деканом историко-филологического факультета Федор Александрович Браун, деканом физико-математического факультета Сергей Евгеньевич Савич (после отказа по состоянию здоровья первоначально избранного Константина Александровича Поссе) (*Отчет 1905–1906*. С. 55).

«Как и в других высших учебных заведениях, так и на ВЖК в осеннем семестре 1905 г. занятия возобновились ненадолго, с 19 сентября по 15 октября, и уже не начинались в весеннем полугодии 1906 г.» (*Отчет 1905–1906*. С. 47).

Фаусек Виктор Андреевич (1861–1910) — зоолог, энтомолог, педагог; преподавал в Петербургском университете, в Женском медицинском институте. Профессор ВЖК с 1897 г. Избрание Ф. директором ВЖК было обусловлено, в первую очередь, особенностями его личности, сочетавшей в себе профессиональную основательность и преданность идеалам науки, безусловную личную честность и убежденность в необходимости равной автономии учебного процесса как от администрирования сверху, так и от чрезмерной политической активности слушательниц (*Памяти Фаусека; Отчет 1909–1910*. С. 11–25).

В библиотеке на место помощницы библиотекаря поступила А. В. Савицкая.

Савицкая Антонина Васильевна окончила историко-филологическое отделение ВЖК в 1896 г. (XII выпуск).

«[...] по соглашению с Советом профессоров, было принято возможным прекратить во 2 полугодии отопление зданий Курсов, за исключением главного корпуса, в нижнем этаже которого помещаются кабинет директора и канцелярия, не перестававшие функцио-

низовать и во время перерыва в занятиях. Верхние этажи главного корпуса отапливались лишь для циркулирования воды в трубах» (*Отчет 1905-1906. С. 22*).

«Несмотря на прекращение занятий на Курсах, к 1 ноября 1905 г. библиотечный персонал оставался все первое полугодие в полном составе, так как в библиотеке было очень много работы: необходимо было писать напоминания слушательницам, не возвратившим книги, разобрать журналы, брошюры, внести их на карты и во все каталоги. Главная же работа библиотекарей состояла в принятии мер для сохранения книг, так как решено было не отапливать библиотечного помещения. С этой целью все книги были по обрезам обтерты скипидаром, во избежание появления на них паразитов, заводящихся в книгах от сырости.

С 1 января библиотека была закрыта, занятия в ней прекратились, и Комитет вынужден был распустить весь персонал за исключением старшего библиотекаря Е. В. Балобановой, которая исполняла неотложную текущую работу. Кроме того, одна из помощниц, Н[адежда] Ф.Петрушевская, с 1 января по 1 апреля продолжала, за отдельную плату и в особом помещении, приводить в порядок библиотеку Н. К. Михайловского.

С наступлением теплого времени было приступлено к проверке библиотеки. Ненормальный ход занятий на Курсах в последние года, внезапные отъезды слушательниц, переменный состав их — не могли не отразиться на библиотеке Курсов. Поэтому, пользуясь невольным перерывом в выдаче книг, решено было сделать полную, детальную проверку библиотеки, что и было исполнено Е. В. Балобановой и одной из помощниц г-жой Савицкой, принявшей безвозмездно участие в этой работе» (*Отчет 1905-1906. С. 25-26*).

Расходы по библиотеке:

Покупка книг — 831 руб. 50 коп.

Переплеты — 277 руб. 92 коп.

Мелкие расходы — 231 руб. 90 коп.

Вознаграждение библиотекарю — 900 руб.

Помощницам — 495 руб.

Мальчику при библиотеке — 20 руб.

Итого — 2.756 руб. 32 коп.

«В отчетном году, вследствие прекращения занятий на Курсах и вынужденного сокращения расходов по всем статьям, Комитетом — по соглашению с Советом профессоров — было постановлено приостановить приобретение новых книг, сократить количество выписываемых периодических изданий и получать только те журналы, прекращение выписки которых могло бы отразиться на целостности научной библиотеки. [...] Кроме этого, было приобретено в начале учебного года 74 названия в 158 т. [...] В отчетном же году зарегистрировано из разбираемой библиотеки Н. К. Михайловского 1.672 названий в 3.414 т. и 866 бр. Кроме этого пожертвовано разными лицами 269 названий в 464 т. и 741 бр.

Всего к 1 сентября 1906 г. в библиотеке по каталогам, т.е. окончательно зарегистрированных, 17.100 названий в 33.207 т. и 6.659 бр.; всего 39.866 т.

Эта цифра была бы значительно больше, если бы в нее могли быть занесены все книги, пожертвованные в отчетном году, который был особенно богат ценными пожертвованиями: наследники Е. И. Лихачевой передали около 600 книг из библиотеки покойной Елены Иосифовны, представляющих громадный вклад по истории женского вопроса. Г-жа Лейкина пожертвовала прекрасную библиотеку своего покойного мужа Н. А. Лейкина, в числе книг которой находятся такие ценные издания, как четыре тома Атласа Русских народных картинок Д. Ровинского, и профессор К. А. Поссе обогатил библиотеку 27 томами драгоценных математических мемуаров.

Кроме того, по желанию М. Ю. Гольдштейна (убитого в Архангельске 18 октября 1905 г.), ВЖК передана вся научная библиотека М[ихаила] Ю[льевича] с тем, чтобы она была помещена в особом шкафу его имени.

Так как все эти пожертвования получены во втором полугодии, то они могут войти только в отчет 1906–07 г.» (*Отчет 1905–1906*. С. 24–25).

Гольдштейн Михаил Юльевич (1853–1905) — химик, педагог и публицист; приват-доцент Петербургского университета с 1891 г.; в 1901 г. был отстранен от преподавания, позднее сослан в Архангельск; зверски убит черносотенцами 18 октября 1905 г. во время демонстрации по случаю объявления манифеста 17 октября (*Николаев — Коллекции*. С. 172–173).

1906/07 учебный год

С начала 1906/07 учебного года возобновились нормальные занятия на ВЖК.

На ВЖК открылся новый факультет — юридический; деканом факультета избран профессор Давид Давидович Гримм.

На историко-филологическом и физико-математическом факультетах вместо курсовой была введена предметная система преподавания; учебные планы по многим предметам существенно расширились.

Общежитие для слушательниц при ВЖК было упразднено.

В октябре 1906 г. на Курсах стало известно о казни по приговору военно-полевого суда двух бестужевок, А. К. Венедиктовой и А. М. Мамаевой, членов боевой группы при Кронштадтском комитете РСДРП. 20 октября (предположительная дата расстрела) «в течение многих лет считалась на Курсах траурным днем» (*ВЖК. Сб. статей. С. 52–55*).

В библиотеке на место Над. Ф. Петрушевской приняты Т. Г. Мазюкевич и Е. Г. Тихонова.

Мазюкевич Татьяна Григорьевна (урожд. Казакова; 1874 — после 1933) окончила историко-филологическое отделение ВЖК в 1899 г. (XV выпуск); преподавала в гимназиях в Витебске и Выборге; в 1903 г. поступила в Петербургский Женский медицинский институт, но проучилась только полтора года.

В библиотеке ВЖК проработала до 1918 г.; с 1918 по 1924 г. — старший библиотекарь и заместитель директора Государственной Вятской публичной библиотеки, с 1925 по 1933 г. — сотрудник Библиотеки Академии наук в Ленинграде (помощник библиотекаря, библиотекарь) (*ПФА РАН, ф. 4, оп. 4, № 4133, л. 4, 5, 22 и след.*).

Тихонова Евгения Гавриловна окончила историко-филологическое отделение ВЖК в 1906 г. (XXII выпуск).

«К нынешнему отчетному году пожертвования [из библиотек Е. И. Лихачевой, Н. А. Лейкина и К. А. Поссе] приведены в порядок и зарегистрированы. [...]

Кроме того, в библиотеке находятся:

1. Библиотека покойного М. Ю. Гольдштейна, которую начинают разбирать. До сих пор библиотекари не могли приступить к

разбору ее, т. к., по воле жертвователей, она должна помещаться в отдельных шкафах, которые пришлось заказывать и только к концу учебного года окончательно установленных.

2. Пожертвованная в нынешнем учебном году небольшая библиотека профессора А. М. Жданова, состоящая по преимуществу из диссертаций, астрономических и математических мемуаров, изданий и брошюр. Так как это пожертвование получено во второе полугодие, то оно войдет в отчет следующего 1907–08 учебного года.

3. Дублеты, разрозненные книги, периодические издания, старые учебники и т. п., которые хранятся в архивном помещении библиотеки, будут разобраны и рассортированы в течение каникулярного времени 1908 г. Нынешнее каникулярное время библиотекарю пришлось всецело посвятить приготовлению к печати систематического каталога дисциплин историко-филологического отдела. [...]

В отчетном году начала свои действия библиотечная Комиссия. В состав этой комиссии вошли: два члена Комитета Общества для доставления средств ВЖК: Е. П. Султанова и С. А. Кареева, четыре профессора: И. М. Гревс, Н. М. Гюнтер, И. В. Богомолец и Н. И. Лазаревский, и старший библиотекарь.

В этом году библиотека приступила к печатанию систематического каталога. [...] В настоящее время в типографию сданы отделы: богословия, истории церкви, философии, логики и психологии, всеобщей и русской истории. Библиотекарь Е. В. Балобанова готовится к сдаче в типографию в недалеком будущем и следующие отделы историко-филологических дисциплин. Н. Ф. Петрушевская за отдельную плату занимается приготовлением к печати математического и физико-математического отделов и корректурой.

Кроме Н. Ф. Петрушевской и библиотекаря работает над каталогом ученица художественного училища г. Яковлева.

Пока отпечатано 3 листа.

Каталог печатается в 600 экз.

В отчетном году библиотекой пользовались 1.630 слушателей, и всего было взято 12.617 сочинений [...]» (*Отчет 1906–1907*. С. 26–29).

Жданов Александр Маркелович (1858–1914) — астроном и геодезист, профессор, а затем ректор (1903–1905) Петербургского университета, про-

фессор ВЖК (1887–1907); попечитель Московского учебного округа; 1911 г. управлял отделом технических училищ Министерства народного просвещения (*Николаев — Коллекции. С. 173*).

Расходы по библиотеке:

Покупка книг, переплет и пр. — 5.586 руб. 89 коп.

Вознаграждение библиотекаря и помощницам — 2.945 руб.

Итого — 8.531 руб. 89 коп.

«Всего к 1 сентября 1907 г. состоит в библиотеке по каталогам зарегистрированных 18.550 названий в 34.993 т. и 7.316 бр.; всего 42.309 т.» (*Отчет 1906–1907. С. 26*).

1907/08 учебный год

«20 сентября [1907 г.] в библиотеке высших курсов происходило скромное чествование Е. В. Балобановой, заведующей курсовой библиотекой 25 лет. Прежде всех ей принесено было поздравление от имени совета профессоров и высказана благодарность за ее громадный труд по устройству и управлению библиотекой. Далее от имени комитета доставления средств высшим курсам одна из энергичнейших деятельниц этого учреждения высказала уважаемому сочлену своему искреннее восхищение перед ее многосторонней деятельностью и горячую благодарность за ее плодотворную работу на пользу курсов и поднесла ей от имени комитета золотой жетон с выведенными бриллиантиками римскими цифрами “XXV”. За нею от имени окончивших курсы было высказано сердечное приветствие и пожелания еще долгой плодотворной деятельности. Наконец, и депутатка от настоящих курсисток сказала, что ей поручено поздравить юбиляршу и поблагодарить ее за ее деятельность» (*ИБ, 1907, Октябрь. С. 353–354*).

17 февраля 1908 г. казнены арестованные по обвинению в подготовке покушения на великого князя Николая Николаевича и министра юстиции И. Г. Щегловитова члены «летучего боевого отряда северной организации» эсеров, в том числе бестужевки Л. А. Стуре и А. М. Шулятикова. Совет профессоров ВЖК, во избежание эксцессов и забастовок, объявил 18 февраля нерабочим днем и закрыл Курсы. Л. Стуре послужила прототипом одной из героинь «Рассказа о семи повешенных» Л. Н. Андреева (*ВЖК. Сб. статей. С. 57–60*).

«Правила пользования книгами из Библиотеки С.-Петербургских Высших женских курсов.

1. Все слушательницы и вольнослушательницы Курсов, а равно учебный персонал и оставленные при Курсах для усовершенствования в науках имеют право пользоваться библиотекой Курсов безвозмездно.

2. В библиотеке существует книга выдачи, где каждому лицу, пользующемуся библиотекой, отводится особая страница, куда библиотекарем или его помощником вносится заглавие выдаваемого пособия, причем получение книги скрепляется подписью получающей, а возвращение — подписью библиотекаря или его помощника в соответствующей графе.

3. Слушательницы I курса имеют право получать по 2 книги, а слушательницы II, III и IV курсов по четыре.

Примечание. По ходатайству кого-либо из профессоров и преподавателей Курсов администрация библиотеки предоставляет слушательнице право получения книг и сверх указанной нормы до общего числа 10 шт., но под ответственностью поручившегося.

4. Книги выдаются на срок 1 месяца, после чего книга должна быть возвращена в библиотеку и срок может быть продлен еще на месяц. По истечении каждого срока библиотекарь имеет право предъявить к слушательнице требование о возвращении взятого в библиотеку; в случае неисполнения этого требования слушательница лишается права пользования библиотекой до конца текущего полугодия.

5. Редкие и справочные книги не выдаются слушательницам на дом, а только для занятий в самой библиотеке.

6. В случае потери взятой из библиотеки книги слушательница обязана заменить ее новым экземпляром или же уплатить стоимость потерянного пособия в данное время.

7. Учебному персоналу Курсов предоставляется право пользоваться книгами и пособиями из библиотеки по соглашению с библиотекарем в неограниченном количестве, но на срок не более двух месяцев.

8. К 15 мая все книги должны быть возвращены в библиотеку. На лето книги выдаются под залог, равный стоимости книг. Залог возвращается слушательнице немедленно по возвращении книг.

9. В библиотеке существует особая книга *Desiderata*, куда лица, пользующиеся библиотекой, имеют право вписывать заглавия

пособий, не имеющих в данное время, но приобретение которых желательно.

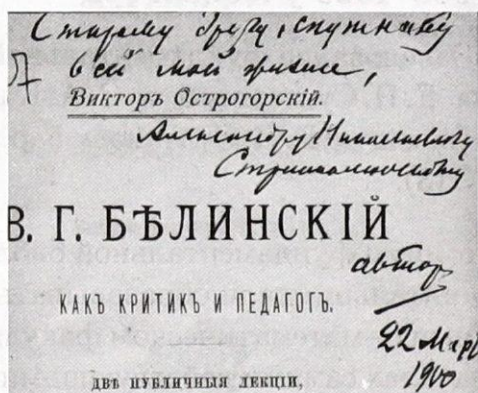
10. Никакие отпускные свидетельства не выдаются из Канцелярии Курсов слушательнице, иначе как по удостоверении библиотекаря в том, что за ними не числится в данное время книг и пособий, принадлежащих библиотеке» (РГИА СПб, ф. 113, оп. 1, д. 6, л. 307).

«Общая библиотека в настоящее время закончила печатный каталог — обширный труд, который облегчает не только контроль, но и ориентировку в библиотеке, достигшей ныне весьма значительных размеров» (Отчет 1907–1908. С. 37).

«В отчетном году Е. И. Страннолюбская принесла в дар Курсам библиотеку покойного Александра Николаевича Страннолюбского, почетного члена Общества, бывшего в течение многих лет секретарем Общества. Об этом ценном пожертвовании было доложено Обществу Собранию 18 мая 1908 г., которое постановило выразить жертвовательнице глубокую благодарность и поместить в библиотеке портрет А. Н. Страннолюбского.

Г-жа Полимнестова пожертвовала русский энциклопедический словарь Березина, а лицо, пожлавшее остаться неизвестным, — Revue de Deux Mondes за 13 лет» (Отчет 1907–1908. С. 20).

Страннолюбский Александр Николаевич (1839–1903) — педагог. Окончил Морской корпус, где впоследствии преподавал математику до 1893 г. (вышел в отставку в чине контр-адмирала); читал лекции на Аларчинских и Владимирских курсах, преподавал в частных женских гимназиях, на Женских Педагогических курсах (где в последние годы жизни был инспектором); автор многих работ по вопросам педагогики, женского и технического образования, преподавания математики и пр. С. был в числе инициаторов создания ВЖК; в Комитете Общества для доставления средств ВЖК с момента основания и далее в протяжении 11 лет исполнял обязанности секретаря (Николаев — Коллекции. С. 173).

«Старому другу, спутнику всей моей жизни, Александру Николаевичу Страннолюбскому автор. 22 Марта 1900». — Дарственная запись В. П. Острогорского на его книге «В. Г. Белинский как критик и педагог» (СПб., 1898).

Расходы по библиотеке:

Покупка книг и переплет — 6.365 руб. 02 коп.

Вознаграждение библиотекаря — 900 руб.

Помощницам — 1.920 руб.

Мальчику при библиотеке — 210 руб.

Мелкие расходы — 434 руб. 30 коп.

Печатание каталога, подготовительные работы — 694 руб.

Итого — 10.523 руб. 32 коп.

«В 1907/08 учебном году всего зарегистрировано приобретенных на средства Курсов и пожертвованных книг (в том числе оконченная разборкой библиотека Гольдштейна): названий 692 в 1.640 т. и 211 бр. Таким образом, к 1 сентября 1908 состоялось всего названий 19.242 в 36.633 т. и 7.527 бр.; всего 44.160 т.» (*Отчет 1907–1908*. С. 19–20).

1908–1909 учебный год

«Заведование фундаментальной библиотекой лежало по-прежнему на Е. П. Султановой и С. А. Кареевой. Временно заменяла отсутствующую Е. П. Султанову бар. В. И. Иксуль» (*Отчет 1908–1909*. С. 13).

Помимо фундаментальной библиотеки подсобные книжные фонды и читальни стали образовываться при кабинетах и семинариях. На физико-математическом факультете они управлялись на выборных началах самими действующими курсистками. На историко-филологическом факультете было принято решение объединить руководство библиотеками всех семинариев в одном лице; на должность заведующей была принята Ольга Павловна Захарьина, выпускница 1900 г. (XVI выпуск). Кроме того, была учреждена должность заведующего библиотекой статистического кабинета; исполнять ее было поручено Ивану Федоровичу Макарову.

Взаимоотношения «курсовой» (т. е. фундаментальной) библиотеки с семинарскими и кабинетскими были не враждебными, но и не родственными, а, скорее, добрососедскими, со взаимным уважением, но и случающимися изредка недоразумениями.

«В течение лета часть этого дома [№ 31] присоединена к фундаментальной библиотеке, площадь которой таким образом значительно увеличилась. В новом помещении получилось обширное кни-

гохранилище, в котором, между прочим, размещена библиотека А. Н. Страннолюбского, а также устроена читальня для слушательниц, пользующихся книгами, не выдаваемыми на дом» (*Отчет 1908–1909*. С. 16).

«В отчетном году приобретено: названий книг 706 в 1.261 т.; пожертвовано 291 название в 428 т. 506 бр. [...]

Кроме того, в Архиве библиотеки хранятся еще неразобранными книги, дублиеты, разрозненные периодические издания, учебники и т. п., всего около 3.000 т., которые библиотека по возможности разбирает и, согласно постановлению Библиотечной Комиссии, некоторые из них будут переданы в семинарии, другие проданы букинистам, на бумагу и т. п.

В отчетном году библиотека, сверх своей текущей работы, заканчивала разбор библиотеки А. Н. Страннолюбского, которая в настоящее время уже приведена в порядок и переплетена.

Кроме того, закончено печатание каталогов: напечатан последний, Юридический, отдел и все 3 указателя» (*Отчет 1908–1909*. С. 28–29).

Расходы по библиотеке:

Покупка книг и переплет — 8.931 руб. 79 коп.

Мелкие расходы — 415 руб. 11 коп.

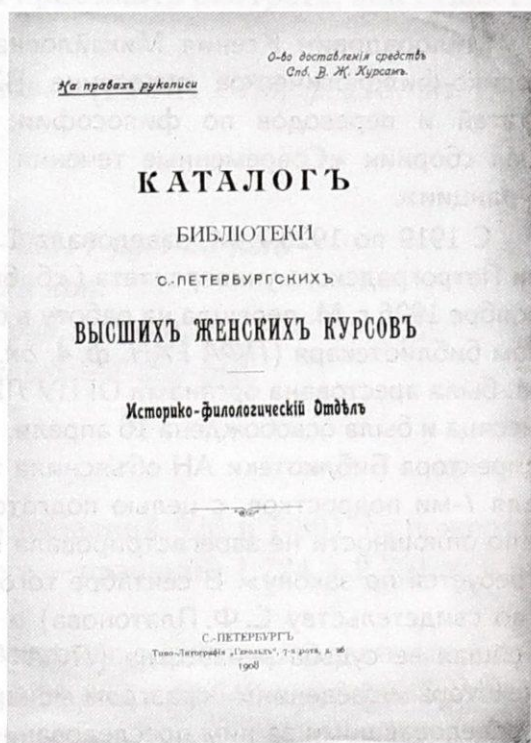
Вознаграждение библиотекарю — 900 руб.

Помощницам — 2.400 руб.

Печатание каталога, подготовительные работы — 3.525 руб. 07 коп.

Итого — 16.171 руб. 97 коп.

«Итого к 1 сентября 1909 г. состояло зарегистрированными и проведенными по каталогам 20.239 названий в 45.849 т. и 8.033 бр.; итого 53.882 т. [...]

В отчетном году библиотекой пользовалось 3.740 слушательниц [...]; число взятых сочинений с 15.885 возросло в нынешнем отчетном году до 19.385 [...].» (*Отчет 1908–1909*. С. 28–29).

1909/10 учебный год

«Библиотекой по-прежнему заведовали Е. П. Султанова и С. А. Кареева» (*Отчет 1909–1910*. С. 39).

Штат библиотеки увеличился до 6 человек: к библиотекарю Е. В. Балобановой и ее помощницам Т. Г. Мазюкевич, Н. Ф. Петрушевской, А. В. Савицкой и Е. Г. Тихоновой прибавилась принятая на должность письмоводительницы К. М. Милорадович.

Милорадович Ксения Михайловна (1882 — после 1927) окончила историко-филологическое отделение ВЖК в 1906 г. Автор нескольких статей и переводов по философии; под ее редакцией в 1915 г. вышел сборник «Современные течения религиозно-философской мысли во Франции».

С 1919 по 1926 г. М. заведовала 1 Филиальной отделением библиотеки Петроградского университета («б. библиотека Бестужевских курсов»). В ноябре 1926 г. М. перешла на работу в библиотеку Академии наук помощником библиотекаря (*ПФА РАН, ф. 4, оп. 4, № 5425, л. 2–4*). 24 января 1927 г. М. была арестована органами ОГПУ ЛВО, провела в заключении почти три месяца и была освобождена 16 апреля. Свой арест сама М. в рапорте на имя директора Библиотеки АН объяснила тем, что она организовала «занятия для 7-ми подростков, с целью подготовить их к поступлению в ВУЗ», но «по оплошности не зарегистрировала их в ГУБОНО, как это, оказывается, требуется по закону». В сентябре того же года М. выехала из Ленинграда (по свидетельству С. Ф. Платонова) и более к службе не являлась. Дальнейшая ее судьба неизвестна (*ПФА РАН, ф. 4, оп. 4, № 771, л. 9–21*). По некоторым сведениям, «разгром монархического кружка М.» был связан с последовавшими за ним преследованиями «Братства Серафима Саровского» и религиозно-философского кружка А. А. Мейера «Воскресение» (см.: *Медведев*); в таком случае причины отъезда М. из Ленинграда и ее «безвестного» дальнейшего отсутствия становятся понятны.

[Директору ВЖК В. А. Фаусеку. 25 ноября 1909 г.]

«Многоуважаемый Виктор Андреевич.

Сейчас у меня была слушательница, предлагавшая мне, очень вызывающим тоном, коллегияльное управление библиотекой — депутатки и мы, будто бы от Вашего имени. Разумеется, последнему

я не поверила. Меры, какие она мне предлагала, чудовищны по своему невежеству в деле библиотековедения и даже механизма делопроизводства. Это новая попытка, сто тысяч первая, взять в свои руки явочным порядком библиотеку. По-моему, дело совершенно ясное:

1. Библиотека, имеющая не более одного или двух экз. каждой книги при 200–300, если не больше, желающих ее читать, всегда оставит массу неудовлетворенного народа.

2. Кроме того, каждое учреждение имеет свои правила, если эти правила кого-то не удовлетворяют, учреждением не пользуются.

Недавно библиотекари Харьковского и Казанского университета приезжали учиться нашим порядкам; если бы мы пошли на такого рода «допущения», то стали бы приезжать смотреть, как существует библиотека в хаосе.

Преданная Вам Е. Балобанова» (РГИА СПб, ф. 113, оп. 1, д. 6, л. 321).

Расходы по библиотеке:

Покупка книг и переплет — 9.317 руб. 60 коп.

Мелкие расходы — 599 руб. 48 коп.

Печатание каталогов — 57 руб. 15 коп.

Вознаграждение библиотекаря — 1.200 руб.

Помощницам — 4.080 руб.

Итого — 15.254 руб. 23 коп.

«В отчетном году приобретено названий 926 в 1.891 т.; пожертвовано названий 798 в 900 т.; всего — названий 1.724 в 2.791 т. и 109 брошюр.

Итого к 1 сентября 1910 г. состояло зарегистрированных и проведенных по каталогам названий 21.963 в 48.640 т. и 8.142 бр.; всего 56.782 т. [...]

В отчетном году библиотекой пользовалось 3.405 слушательниц, на 335 слушательниц меньше, чем в предыдущий отчетный год (3.740). Это отчасти объясняется тем, что с развитием библиотек при семинариях часть требований на книги удовлетворяется теми библиотеками, отчасти же тем, что некоторые слушательницы перестали брать на дом книги на иностранных языках, предпочитая читать их в лектории, где к их услугам и словари и справочные книги. При этом, однако, число выданных книг в общем увеличилось на 3.536. [...]

В отчетном году библиотека функционировала и в каникулярное время: она была открыта два раза в неделю с 1 июня по 15 июля и с 15 августа до 1 сентября. С 15 июля по 15 августа библиотека была закрыта для необходимой чистки и проверки. [...] Всего за лето посещений было: 65 слушательниц и 4 профессора.

С конца сентября отчетного года функционирует при библиотеке лектория, открытая ежедневно кроме праздников и воскресений с 10 до 5 ч. и два раза в неделю вечером с 7 до 10 ч. Число посещений лектории в отчетном году: [...] 3.732 днем и 186 вечером; всего 3.918» (*Отчет 1909–1910*. С. 56–61).

[Введен в употребление типографский бланк:]

«Министерство Народного Просвещения.

Библиотека СПб ВЖК.

..... №.....

Получив присланный _ Вами в дар сочинени _

Библиотека С.-Петербургских Высших женских курсов приносит Вам глубочайшую признательность за оказанное ей внимание, в надежде не утратить его и на будущее время.

Библиотекарь »

(РГИА СПб, ф. 113, оп. 1, д. 6, л. 320).

«Министерством Народного Просвещения было предложено ВЖК командировать кого-нибудь из библиотекарей на состоявшийся в августе 1910 г. в Брюсселе Конгресс библиотекарей и архивистов. Командирована была помощница библиотекаря А. В. Савицкая, пожелавшая отправиться на свой счет.

Г. Савицкая весьма обстоятельно ознакомилась на Конгрессе с той частью вопросов, которые особенно интересуют в данный момент все библиотеки: а) способом размещения книг; б) каталогизацией и систематизацией сочинений.

С этой целью члены Конгресса, заслушав несколько докладов, познакомились с устройством и размещением книг [...] Брюссельской Королевской библиотеки, считающейся образцовой [...]. В этой библиотеке книги размещены, как и в нашей библиотеке, т. е. по росту, независимо от содержания сочинений, и неподвижным образом. Этой системе отдано предпочтение, как наиболее рационально утилизирующей помещению. Несмотря на многих противников

этой “крепостной системы”, более удобной еще не существует, так как система “подвижная — систематическая” требует огромных помещений. [...]

Каталоги во всех библиотеках ведутся так же, как и у нас, но систематизация везде различна. В настоящее время вопрос о всеобщем объединении систематизации (десятичная система) весьма озабочивает большинство библиотекарей. [...] над разрешением трудится немало число современных библиотекарей. Такого рода работа начата и библиотекарем С.-Петербургских ВЖК Е. В. Балобановой [...].

Конгресс занимался тоже очень назревшим вопросом о подготовке библиотекарей. У нас в России такой подготовки совершенно не существует [...].

А. В. Савицкая раздала членам Конгресса фотографии библиотеки ВЖК с кратким ее описанием» (*Отчет 1909–1910. С. 68–69*).

30 мая 1910 г. Государственный Совет признал Петербургские Высшие женские курсы высшим учебным заведением с объемом преподавания, равным университету. Свидетельство об окончании Курсов приравнены к свидетельствам университета.

1910/11 учебный год

Директором ВЖК, после смерти В. А. Фаусека, избран профессор С. К. Булич.

Булич Сергей Константинович (1859–1921) — этнограф, лингвист (ученик И. А. Бодуэна-де-Куртенэ, представитель «казанской школы»); основные работы посвящены общей и экспериментальной фонетике, сравнительной грамматике, лексикологии и истории лингвистических учений, а также древнеиндийской филологии; кроме того, был известен как музыковед и историк русской музыки, композитор. Преподавал в Историко-филологическом институте и в Петербургском университете; был председателем лингвистического отделения Неофилологического общества, товарищем председателя Этнографического отделения Географического общества. На ВЖК с 1891 г.

В 1919 г. арестовывался ЧК как видный деятель кадетской партии. В 1920 г. был инициатором организации факультета музыки Института истории искусств и его деканом.

«В отчетном году пожертвована библиотека после смерти Языковой, около 1.580 т., к разборке ее приступили с осени 1911 г.» (*Отчет 1910–1911*. С. 135). В 1909–10 учебном году «по духовному завещанию вдовой тайного советника Д. И. Языкова оставлено Обществу все движимое имущество, находившееся в ее квартире в Петербурге и в ее доме в г. Владимире [. . .]. Имущество заключалось в мебели, книгах, платьях, мехах, экипажах, серебре, бриллиантовых и других драгоценных вещах. Завещанием поручено душеприказчику вещи продать и вырученные деньги передать в собственность Обществу» (*Отчет 1909–1910*. С. 44–45). Впоследствии было принято решение принять книги в виде «натурального» пожертвования.

Расходы по библиотеке:

Покупка книг и переплеты — 8.191 руб. 60 коп.

Мелкие расходы — 370 руб.

*Вознаграждение библиотекарю — 1.600 руб. [«Библиотекарь получил за год 1.600 руб. вместо 1.200; лишние 400 руб. были выданы по постановлению Комитета заимообразно на лечение и будут возвращены в 1911–12 г.» (*Отчет 1910–1911*, 25–26).]*

Помощницам — 4.480 руб.

Итого — 14.641 руб. 60 коп.

«В отчетном году пожертвовано 361 название в 870 т.

Куплено 990 названий в 1.195 т.

Всего к 1 сентября 1911 г. находилось в библиотеке 23.205 названий в 50.705 т. и 8.251 бр.; всего 58.956 т.

Библиотекой пользовались 3.091 слушательниц.[. . .]

Число посещений лектория: [. . .] 3.203» (*Отчет 1910–1911*. С. 134–135).

1911/12 учебный год

В библиотеке К. М. Милорадович стала помощницей библиотекаря, и еще на такую же должность принята О. С. Эльманович. Теперь у библиотекаря Е. В. Балобановой стало 6 помощниц.

Эльманович Ольга Спиридоновна окончила историко-филологический факультет ВЖК в 1909 г.

«Из пожертвованных в отчетном году можно отметить: пожертвование Императорской Публичной библиотеки, выразившееся в 248 названиях в 317 т., и Е. О. Романовского — Известия Императорского Русского Географического общества за 26 лет и других сочинений 37 названий в 48 т. Библиотека Языковой разобрана; из числа 1.580 т. зарегистрировано и оставлено в библиотеке 420 т.; из остальных часть отдана по семинариям, часть находится в архиве (разрозненные томы, дублеты), и часть книг была уничтожена, так как они были совершенно испорчены, разорваны, и не представлялось никакой возможности собрать отдельные листы; кроме того, были книги, изъеденные жучком, которые нельзя было даже сложить в архив» (*Отчет 1911–1912*. С. 135).

«Ревизионная комиссия не может отказать себе в удовольствии заявить, что Основная библиотека ВЖК поставлена превосходно, ведется персоналом, отлично ознакомленным с делом, и что в лице заведующей Е. В. Балобановой библиотека имеет истинного любителя книг и знатока в области библиотековедения.

Осмотренные и найденные в полном порядке библиотеки и читальни при семинариях юридического и историко-филологического факультетов обставлены прекрасно. В полном порядке нашла Ревизионная комиссия и библиотеку при Музее Изящных Искусств» (*Отчет 1911–1912*. С. 39).

Расходы по библиотеке:

Покупка книг и переплеты — 10.693 руб. 33 коп.

Мелкие расходы — 662 руб. 33 коп.

Вознаграждение библиотекаря и помощниц — 5.360 руб.

Итого — 16.715 руб. 66 коп.

«В отчетном году приобретено 930 названий в 2.790 т.; пожертвовано 724 названий в 2.172 т.; всего 1.654 названий в 4.962 т.

Всего к 1 сентября 1912 состояло зарегистрированных и проведенных по каталогам 24.859 названий в 55.667 т. и 8.440 бр.; всего 64.107 т. [...]

Взято книг на обоих факультетах: 22.261. [...]

Число посещений лектория: 5.722» (*Отчет 1911–1912*. С. 135–137).

1912/13 учебный год

В библиотечном штате добавилась еще одна, седьмая, помощница библиотекаря — Л. С. Бородина.

Бородина Лидия Семеновна (урожд. Донскова) окончила физико-математическое отделение ВЖК в 1884 г. (III выпуск), была членом Бюро Общества вспоможения окончившим ВЖК; в течение нескольких лет работала библиотекарем бесплатной народной читальни в Уральске, потом вернулась в столицу.

Состоялось чествование Е. В. Балобановой в связи с 65-летием и 30-летием работы в Библиотеке ВЖК (*Отчет 1912–1913. С. 35*).

«Обязанности библиотекаря. Библиотекарь должен не только обладать знаниями, — он должен делиться ими с каждым, кто обращается к нему за сведениями. Это необходимое правило для библиотекарей не только научных, но и общественных библиотек.

Главная обязанность библиотекаря состоит в сохранении вверенного ему сокровища и в наблюдении за правильным ходом всего дела. Он должен проверять ежедневно каталоги, написанные за день карточки; наблюдать, чтобы книги выдавались согласно регламентации, существующей в данной библиотеке, а главное без задержки;

вести всю корреспонденцию по выписке книг, статистике — одним словом, вести все дело, не надеясь, что оно будет сделано другими. Отчет и расходование сумм, если таковые возложены на библиотекаря, должны непременно вестись им самим и, во всяком случае, на его обязанности лежит с точностью знать во всякое время, сколько израсходовано и сколько осталось еще денег по смете на данный год, и согласно это-

Просить писать четко.

1914. 28 апреля

Шифра книги: II в. 4 ; Б. М. Т. 5-6. 1.

НАЗВАНИЕ КНИГИ	Томъ	Число Томовъ
Русские золотники 1894 года		
Финляндия. Выдабы русской срочно сообразно		

Подпись: Б. В. Балобанова

му распоряжаться выпиской книг и их переплетом» (*Балобанова. С. 31–32*).

«Из пожертвований в отчетном году можно отметить пожертвования профессора С. К. Булича и Н. И. Кареева» (*Отчет 1912–1913*. С. 139).

«Помещение Основной Библиотеки в настоящее время уже едва ли удовлетворяет ее нуждам. Через год или два, если условия не изменятся, она вынуждена будет совсем отказаться функционировать. Предполагается, что развитию преподавания на ВЖК должен соответствовать рост его книжного фонда. Возможность подобного роста совершенно парализуется тем, что через несколько месяцев новым книгам уже не будет места в библиотеке. Трудно встретить библиотеку, где столь целесообразно было бы использовать каждое свободное место, как в библиотеке ВЖК. Вопреки всему этому, в помещении библиотеки может еще уставиться 6 новых полок. Когда они заполнятся — дальнейшему росту библиотеки будет положен предел.

Если недостаток помещения парализует возможность роста Библиотеки, то не менее отрицательно отзывается он на ее эксплуатации. Отсутствие общей лектории при библиотеке (ибо небольшая, душная, плохо вентилируемая комната, которая отведена для этой цели и может обслуживать одновременно не более 20 человек, слишком не соответствует нуждам учреждения с 6.000 составом учащихся; впечатление, произведенное этим учреждением на Ревизионную комиссию было положительно удручающим) мешает возможности использовать те богатства Библиотеки (справочные пособия, собрания документов), которые по их характеру не могут быть выданы на дом. Представлялось бы также необходимым устройство при библиотеке комнаты для занятий преподавателей или по крайней мере — читальни журналов, отсутствие которой может сделать бесцельной самую их выписку» (*Отчет 1912–1913*. С. 44–45).

Расходы по библиотеке:

Покупка книг и переплет — 10.711 руб. 97 коп.

Вознаграждение библиотекаря — 1.200 руб.

Помощницам — 5.040 руб.

Мелкие расходы — 855 руб.

Итого — 17.806 руб. 97 коп.

«В отчетном году приобретено 1.032 названий в 1.468 т. и 56 бр.;

пожертвовано 514 названий в 716 т. и 135 бр.; всего поступило 1.546 названий в 2.375 т.

Всего к 1 сентября 1913 г. состояло зарегистрированных и проведенных по каталогам 26.405 названий в 66.482 т. [...]

В 1912–13 учебном году книгами пользовались 3.455 слушательниц. Взято книг на трех факультетах [...] всего 14.318. [...] Число посещений лектории [...] — 6.570» (*Отчет 1912–1913*. С. 139–144).

1913/14 учебный год

«Библиотекой в отчетном году заведовали Е. П. Султанова и С. А. Кареева; во время отъезда первой из Петрограда ее заменял М. И. Ростовцев» (*Отчет 1913–1914*. С. 24).

Ростовцев Михаил Иванович (1870–1952) — филолог-классик, историк Древнего мира, профессор Петербургского университета и ВЖК; после революции эмигрировал (с 1920 г. в США).

«Из пожертвований в отчетном году следует отметить с благодарностью переданную Курсам библиотеку покойного Ивана Ивановича Домонтовича, пожертвованную его сыном

В. И. Домонтовичем. Библиотека эта состоит из 302 названий в 511 т. и включает в себе много ценных и старинных сочинений. Список их уже составлен.

Кроме того, следует отметить пожертвования В. Я. Евдокимова, Е. О. Романовского и др. более или менее ценных коллекций» (*Отчет 1913–1914*. С. 144).

Домонтович Иван Иванович (1815–1895) — общественный деятель, гласный Петербургской Думы. Его сын, Владимир Иванович Домонтович, — адвокат (*Николаев — Коллекции*. С. 173).

«Широкий объем преподавания и постановка учебного дела в настоящее время вполне приравнивают Курсы к Университету, что получило уже и официальное признание. По предложению Министра Народного Просвещения от 21 марта 1913 года свидетельства об окончании Петроградских Высших женских курсов дают слуша-

тельницам, так же, как и выпускные свидетельства университетов, доступ к сдаче государственных экзаменов в испытательной комиссии» (*Отчет 1914–1915*. С. 26).

«Доложено письмо профессора К. А. Поссе с выражением сожаления по поводу того, что на Курсах был разрешен вечер футуристов. Директор объяснил, что по установившимся обычаям он не имел оснований не разрешать этого вечера, тем более что профессор Венгеров на этом вечере в вступительном слове охарактеризовал футуризм как новое литературное явление. Советская комиссия выразила пожелание, чтобы в будущем подобные вечера на Курсах разрешались с осторожностью» (*Отчет 1913–1914*. С. 194).

«Особенно вопиющая потребность в расширении помещений открывается в основной библиотеке, где осталось свободного места для новых книг не более пяти невысоких шкапов, включая сюда и все отведенное под библиотечные нужды, разбитое на маленькие закоулки и коридорчики помещение. Правда, для устройства шести-семи новых шкапов можно было бы воспользоваться четвертой свободной стеной главной залы. Технически легко провести и по ней пояс верхней галереи, придав этой части галереи тот же стиль, но более легкие формы и более низкую балюстраду, чтобы не загораживать света верхнего окна. Однако нормальный рост библиотеки требует расширения более капитального — и не только для помещения книг. Необходимая при Библиотеке Читальня сейчас ютится в отдаленной комнатке, поражая своим ничтожным размером, недостатком воздуха и света. Туда же по соседству выселены теперь из большой залы и новые журналы. Они сгружены сейчас на двух маленьких столиках, притиснутых к стенке рядами книжных шкапов. За отсутствием здесь свободного пространства для стульев, журналы можно просматривать только стоя. Такое положение дела со всей остротой выдвигает на очередь вопрос об учреждении при Библиотеке особой Журнальной Читальни. Служащие при Библиотеке также не имеют особой комнаты. Их рабочие столы заполняют все библиотечные залы, а завтракать служащим приходится в одном из проходов на узком столике длиной в полтора аршина» (*Отчет 1913–1914*. С. 42–43).

«Число посещений лектории в отчетном году уменьшилось более чем на тысячу, что объясняется духотой в лектории, с которой библиотека борется тщетно, несмотря на вентиляцию, проветривание и т. п. Иногда с занимающимися делается дурно, духота доходит

до того, что слушательницы открывают самовольно окна, дежурные в библиотеке с риском простуды не покидают своих занятий» (*Отчет 1913–1914*. С. 147).

«В общем, библиотечные порядки и библиотечная техника найдены в отличном состоянии. В особенности же выполнение нигде в больших библиотеках не соблюдаемого правила книжной гигиены о ежегодной очистке книг и полок от пыли должно приятно изумлять всякого ценителя библиотечного дела» (*Отчет 1913–1914*. С. 43).

«Разумеется, книги в открытых шкафах подвергаются [...] значительной порче, а поэтому необходимо позаботиться, чтобы по крайней мере раза два в год обтирали края книг сырой тряпкой, а потом тщательно выколачивали пыль из книг» (*Балобанова*. С. 15).

Расходы по библиотеке:

Покупка книг и переплет — 11.360 руб. 91 коп.

Вознаграждение библиотекаря — 1.200 руб.

Помощниц — 5.040 руб.

Мелкие расходы — 817 руб.

Итого — 18.417 руб. 91 коп.

«В отчетном году приобретено 624 названия в 1.257 т.; пожертвовано 452 названия в 612 т. и 97 бр.; всего 1.173 названия в 1.966 т.

Таким образом, к 1 сентября 1914 г. состоялось проведенных по каталогам 27.578 названий в 68.448 т. [...]

Число слушательниц, пользовавшихся книгами, — 3.589; книг взято 14.427. [...]

Число посещений лектории: [...] 5.538» (*Отчет 1913–1914*. С. 144–147).

1914/15 учебный год

1 августа России объявила войну Германия, 6 августа — Австро-Венгрия. Началась Первая мировая война.

«Возникшая война создала для Курсов крайне неопределенное положение. Нельзя было иметь уверенности в том, что они начнут своевременно функционировать. И во всяком случае, в связи с текущими событиями, надо было рассчитывать, что сократится число слушательниц, и сократится также поступление с них платы. [...]

С объявлением войны на военную службу взято 14 служащих. Семейным сохранено содержание в половинном размере, холостым же выданы единовременные пособия в пределах месячного оклада жалованья.

На время мобилизации здание Курсов служило пунктом военного поста, который ко времени начала занятий был уже закрыт» (*Отчет 1913–1914*. С. 27–29).

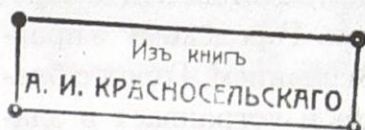
К началу 1914/15 учебного года предполагалось закончить постройку нового здания для физико-математического факультета Курсов; здание, выходящее фасадом на Средний проспект (сейчас — дом № 41), задней частью смыкалось с основным комплексом. Строительство было начато весной 1913 г. по проекту профессора А. А. Эйхенвальда. К лету 1914 г. основная часть работ была выполнена, однако завершение строительства, в первую очередь внутренние отделочные работы, было приостановлено из-за финансовых затруднений.

«Ввиду существующей острой нужды в помещениях под лазареты Комитет счел себя обязанным предложить Городскому Управлению воспользоваться для этой цели новым зданием. Город с благодарностью принял предложение Комитета и устраивает в здании Курсов лазарет на 900–1.000 кроватей. Все расходы по приспособлению здания для нужд лазарета и равно по приведению его в прежний вид после закрытия лазарета приняты на себя городом» (*Отчет 1913–1914*. С. 33).

«Лазарет в новом здании ВЖК не явился учреждением для них чуждым. К работе в лазарете, попечителем которого был избран председатель Комитета профессоров С. Е. Савич, примкнули педагогический и служебный персонал Курсов, слушательницы, члены Комитета и многие лица, так или иначе связанные с Курсами. Весьма ценным для лазарета явилось участие в деле специалистов. Персонал химической лаборатории принял на себя ведение дела в аптеке; в рентгеновском кабинете работали курсовые физики, причем для кабинета были предоставлены имевшиеся на Курсах аппараты. И для всех других отраслей дела в лазарете: хозяйства, канцелярии, патроната, устройства занятий и развлечений раненым — работники нашлись на Курсах» (*Отчет 1914–1915*. С. 20).

«Комитет нашел своевременным ходатайствовать о переименовании Петроградских Высших женских курсов в Петроградский Женский университет. Предложение Комитета было сочувственно встречено в Совете Профессоров, и ходатайство о переименовании Курсов вместе с докладною запискою, излагающей мотивы ходатайства, передано Министру Народного просвещения Директором Курсов и председателем Комитета» (*Отчет 1914–1915*. С. 26).

«Из пожертвований в отчетном году следует отметить с благодарностью: 1) переданную Курсам вдовой А. И. Красносельского его философскую библиотеку, состоящую из весьма ценных сочинений, 398 названий в 612 т.; 2) переданную вдовой сенатора Е. А. Пушкина ценную, по преимуществу юридическую, библиотеку, состоящую из 314 названий в 415 т.; 3) кроме этих ценных приобретений, получена от профессора П. А. Лаврова библиотека по преимуществу по славяноведению, отделу, до сих пор весьма слабо представленному, около 450 т., которые в настоящее время разбираются библиотекой, но еще не окончательно разобраны и не зарегистрированы» (*Отчет 1914–1915*. С. 126).

Красносельский Адольф Исаакович (1858–1915) — горный инженер; критик и публицист (*Николаев — Коллекции*. С. 173).

Пушкин Евгений Алексеевич (1845–1915) — публицист, сенатор. Книги поступили от вдовы П. — Варвары Николаевны, урожденной Голицыной (*Николаев — Коллекции*. С. 173).

Лавров Петр Алексеевич (1856–1929) — историк и филолог-славист; преподавал в Петербургском университете, Археологическом и Историко-филологическом институтах; на ВЖК с 1911 г.; впоследствии академик (1923). Автор множества исследований, публикаций и переводов, посвященных преимущественно южнославянской истории и культуре.

Расходы по библиотеке:

Покупка книг и переплет — 2.353 руб. 85 коп.

Вознаграждение библиотекаря — 1.200 руб.

Помощниц — 5.040 руб.

Мелкие расходы — 469 руб. 25 коп.

Итого — 9.063 руб. 10 коп.

«В отчетном году приобретено 601 название в 651 т. и 151 бр.; всего 802 т.; пожертвовано 630 названий в 1.027 т. и 82 бр.; всего 1.911 т.

Всего к 1 сентября 1915 г. состояло 28.809 названий в 70.359 т.»
(Отчет 1914–1915. С. 126).

1915/16 учебный год

Расходы по библиотеке:

Покупка книг и переплет — 3.696 руб. 21 коп.

Вознаграждение библиотекаря — 1.500 руб.

Помощниц — 5.040 руб.

Мелкие расходы — 397 руб. 25 коп.

Итого — 10.634 руб. 46 коп.

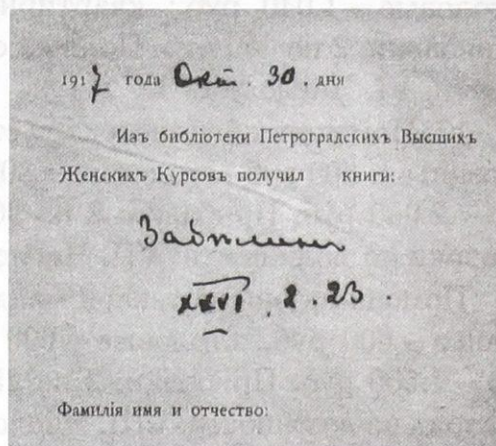
«В отчетном году было увеличено с 1.200 до 1.500 руб. вознаграждение библиотекаря Е. В. Балобановой, прослужившей без смены на этой должности около 30 лет и образцово исполнявшей свои сложные и ответственные обязанности по заведованию библиотекой» (РГИА СПб, ф. 113, оп. 1, д. 119, л. 34).

1916/17 учебный год

Проект Устава Петроградского Женского университета.

«§ 65. Библиотека ПЖУ, находясь под общим руководством особой библиотечной комиссии, состоит в заведовании библиотекаря, избираемого Правлением университета и утверждаемого Попечительным советом. В состав библиотечной комиссии входят: избираемый Советом университета председатель, члены, по одному от каждого факультета, и библиотекарь.

§ 66. Правила, определяющие порядок пользования библиотекой, составляются Советом университета» (РГИА СПб, ф. 113, оп. 1, д. 120, л. 91).

1917/18 учебный год

Журнал заседаний Временного Правительства по заключениям состоявшегося 20 Сентября 1917 года Сопещения Товарищей Министров. 20 Октября 1917 г. № ССVI.

«Слушали: Представление Министерства Народного Просвещения о преобразовании Петроградских и Московских женских курсов в женские университеты от 2 Сентября 1917 г. за № 8137 по Департаменту Народного Просвещения.

Постановили:

I. Преобразовать Петроградские и Московские Высшие женские курсы [...] в Петроградский и Московский женские университеты.

II. Распространить на [...] женские университеты действие общего устава Российских государственных университетов [...].

IV. Настоящее постановление ввести в действие с 1 октября 1917 года» (РГИА СПб, ф. 113, оп. 1, д. 120, л. 160).

Временный штат Петроградского и Московского женских университетов:

«[...]

16. Библиотекарь. Оклады содержания: жалованье — 1.040 руб., столовые — 1.040 руб.; квартирные — 520 руб; всего — 2.600 руб. Прибавки: 2 по 350 руб. Полный оклад: 3.600 руб. Разряд по должности: VI. Число лиц: 1.

17. Помощник библиотекаря старший. Оклады содержания: жалованье — 800 руб., столовые — 800 руб.; квартирные — 400 руб; всего — 2.000 руб. Прибавки: 2 по 300 руб. Полный оклад: 2.600 руб. Разряд по должности: VII. Число лиц: 3.

Помощник библиотекаря младший. Оклады содержания: жалованье — 600 руб., столовые — 600 руб.; квартирные — 300 руб; всего — 1.500 руб. Прибавки: 2 по 250 руб. Полный оклад: 2.000 руб. Разряд по должности: VIII. Число лиц: 3» (РГИА СПб, ф. 113, оп. 1, д. 120, л. 162).

Именной список личного состава Петроградского Женского университета.

«[...]

Библиотекарь — Е. В. Балобанова.

Помощники библиотекаря старшие: Н. Ф. Петрушевская; А. В. Савицкая, Е. Г. Тихонова.

Помощники библиотекаря младшие: Т. Г. Мазюкевич; Л. С. Бородин; К. М. Милорадович; О. С. Эльманович. [...]

Младшие служащие III категории:

[...] Служащие при Фундаментальной библиотеке: Петр Мозгин; Павлина Мозгина» (РГИА СПб, ф. 113, оп. 1, д. 120, л. 163-167).

Послесловие

С установлением Советской власти решения Временного правительства утратили силу. Новые постановления и законы (декреты) принимались и отменялись, иногда не успев не только вступить в силу, но даже дойти до исполнителей.

ВЖК были присоединены к Петроградскому университету, но, пока это распоряжение никак не отразилось на непосредственной деятельности Курсов (реалии осажденного, вымерзающего и голодающего города были намного ощутимее), руководство кинулось к новой власти. В советском правительстве, переехавшем с марта 1918 г. в Москву, у ВЖК были заступники, в первую очередь — Н. К. Крупская и А. И. Ульянова-Елизарова; именно на их помощь и рассчитывала отправившаяся из Петрограда делегация. Вскоре из Москвы на Курсы прилетела телеграмма: «Поздравляем Третьим Петроградским университетом», а затем «ходоки» привезли и официальный документ:

«Российская Республика.

Рабочее и крестьянское правительство.

Народный комиссариат по просвещению.

Мая 24 дня 1918 г. № 1484.

В Совет Петроградских Высших женских курсов.

При сем препровождается выписка из постановления 22-го заседания Государственной Комиссии по просвещению от 21.V.1918 г. по вопросу о пересмотре решения по поводу перехода Высших женских курсов в Петроградский университет:

1.1. Превратить Высшие женские курсы в Третий Петроградский Государственный университет, сделав его смешанным учебным заведением. [...]» (РГИА СПб, ф. 113, оп. 1, д. 120, л. 211).

Однако уже в следующем 1919 г. Третий университет был все-таки присоединен к Первому; Общество для доставления средств Высшим женским курсам распущено, а все его имущество обращено в собственность государства.

Библиотека ВЖК была присоединена к библиотеке «большого» университета на правах Первого Филиального отделения (в официальных документах еще долго писали в скобках: «б. библиотека Бестужевских курсов»). Заведующей Филиалом стала К. М. Милорадович.

Книги еще стояли на своих местах; библиотекари, как могли, продолжали свою работу. Но это уже была другая библиотека и другая жизнь.

Список сокращений названий периодических изданий

- ЖМНП — «Журнал Министерства народного просвещения», СПб., 1834–1917.
ИВ — «Исторический вестник», журнал, СПб., 1880–1917.
ОЗ — «Отечественные записки», журнал, СПб., 1839–1884.
РБ — «Русское богатство», журнал, СПб., 1876–1918.
РМ — «Русская мысль», журнал, М., 1880–1918.
СВ — «Северный вестник», журнал, СПб., 1885–1898.

Список сокращений литературы в библиографических описаниях

- Альтман* — Альтман М. С. Разговоры с Вячеславом Ивановым. СПб., 1995.
- Балобанова* — Балобанова Е. В. Библиотечное дело. СПб., 1901.
- Белов (с указанием тома)* — Белов С. В. Ф. М. Достоевский и его окружение: В 2 т. СПб., 2001.
- Вахромеева* — Вахромеева О. Б. Духовное пространство Университета. Высшие женские (Бестужевские) курсы. 1878–1918 гг.: Исследования и материалы. СПб., 2003.
- ВЖК. Сб. статей* — Санкт-Петербургские высшие женские (Бестужевские) курсы. 1878–1918: Сб. статей. 2-е изд., испр. и дополн. Л., 1973.
- Галанин* — Галанин А. Е. Никольское // Сервер современной литературы «Самиздат» при библиотеке Мошкова: http://zhurnal.lib.ru/g/galanin_a_e/dal.shtml.
- Гревс* — Человек с открытым сердцем. Автобиографическое и эпистолярное наследие Ивана Михайловича Гревса (1860–1941) / Автор-составитель О. Б. Вахромеева. СПб., 2004.
- Дешарт* — Дешарт О. Введение // Иванов Вяч. Собр. соч.: В 4 т. Брюссель, 1971–1987. Т. 1. 1971. С. 7–227.
- Дьяконова* — Дьяконова Е. А. Дневник. 1886–1902 гг. Литературные этюды. Стихотворения. Статьи. Письма. Издание четвертое, значительно дополненное. М., 1912.
- За 25 лет* — С.-Петербургские Высшие Женские Курсы за 25 лет. 1878–1903: Очерки и материалы. СПб., 1903.
- Иванова* — Иванова Л. Воспоминания. Книга об отце. М., 1992.
- Кареев* — Кареев Н. И. Прожитое и пережитое. Л., 1990.
- Каталог ВЖК (с указанием отдела)* — Каталог Библиотеки С.-Петербургских Высших женских курсов: Историко-филологический отдел. СПб., 1908; ... Отдел физико-математический. СПб., 1908; ... Отдел юридический. СПб., 1909.
- Леткова* — Леткова Е. Из писем Н. К. Михайловского. (К 10-летию его кончины) // РБ. 1914. № 1. С. 370–398.
- Лихачева* — Лихачева Е. О. Материалы для истории женского образования в России (1856–1880). СПб., 1901.
- Мазюкевич* — Мазюкевич Т. Г. Памяти Е. В. Балобановой // Библиотечное обозрение. 1927. № 1–2. С. 89–97.
- Медведев* — Медведев Ю. «Воскресение». К истории религиозно-философского кружка А. А. Мейера // Диалог. Карнавал. Хронотоп. 1999. № 4. С. 82–157.

Нижегородская выставка — Народное образование на Всероссийской выставке в Н.-Новгороде в 1896 г. и на Выставке в память тысячелетия Венгрии в Будапеште. Отчет заведывавшего 19-м Отд. Е. Ковалевского. СПб., 1897.

Николаев — Коллекции — Николаев Н. И. Список важнейших книжных коллекций, хранящихся в Научной библиотеке Ленинградского университета // Горфункель А. Х., Николаев Н. И. Неотчуждаемая ценность: Рассказы о книжных редкостях университетской библиотеки. Л., 1984. С. 161–175.

Оссиан в России — Левин Ю. Д. Оссиан в России // Макферсон Дж. Поэмы Оссиана. Л., 1983. С. 502–529.

Отчет (с указанием отчетного учебного года) — Петербургские высшие женские курсы. Общество для доставления средств. Отчет за 1878–1979 год. СПб., 1880 (далее отчеты печатались регулярно вплоть до Отчета за 1914–1915 год. Пг., 1916).

Памяти Ветровой — Памяти Марии Федосьевны Ветровой / Издание Общества Народного права. СПб., 1898.

Памяти Фаусека — Памяти В. А. Фаусека: Сборник, изданный слушательницами СПб Высших женских курсов. СПб., 1911.

Памятники архитектуры — Памятники архитектуры и истории Санкт-Петербурга. Василеостровский район / Под ред. Б. М. Кирикова. СПб., 2006.

Пантелеев — Пантелеев Л. Ф. Из воспоминаний прошлого. М.; Л., 1934.

Рижский театр — Рижский русский городской театр. 1902–1912. Рига, 1912.

РП (с указанием тома и автора статьи) — Русские писатели. 1800–1917; Биографический словарь. Т. 1. А — Г. М., 1989; Т. 2. Г — К. М., 1992; Т. 3. К — М. М., 1994; Т. 4. М — П. М., 1999; Т. 5. П — С. М., 2007.

Сегаль — Сегаль З. Н. Рижский театр русской драмы. 1883–1983. Рига, 1983.

Скориков — Скориков А. М. Н. Михайловский. [Некролог] // Ежегодник Зоологического музея Императорской Академии наук. Т. X. 1905. СПб., 1907. С. I–IV.

Собрание Шляпкина — Востриков А. В., Лейбова А. В., Лейбов К. Г. Библиотека Бестужевских курсов: книжное собрание И. А. Шляпкина // Невский Архив: Историко-краеведческий сборник. Вып. II. М.; СПб., 1995. С. 398–413.

Стасова — Стасов В. В. Надежда Васильевна Стасова: Воспоминания и очерки. СПб., 1899

Театральная энциклопедия (с указанием тома) — Театральная энциклопедия. Т. 1–4. М., 1964.

Тишкин — Тишкин Г. А. Женский вопрос в России: 50–60-е годы XIX века. Л., 1984.

Тыркова — Тыркова А. В. Анна Павловна Философова и ее время. Пг., 1915.

Файбисович — Файбисович В. М. Судьба собрания князя Петра Салтыкова // Клуб «Арион» (<http://www.clubarion.com/?q=book/view/38>).

Фидлер — Фидлер Ф. Ф. Из мира литераторов: Характеры и суждения. М., 2008.

Хоментовская — Хоментовская А. И. Пройденный путь // Хоментовская А. И. Итальянская гуманистическая эпитафия. СПб., 1994. С. 221–262.

Шах-Паронианц — Шах-Паронианц Л. М. Великой гражданке. Памяти Екатерины Вячеславовны Балобановой. [Л.], [1927]. 4 с.

Шилов — Шилов Д. Н. Государственные деятели Российской империи. 1802–1917: Биобиблиографический справочник. СПб., 2001.

Именной указатель

- Абрамов — 1891/92 — 46
Аксаков А. Н. — **1886/87** — 35, 36
Аксаков С. Т. — 1886/87 — 35
Александр I — 1893/94, 1900/01 — 52, 85
Александр II — 1876, 1878/79, 1883/84, 1893/94, 1897/98 — 6, 10, 25, 52, 73
Александр III — 1889/90 — 38
Алексеев — 1895/96 — 63
Андреев Л. Н. — 1907/08 — 105
Андреева — 1893/94, 1895/6 — 54, 63
Анненская А. Н. — 1878/79, 1903/04 — 11, 94
Анциферов Н. П. — 1892/93 — 47
Ахшарумова М. И. — 1894/95 — 59
Байрон Дж. — 1883/84 — 25
Баклунд О. А. — 1895/96, 1896/97 — 63, 71
Балобанова Е. В. — **1882/83**, 1889/90, 1891/92, 1893/94, 1894/95, 1895/96, 1896/97, 1899/1900, 1900/01, 1902/03, 1903/04, 1904/05, 1905/06, 1906/07, 1907/08, 1909/1910, 1911/12, 1912/13, 1915/16, 1917/18 — 19, 20, 21, 22, 23, 24, 41, 46, 50, 58, 59, 63, 64, 70, 71, 79, 80, 81, 84, 86, 88, 92, 97, 101, 104, 105, 110, 111, 113, 114, 115, 116, 120, 123, 124
Бальмонт К. Д. — 1903/04 — 94
Бардовский Г. В. — 1878/79 — 11
Батюшков Ф. Д. — 1891/92, 1892/93, 1893/94, 1895/96, 1903/04 — 46, 49, 54, 63, 94
Бауер Ф. А. — 1878/79 — 9
Безобразов П. В. — 1893/94 — 54
Бекетов А. Н. — 1870, 1876, 1878/79, **1879/80**, 1885/86, — 6, 7, 9, 11, 13, 29, 30
Белозерская Н. А. — 1878/79 — 11
Бестужев-Рюмин К. Н. — 1870, 1876, **1878/79** — 3, 6, 7, 8, 9, 11
Билибин Н. И. — 1878/79 — 9
Благовещенский — 1893/94 — 54
Бобрищева-Пушкина С. М. — 1893/94 — 54
Бобылев Д. К. — 1892/93, 1895/96 — 49, 63
Бобынин В. В. — 1890/91 — 43
Богдановская В. Е. — см. Попова В. Е.
Богдановский Е. И. — 1896/97 — 66
Боголепов Н. П. — 1898/99 — 76
Богомолец И. В. — 1906/07 — 104
Бодуэн-де-Куртенэ И. А. — 1910/11 — 113
Бодянский О. М. — 1894/95 — 59
Боргман И. И. — 1878/79, 1892/93 — 9, 49
Бородина Л. С. — **1912/13**, 1917/18 — 116, 124
Боткина — 1879/80 — 14, 26
Браун Ф. А. — 1891/92, 1905/06 — 46, 100
Броунов П. И. — 1889/90 — 41
Бубнов Н. М. — 1890/91 — 42, 43
Бугаев Н. В. — 1895/96 — 63
Булич С. К. — 1893/94, **1910/11**, 1912/13 — 54, 113, 117
Бутлеров А. М. — **1886/87**, 1898/99 — 3, 34, 35, 36, 77

- Бутлерова Н. М. — 1886/87 — 34
 Бюргер Г. А. — 1883/84 — 25
 Вагнер Н. П. — 1878/79, 1886/87 — 9, 35, 36
 Васильев — 1892/93 — 49
 Васильевский В. Г. — 1893/94 — 54
 Введенский А. И. — 1890/91, 1892/93, 1893/94, 1896/97, 1901/02 — 42, 48, 49, 54, 71, 89
 Веденяпин А. А. — 1899/900 — 83
 Ведрова — 1899/900 — 82
 Величко В. Л. — 1893/94 — 54
 Вельтман А. Ф. — 25
 Вельцын — 1881/82 — 19
 Венгеров С. А. — 1913/14 — 119
 Венгерова З. А. — 1896/97 — 71
 Венедиктова А. К. — 1906/07 — 103
 Вериго — 1888/89 — 37
 Вернадский В. И. — 1885/86, 1892/93 — 32, 47
 Вернадский И. В. — 1885/86 — 32
 Веселовская В. П. — 1888/89, 1889/90, 1898/99 — 40, 41, 76
 Веселовский А. Н. — 1878/79, 1882/83 — 9, 20
 Ветрова М. Ф. — 1895/96 — 65, 66
 Виноградов — 1892/93 — 49
 Вирениус А. С. — 1894/95 — 59, 61
 Владиславлев М. И. — 1878/79 — 9
 Волконский, кн. — 1886/87 — 34
 Воронин М. С. — 1890/91 — 41
 Воронина А. Р. — 1890/91, 1903/04 — 41, 42, 94
 Воронова Л. И. — 1898/99 — 76
 Вохина Ю. М. — 1897/98 — 74
 Гаршин В. М. — 1888/89 — 37
 Гезехус Н. А. — 1878/79, 1895/96 — 9, 64
 Георгий Александрович, в. кн. — 1885/86 — 28
 Гербель Н. В. — 1883/84 — 25
 Гербель О. И. — 1883/84 — 24
 Герд А. Я. — 1869, 1878/79, 1885/86 — 5, 11, 28
 Геруц К. Ю. — 1892/93 — 48, 49
 Герценштейн Г. М. — 1884/85 — 27
 Гете И. В. — 1883/84 — 25
 Гильтебрант П. А. — 1890/91, 1891/92 — 42, 46
 Глинка С. Ф. — 1891/92, 1893/94, 1901/02 — 46, 53, 54, 89
 Голлоуэй, лорд — 1885/86 — 29
 Головин Х. С. — 1903/04 — 93
 Гольдштейн М. Ю. — 1905/06, 1906/07, 1907/08 — 102, 103, 108
 Гончаров И. А. — 1890/91, 1892/93 — 41, 47
 Горький, Максим — 1892/93, 1894/95 — 47, 56
 Гофман Э. Т. А. — 1883/84 — 25
 Граве Д. А. — 1895/96, 1896/97 — 64, 71
 Градовский А. Д. — 69
 Гревс И. М. — 1892/93, 1893/94, 1894/95, 1896/97, 1898/99, 1906/07 — 46, 47, 52, 55, 58, 66, 71, 76, 104
 Гримм Д. Д. — 1895/96, 1906/07 — 64, 103
 Гуревич, г-жа — 1895/96 — 64
 Гуревич Я. Г. — 1890/91 — 42
 Густавсон Г. Г. — 1895/96, 1896/97 — 63, 70
 Гюбер Е. И. — 1885/86 — 31, 32
 Гюбер Ф. К. — 1885/86 — 31, 32
 Гюнтер Н. М. — 1906/07 — 104
 Давыдова А. А. — 1896/97 — 71
 Дебу К. И. — 1901/02 — 89
 Делянов И. Д. — 1873, 1888/89 — 6, 38
 Дехтерева С. Ц. — 1896/97 — 71
 Дмитриев А. Д. — 1899/900 — 82
 Дмитриев — 1891/92, 1893/94 — 46, 54
 Добиаш-Рождественская О. А. — 1892/93 — 47
 Довнар-Запольский М. В. — 1891/92 — 46
 Долгорукий Ю. В. — 1893/94 — 53
 Домонтович В. И. — 1913/14 — 118
 Домонтович И. И. — 1913/14 — 3, 118
 Достоевский Ф. М. — 1886/87, 1892/93 — 36, 47
 Дружинин — 1889/90 — 41
 Дубровин Н. Ф. — 1898/99 — 77
 Дьяконов — 1896/97 — 71
 Дьяконова Е. А. — 1895/96 — 62
 Евдокимов В. Я. — 1913/14 — 118
 Елисеев Г. З. — 1904/05 — 98
 Емельянова А. Г. — 1901/02 — 89
 Ермолова С. — 82

- Ефремова М. Н. — 1900/01,
1903/04 — 84, 95
- Жданов А. М. — 1888/89, 1894/95,
1895/96, 1906/07 — 37, 62, 64, 104,
105
- Замысловский Г. Г. — 1896/97 — 68
- Замысловский Е. Е. — 1895/96,
1896/97, 1897/98 — 3, 67, 68, 69,
70, 71, 72, 74
- Замятнин Д. Н. — 1896/97 — 73
- Замятнина М. М. — 1896/97,
1901/02 — 73, 88
- Захарьина О. П. — 1908/09 — 108
- Зенгер Г. Э. 1903/04 — 93
- Зиновьева-Аннибал Л. Д. — 1897/98 —
73
- Иванов Вяч. И. — 1897/98 — 73
- Иксуль-фон-Гильденбандт В. И. —
1893/94, 1894/95, 1895/96,
1896/97, 1900/01, 1903/04,
1908/09 — 54, 55, 56, 63, 66, 68, 70,
71, 72, 84, 94, 108
- Имшенецкий В. Г. — 1890/91,
1891/92 — 42, 46
- Иностранцев А. А. — 1899/900 — 82
- Кавелин К. Д. — 18
- Кауфман И. И. — 32
- Кареев Н. И. — 1891/92, 1892/93,
1895/96, 1896/97, 1898/99, 1900/01,
1912/13 — 46, 47, 49, 64, 71, 76, 84,
117
- Кареева С. А. — 1900/01, 1903/04,
1906/07, 1908/09, 1909/10,
1913/14 — 84, 87, 94, 104, 108, 110,
118
- Карсавин Л. П. — 1892/93 — 47
- Кирпичников А. И. — 1896/97 — 71
- Клейбер И. А. — 1894/95 — 59, 60, 61
- Клейбер Л. В. — 1894/95 — 61
- Ковалев Н. Н. — 1893/94 — 53
- Ковалевская С. В. — 1878/79 — 11
- Кожевников — 1893/94 — 54
- Козенко Н. А. — 1891/92 — 46
- Козлов — 1888/89, 1893/94 — 37, 54
- Коковцов В. Н. — 1902/03 — 91
- Кони А. Ф. — 1903/04 — 94, 95
- Конради Е. И. — 1868, 1978/79 — 5, 11
- Константин Константинович, в. кн. —
1903/04 — 93
- Константинов О. И. — 1897/98 — 75
- Константинова А. О. — 1897/98 — 74,
75
- Коржинская — 1901/02 — 89
- Короленко В. Г. — 1893/94, 1903/04 —
56, 94
- Корсаков П. А. — 1896/97 — 67
- Костычев П. А. — 1899/900, 1901/02,
1904/05 — 82, 83, 88, 90
- Котляревский И. П. — 1883/84 — 25
- Котляревский Н. А. — 1891/92,
1892/93, 1893/94, 1894/95 — 46, 49,
54, 62
- Кохманская — 1896/97 — 71
- Коялович Б. М. — 1893/94, 1895/96 —
54, 64
- Красильников — 1892/93 — 49
- Красносельский А. И. — 1914/15 —
122
- Красовский А. Ф. — 1884/85,
1885/86, 1895/96, 1896/97, 1897/98,
1898/99 — 3, 4, 26, 27, 30, 62, 72, 74,
79
- Крестовская М. В. — 1896/97 — 71
- Крестьянова — 1896/97 — 71
- Крупская Н. К. — Послесловие — 126
- Ксения Александровна, в. кнж. —
1885/86 — 28
- Кулин В. П. — 1888/89, 1890/91,
1891/92, 1892/93, 1894/95 — 40, 42,
45, 48, 54
- Куломзин А. Н. — 1892/93 — 91
- Курзанов В. Р. — 1885/86 — 3, 30
- Лавров П. А. — 1914/15 — 122
- Лазаревский Н. И. — 1906/07 — 104
- Лаппо-Данилевский А. С. — 1890/91 —
43
- Леванда — 1899/900 — 82
- Лейкин Н. А. — 1905/06, 1906/07 —
102, 103
- Лермонтов В. В. — 1895/96 — 64
- Лесевич В. В. — 1892/93 — 49
- Лесков Н. С. — 1886/87 — 36
- Леткова Ек. — см. Султанова Е. П.
- Линберг А. Л. — 1900/01 — 84
- Линдеман Э. Э. — 1898/99 — 77
- Лисовский — 1890/91 — 42
- Лихачев В. И. — 1880/81 — 17
- Лихачева Е. И. — 1880/81, 1887/88,
1888/89, 1889/90, 1890/91, 1892/93,
1895/96, 1896/97, 1902/03, 1903/04,

- 1905/06, 1906/07 — 16, 17, 18, 36,
37, 41, 42, 49, 66, 67, 68, 71, 90, 91,
93, 94, 102, 103
- Лукашевич С. Б. — 1899/900 — 83
- Львов М. Д. — 1891/92, 1892/93,
1898/99, 1900/01 — 46, 49, 77, 78,
88
- Мазюкевич Т. Г. — **1906/07**, 1909/10,
1917/18 — 103, 110, 125
- Майковы, братья А. Н., В. Н. и
Л. Н. — 1890/91, 1896/97 — 41, 68
- Макаров И. Ф. — 1908/09 — 108
- Максимова Е. И. — **1894/95**, 1895/96,
1896/97, 1899/900 — 57, 64, 71, 81
- Макферсон Дж. — 1882/83 — 20
- Мамаева А. М. — 1906/07 — 103
- Мария Федоровна, имп. — 1886/87 —
34
- Марков — 1892/93 — 49
- Мей Л. А. — 1890/91 — 41
- Мейер А. А. — 1909/10 — 110
- Мельников (Печерский) П. И. —
1886/87 — 36
- Менделеев Д. И. — 1870 — 6
- Мережковский Д. С. — 1894/95 — 56
- Мечников И. И. — 1870 — 6
- Миллер О. Ф. — 1870, **1890/91**,
1894/95 — 6, 42, 43, 59
- Милорадович К. М. — **1909/10**,
1911/12, 1917/18 — 110, 114, 124
- Милюков П. Н. — 1891/92, 1892/93,
1893/94, 1896/97 — 46, 49, 54
- Минцлов Р. Р. — 1892/93, 1894/95 —
48, 62
- Михаил Александрович, в. кн. —
1885/86 — 28
- Михайловский М. Н. — 1904/05 — 98
- Михайловский Н. К. — 1892/93,
1894/95, 1903/04, **1904/05**,
1905/06 — 47, 56, 64, 94, 96, 97, 98,
99, 101, 102
- Михайловский Н. Н. — 1904/05 — 96,
97, 98
- Мицкевич А. — 1883/84 — 25
- Мозгин П. — 1917/18 — 125
- Мозгина П. — 1917/18 — 125
- Мордвинова О. А. — 1878/79 — 11, 12
- Морозов — 1889/90 — 41
- Мусселиус В. В. — 1878/79 — 9
- Мушкетов И. В. — 1893/94, 1894/95,
1895/96, 1896/97 — 54, 62, 64, 71
- Мякотин В. А. — 1892/93 — 49
- Надеждин Н. И. — 1894/95 — 59
- Наполеон III — 1893/94 — 52
- Небольсин — 1896/97 — 71
- Некрасов Н. П. — 1878/79, 1895/96,
1896/97 — 9, 64, 71
- Нечаев — 1895/96 — 64
- Никитенко А. В. — 1903/04 — 95
- Никитенко С. А. — **1903/04** — 95
- Николай II (в.кн. Николай
Александрович) — 1885/86,
1896/97, 1903/04 — 28, 68, 94
- Николай Николаевич, в. кн. —
1907/08 — 105
- Новиков И. В. — 1893/94 — 52, 53
- Обломиевская О. М. — 1896/97,
1899/900 — 68, 74, 82
- Обломиевский Д. Д. — **1896/97**,
1897/98, 1897/98, 1899/900 — 68,
70, 74, 82
- Оловенников — 1895/96 — 64
- Ольденбург С. Ф. — 1892/93,
1894/95, 1896/97, 1900/01 — 47,
55, 57, 66, 84
- Ольденбург Ф. Ф. — 1892/93 — 47
- Осинин И. Т. — 1878/79 — 9
- Острогорский В. П. — 107
- Павлова — 1895/96 — 64
- Павловский — 1895/96 — 64
- Палладий, митр. — 1894/95,
1898/99 — 3, 54, 77, 78
- Палладин В. И. — 1901/02 — 89
- Пантелеев Л. Ф. — 1884/85, 1896/97 —
26, 67
- Паульсен И. И. — 1869 — 5
- Пекарский — 1894/95 — 62
- Пересвет-Салтан — 1899/900 — 83
- Петерсон О. М. — 1882/83, 1898/99 —
20, 22, 76
- Петров А. Л. — 1891/92 — 46
- Петровский М. Н. — 25
- Петрушевская Нат. Ф. — 1882/83,
1901/02, 1902/03, 1903/04,
1904/05, 1906/07, 1909/10,
1917/18 — 21, 88, 91, 92, 95, 97, 104,
110, 124

- Петрушевская Над.Ф. — **1902/03**,
1903/04, 1904/05, 1905/06,
1906/07 — 91, 95, 97, 101, 103
- Петрушевский Ф. Ф. — 1901/02 — 88,
89
- Писарев Д. И. — 1896/97 — 68
- Платонов С. Ф. — 1888/89, 1891/92,
1892/93, 1893/94, 1894/95, 1895/96,
1896/97, 1898/99, 1909/10 — 37, 46,
49, 54, 55, 63, 70, 71, 72, 76, 110
- Полевой П. Н. — 1896/97 — 68
- Полимнестова — 1907/08 — 107
- Полонский Я. П. — 1890/91 — 41
- Попов Я. К. — 1895/96, 1896/97 — 66,
71
- Попова В. Ф. (урожд.
Богдановская) — **1895/96**,
1896/97 — 66, 71
- Поссе К. А. — 1878/79, 1905/06,
1906/07, 1913/14 — 9, 100, 102, 103,
119
- Потылицын А. Л. — 1878/79 — 9
- Преображенский М. Н. — 78
- Пушкин Е. А. — **1914/15** — 122
- Пушкина В. Н. — 1914/15 — 122
- Пясецкий Н. В. — 1893/94 — 52
- Раден Э. Ф. — 1886/87 — 34
- Раев Н. П. — **1894/95**, 1895/96,
1896/97, 1898/99, 1902/03,
1903/04 — 54, 55, 61, 67, 71, 76, 91,
93, 94
- Распутин Г. Е. — 1894/95 — 56
- Раташевич — 1888/89 — 37
- Редин Е. К. — 1901/02 — 89
- Романовский Е. И. — 1899/900,
1911/12, 1913/14 — 82, 115, 118
- Ропет И. П. — 1885/86 — 30
- Российская-Кожевникова М. А. —
1890/91 — 43
- Ростовцев М. И. — **1913/14** — 118
- Ротшильд — 1885/86 — 29
- Рукавишникова О. Н. — 1878/79,
1892/93 — 11, 48
- Савицкая А. В. — **1905/06**, 1909/10,
1917/18 — 100, 101, 110, 112, 113,
124
- Савич С. Е. — 1905/06, 1914/15 — 100,
121
- Сазонов — 1891/92 — 46
- Салтыков А. Д. (младший) —
1893/94, 1894/95 — 3, 52, 53, 54,
59, 61, 62
- Салтыков А. Д. (старший) —
1893/04 — 52
- Салтыков Д. П. — 1893/04 — 53
- Салтыков И. Д. — 1893/04 — 52
- Салтыков Н. И. — 1893/04 — 52
- Салтыков П. Д. — 1893/04 — 52
- Салтыков М. Е. — 1880/81, 1904/05 —
17, 98
- Самоковасов Д. Я. — 1892/93 — 49
- Сахоцкий — 1892/93 — 49
- Сведенборг Э. — 1886/87 — 36
- Свешников — 1892/93 — 49
- Селиванов Д. Ф. — 1890/91, 1891/92,
1892/93, 1893/94, 1894/95, 1895/96,
1896/97, 1901/02 — 42, 49, 54, 61,
64, 71, 89
- Семевский В. И. — 1888/89 — 37, 38
- Семенов М. М. — 1893/94 — 52, 53
- Середонин С. М. — 1891/92, 1901/02 —
46, 89
- Серов А. Н. — **1885/86** — 3, 31, 32, 33
- Серов В. А. — 1885/86 — 33
- Серова В. С. — 1885/86 — 31, 32, 33
- Скабичевский А. М. — 1896/97 — 68
- Скалон — 1895/96 — 64
- Соболевский А. И. — 1890/91,
1891/92 — 42, 46
- Соколов — 1895/96 — 64
- Солдатенков К. Т. — 1893/94 — 53
- Соловьев Вл. С. — 1894/95 — 56
- Сомов П. И. — 1888/89 — 37
- Сонин Н. Я. — 1894/95, 1898/99 — 55,
76
- Стасов В. В. — 1888/89, 1896/97 — 37,
71
- Стасова Н. В. — 1868, **1878/79**,
1879/80, 1885/86 — 5, 11, 12, 15, 30
- Страннолюбская Е. И. — 1896/97,
1907/08 — 71, 107
- Страннолюбский А. Н. — 1869,
1878/79, 1890/91, **1907/08**,
1908/09 — 5, 11, 43, 107, 109
- Стуколич — 1891/92 — 46
- Стуре Л. А. — 1907/08 — 105
- Суворина А. И. — 1880/81 — 17
- Султанов Н. В. — 1892/93 — 22, 47, 49

- Султанова Е. П. (псевд. Ек. Леткова) — 1892/93, 1894/95, 1895/96, 1896/97, 1900/01, 1903/04, 1904/05, 1906/07, 1908/09, 1909/10, 1913/14 — 46, 47, 55, 64, 66, 84, 87, 94, 99, 104, 108, 110, 118
- Сытин И. Д. — 1894/95 — 55
- Тарновская В. П. — 1868, 1878/79, 1896/97, **1902/03**, 1903/04 — 5, 11, 71, 90, 91, 93, 94
- Тарновский И. М. — 1902/03 — 90
- Терентьева — 1896/97 — 71
- Терешин С. А. — 1895/96 — 62, 78
- Тимашев А. Е. — 1878/79 — 10
- Тихомандрицкий М. А. — 1890/91 — 42, 43
- Тихомиров Д. А. — 1878/79 — 9
- Тихонова Е. Г. — **1906/07**, 1909/10, 1917/18 — 103, 110, 124
- Тиц Б. Н. — 1888/89 — 37
- Толстой Д. А. — 1876 — 6, 7
- Толстой Л. Н. — 1894/95 — 56
- Триполитов — 1890/91 — 43
- Трубникова М. В. — 1868, 1878/79 — 5, 11
- Туган-Барановский М. И. — 1892/93 — 47
- Тургенев И. С. — 1885/86, 1892/93 — 29, 47
- Тютчев И. А. — **1899/900**, 1900/01 — 82, 83, 88
- Ульянова-Елизарова А. И. —
Послесловие — 126
- Фальборк Г. А. — 1895/96 — 64
- Фаминцын А. С. — 1896/97 — 71
- Фан-дер-Флит П. П. — 1869 — 5
- Фаусек В. А. — 1888/89, 1901/02, **1905/06**, 1909/10, 1910/11 — 38, 89, 100, 110, 113
- Федотов Г. П. — 1892/93 — 47
- Фет А. А. — 1890/91 — 41
- Филевич — 1890/91 — 42, 43
- Филиппов — 1891/92 — 46
- Филонов — 1890/91 — 42, 43
- Философов В. Д. — 1878 — 10
- Философова А. П. — 1868, **1878/79**, 1903/04 — 5, 10, 11, 93, 94
- Фон-Дервиз — 1888/89 — 37
- Форстен Г. В. — 1893/94 — 54
- Хвольсон О. Д. — 1892/93, 1893/94, 1895/96, 1896/97 — 49, 54, 62, 64, 71
- Хованский — 1895/96, 1896/97 — 64, 71
- Холодковский Н. А. — 1895/96 — 64
- Хрущов — 1896/97 — 54, 71
- Цебрикова М. К. — 1878/79 — 11
- Чебышев П. Л. — 1892/93 — 49
- Челпанов Г. И. — 1896/97 — 71
- Чечулин Н. Д. — 1889/90, 1890/91 — 41, 43
- Чудинов — 1888/89 — 37
- Шапир О. А. — 1895/96 — 64
- Шахов — 1890/91 — 43
- Шварсалон К. С. — 1891/92, 1896/97, 1897/98 — 46, 67, 73
- Шебор И. А. — 1878/79 — 9
- Шевченко Т. Г. — 1883/84 — 25
- Шекспир У — 1883/84 — 25
- Шелли П. Б. — 1883/84 — 25
- Шепелевич Л. Ю. — 1892/93 — 49
- Шеффер — 1895/96 — 64
- Шиллер Ф. — 1883/84 — 25
- Шифф В. И. — 1891/92, 1892/93, 1893/94, 1894/95, 1895/96, 1901/02 — 46, 49, 54, 62, 64, 89
- Шляпкин И. А. — 1890/91, **1894/95**, 1895/96, 1901/02 — 3, 42, 43, 44, 59, 60, 61, 63, 64, 89
- Шмурло Е. Ф. — 1888/89 — 37
- Шулятикова А. М. — 1907/08 — 105
- Щегловитов И. Г. — 1907/08 — 105
- Щеголев П. Е. — 1895/96 — 64
- Щепкина Е. Н. — 1890/91, 1892/93 — 43, 49
- Щукарев А. Н. — 1895/96, 1896/97 — 64, 71
- Эвальд Ф. Ф. — **1883/84** — 24, 25
- Эвальд-Вержбилович О. Ф. — 1883/84 — 25
- Эйхенвальд А. А. — 1914/15 — 121
- Эльманович О. С. — **1911/12**, 1917/18 — 114, 115, 125
- Яблонский — 1892/93 — 49
- Языков Д. И. — 1910/11, 1911/12 — 114, 115
- Яковлева — 1906/07 — 104
- Яковлева З. Ю. — 1878/79, **1879/80**, 1880/81 — 11, 12, 14, 15, 16, 17
- Яновский К. П. — 1878/79 — 9, 10

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....	3
Предыстория.....	5
Санкт-петербургские высшие женские (Бестужевские) курсы.....	8
Послесловие.....	107
Список сокращений названий периодических изданий.....	128
Список сокращений литературы в библиографических описаниях.....	129
Именной указатель.....	131

Редактор М. В. Кривонозова
Обложка художник Е. А. Соловьев
Вектор Е. М. Воронцов

Издательство «Лань»
Санкт-Петербург, Б. О., 6-я линия, 11/21
Тел./факс (812) 328-44-32
E-mail: editor@lan.ru
www.lan.ru

Издательство «Лань»
Санкт-Петербург, Б. О., 6-я линия, 11/21
Тел./факс (812) 328-44-32
E-mail: editor@lan.ru
www.lan.ru

Издательство «Лань»
Санкт-Петербург, Б. О., 6-я линия, 11/21
Тел./факс (812) 328-44-32
E-mail: editor@lan.ru
www.lan.ru

Издательство «Лань»
Санкт-Петербург, Б. О., 6-я линия, 11/21
Тел./факс (812) 328-44-32
E-mail: editor@lan.ru
www.lan.ru

Издательство «Лань»
Санкт-Петербург, Б. О., 6-я линия, 11/21
Тел./факс (812) 328-44-32
E-mail: editor@lan.ru
www.lan.ru

Издательство «Лань»
Санкт-Петербург, Б. О., 6-я линия, 11/21
Тел./факс (812) 328-44-32
E-mail: editor@lan.ru
www.lan.ru

Научное издание

**БИБЛИОТЕКА
БЕСТУЖЕВСКИХ КУРСОВ**

**Историческая хроника
в свидетельствах и документах**

Редактор *М. Г. Крашенникова*

Обложка художника *Е. А. Соловьевой*

Верстка *Е. М. Воронковой*

Подписано в печать 31.07.2009. Формат 60×84¹/₁₆.

Бумага офсетная. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 8,14. Тираж 300 экз. Заказ № 325

Издательство СПбГУ.

199004, С.-Петербург, В.О., 6-я линия, 11/21

Тел./факс (812) 328-44-22

E-mail: editor@unipress.ru

www.unipress.ru

По вопросам реализации обращаться по адресу:

С.-Петербург, В.О., 6-я линия, д. 11/21, к. 21

Телефоны: 328-77-63, 325-31-76

E-mail: izdat-spbgu@mail.ru

Типография Издательства СПбГУ.
199061, С.-Петербург, Средний пр., 41

Алексей Викторович Востриков (род. 1960) — историк, филолог; автор «Книги о русской дуэли», выдержавшей три издания, а также ряда статей по вопросам русской истории, литературы и кино.

С 1988 г. А. В. Востриков работает в Научной библиотеке им. М. Горького СПбГУ; с 1990 г. он хранитель Библиотеки Бестужевских курсов. Одной из важнейших своих задач считает воссоздание и сохранение этого уникального памятника отечественной культуры, изучение его истории, чему посвятил ряд своих статей и докладов на научных конференциях.

Он также регулярно обобщает накопленный исторический материал и отсылает его в дальнейшем углубленному изучению Библиотеки Бестужевских курсов.

ИЗДАТЕЛЬСТВО С.-ПЕТЕРБУРГСКОГО УНИВЕРСИТЕТА